

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Innovative Project

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
Том 9, №16

САМАРА 2024

Innovative Project: научно-исследовательский архитектурный журнал. Самара: СамГТУ, 2024. Т. 9, № 16. 114 с.

Innovative Project

Учредитель: ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ)

Главный редактор – А. Н. Терягова, к. арх., доцент (Самара, СамГТУ)
Зам. главного редактора – А. В. Жоголева, к. арх., доцент, Urban Club (Самара, СамГТУ)
Менеджер проекта, идея, обложка – В. Д. Филиппов (Самара, СамГТУ)
Дизайн – Д. Н. Романова (Самара, СамГТУ)
Верстка – М. В. Веселова (Самара, СамГТУ)
Корректор – Г. Ф. Конопина (Самара, СамГТУ)

Редакционный совет:

Ахмедова Е.А., д. арх., профессор, академик РААСН (Самара, СамГТУ)
Вавилонская Т.В. д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Галахов И.Б., засл. арх. РФ, начальник Управления главного архитектора Администрации городского округа Самара
Гельфонд А.Л., д. арх., профессор, академик РААСН (Нижний Новгород, ННГАСУ)
Кияненко К.В. д. арх., профессор, советник РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)
Крашенинников А.В., д. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Москва, Московский архитектурный институт)
Малахов С.А., д. арх., профессор (Самара, СамГТУ)
Самогоров В.А., к. арх., профессор, чл.-корр. РААСН (Самара, СамГТУ)
Семенов С.В., д. арх., профессор, советник РААСН (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)
Франк Е.В., д. э. н., профессор, проректор по развитию кадрового потенциала (Самара, СамГТУ)
Шувалов М.В., к. т. н., советник РААСН, директор Академии строительства и архитектуры (Самара, СамГТУ)
Янковская Ю.С., д. арх., профессор (Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

Адрес редакции: 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, к. 0405
Самарский государственный технический университет. Кафедра градостроительства, Urban Club

Founder: Samara State Technical University (SamSTU)

Editor-in-Chief – A. N. Teryagova, Ph.D. in Architecture, Associate Professor (Samara, SamSTU)
Deputy Editor-in-Chief – A. V. Zhogoleva, Ph.D. in Architecture, Associate Professor, Urban Club (Samara, SamSTU)
Project manager, idea, cover – V. D. Filippov (Samara, SamSTU)
Design – D. N. Romanova (Samara, SamSTU)
Layout – M. V. Veselova (Samara, SamSTU)

Editorial council:

Akhmedova E.A., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Samara, SamSTU)
Vavilonskaya T.V. Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Galakhov I.B., Merit. Arch. Russian Federation, Head of the Office of the Chief Architect of the Administration of Samara
Gelfond A.L., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Academician (Nizhny Novgorod, NNGASU)
Kiyanenkov K.V. Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (Moscow Architectural Institute)
Krasheninnikov A.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Moscow Architectural Institute)
Malakhov S.A., Doctor of Architecture, Professor (Samara, SamSTU)
Samogorov V.A., Ph.D. in Architecture, Professor, RAASN Corresponding Member (Samara, SamSTU)
Sementsov S.V., Doctor of Architecture, Professor, RAASN Advisor (St. Petersburg, SPbGASU)
Frank E.V., Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Human Resources Development (Samara, SamSTU)
Shuvalov M.V., Ph.D. in Tech., RAASN Advisor, Director of the Academy Construction & Architecture (Samara, SamSTU)
Yankovskaya Yu.S., Doctor of Architecture, Professor (St. Petersburg, SPbGASU)

*RAASN - Russian Academy of Architecture and Building Sciences

Editorial office: 443001, Russia, Samara: Molodogvardeyskaya st., 194, office № 0405
Samara State Technical University. Department of Urban Planning, Urban Club

Научное издание

Подписано в печать 28.06.2024 г. Формат 60x90/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 17. Тираж 300 экз. Заказ № 158

Отпечатано в типографии СамГТУ. 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Корпус № 8

© Самарский государственный технический университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

5	ИСТОРИИ ГОРОДА
6	<i>Самогоров В.А., Мустафина С.Х. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕАТРА И РЕНОВАЦИЯ САМАРСКОГО ЭЛЕВАТОРА</i>
29	ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА
30	<i>Белкова В.А., Орлов Д.Н., Орлова Н.А. ТОЧКИ КОНТАКТА МАЛОГО БИЗНЕСА В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ</i>
39	ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
40	<i>Вавилова Т.Я., Жирнякова П.Д. УРОКИ ИСТОРИИ. ПОИСК ФОРМ АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ – ОПЫТ СССР ЭПОХИ КОНСТРУКТИВИЗМА</i>
57	<i>Жоголева А.В., Максимов В.А. НОВАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ: ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ГОРОДСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ЗДОРОВЫЙ ГОРОД</i>
67	ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
68	<i>Рыбачева О.С., Ляпина С.С. АРХИТЕКТУРА ТРАНЗИТНЫХ ПРОСТРАНСТВ</i>
79	ГОРОД ВНЕ ГОРОДА
80	<i>Ахмедова Е.А., Зайцева С.Д. ВЕТЕРИНАРНЫЕ КЛИНИКИ И ПРИЮТЫ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ. ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН</i>
91	МАСТЕРСКАЯ
92	<i>Орлова Н.А., Орлов Д.Н. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПРЕДПРОЕКТНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ</i>
98	<i>Вавилонская Т.В., Баклушина А.А. АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С ИНДУСТРИАЛЬНЫМ НАСЛЕДИЕМ В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ</i>
109	КОРОТКО
110	<i>Терягова А.Н. СМЕНА ПАРАДИГМ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ</i>
113	АВТОРЫ ЖУРНАЛА

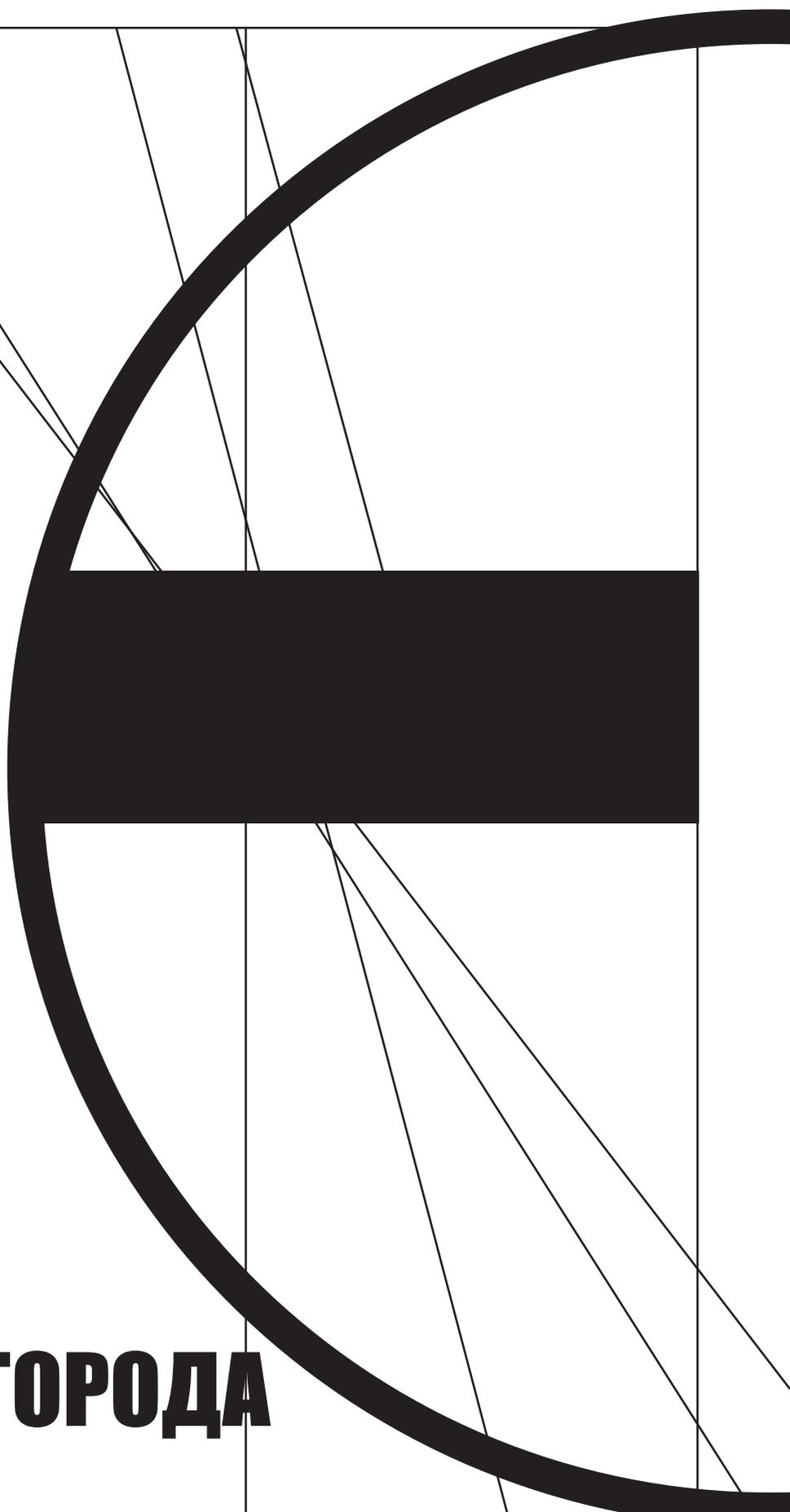

CONTENTS

5	URBAN STORIES
6	<i>Samogorov V.A., Mustafina S.Kh. EVOLUTION OF THE THEATER AND RENOVATION OF THE SAMARA ELEVATOR</i>
29	URBAN SPACE
30	<i>Belkova V.A., Orlov D.N., Orlova N.A. POINTS OF CONTACT FOR SMALL BUSINESSES IN A HISTORICAL CITY</i>
39	THE CITY&PEOPLE
40	<i>Vavilova T.Ya., Zhirnyakova P.D. HISTORY LESSONS. SEARCH FOR FORMS OF RENTAL HOUSING – EXPERIENCE OF THE USSR IN THE ERA OF CONSTRUCTIVISM</i>
57	<i>Zhogoleva A.V., Maksimov V.A. NEW URBAN DEVELOPMENT PROGRAM: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS, URBAN MOBILITY AND A HEALTHY CITY</i>
67	CITY IN MOTION
68	<i>Rybacheva O.S., Lyapina S.S. ARCHITECTURE OF TRANSIT SPACES</i>
79	CITY WITHOUT THE CITY
80	<i>Akhmedova E.A., Zaitseva S.D. VETERINARY CLINICS AND ANIMAL SHELTERS IN THE PLANNING STRUCTURE OF CITIES. EXPERIENCE FROM DIFFERENT COUNTRIES</i>
91	WORKSHOP
92	<i>Orlova N.A., Orlov D.N. FORMATION OF A SET OF PRE-PROJECT EXERCISES TO STIMULATE IMAGINATIVE THINKING</i>
98	<i>Vavilonskaya T.V., Baklushina A.A. ADAPTIVE PRACTICES OF WORKING WITH INDUSTRIAL HERITAGE IN THE CONDITIONS OF A HISTORICAL SETTLEMENT</i>
109	BRIEFLY
110	<i>Teryagova A.N. PARADIGM CHANGE IN ARCHITECTURAL EDUCATION</i>
114	JOURNAL AUTHORS

1

5-27

ИСТОРИИ ГОРОДА
URBAN STORIES

Самогоров Виталий Александрович, Мустафина Сурия Халилевна
Самарский государственный технический университет

Samogorov Vitaly, Mustafina Suriya
Samara State Technical University

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕАТРА И РЕНОВАЦИЯ САМАРСКОГО ЭЛЕВАТОРА EVOLUTION OF THE THEATER AND RENOVATION OF THE SAMARA ELEVATOR

Анализируется эволюция театральных пространств от античности до наших дней. Описывается история строительства Самарского элеватора, приводятся результаты исследования современного состояния его и близлежащей территории. Раскрывается концепция организации театрального пространства вертикального типа в условиях существующего здания. Дается описание предложения по преобразованию конструктивной структуры элеватора и по архитектурно-планировочной организации его внутреннего пространства с учетом приспособления к новой функции – вертикального театра.

The evolution of theatrical spaces from antiquity to the present day is analyzed. The history of the construction of the Samara elevator is described, and the results of a study of the current state of it and the surrounding area are presented. The concept of organizing a vertical theater space in an existing building is revealed. A description is given of the proposal to transform the structural structure of the elevator and the architectural and planning organization of its internal space, taking into account adaptation to a new function - a vertical theater.

Ключевые слова: здание театра, эволюция театрального пространства, архитектурно-планировочная структура, зрительный зал, трансформация, элеватор, реновация, сценические технологии

Keywords: theater building, evolution of theater space, architectural and planning structure, auditorium, transformation, elevator, renovation, stage technologies

Введение. Концепция театра вертикального типа в условиях реконструкции Самарского элеватора открывает новые перспективы для внедрения новых решений в развитие типологии театральных зданий, а также приспособления существующего здания под новую функцию с целью его сохранения. Проект демонстрирует не только возможность преобразования устаревшего производственного здания в современный культурный центр, но и предлагает новый подход к организации театральных представлений.

Цель проекта реновации Самарского элеватора заключалась в создании новой архитектурно-планировочной и пространственной структуры театра с применением современных технических решений. Это предопределило следующие задачи:

- проследить эволюцию театральных пространств в истории театра;
- изучить историю проектирования и стро-

ительства Самарского элеватора;

- исследовать современное состояние здания элеватора;
- исследовать возможность приспособления новой функции – театрального пространства к существующему зданию;
- разработать концепцию реорганизации существующего конструктивного решения и архитектурно-планировочной организации с целью сохранения здания Самарского элеватора.

Эволюция типологии театральных пространств. Формирование архитектурно-планировочной структуры театральных зданий имеет богатую историю, начиная с древних амфитеатров и заканчивая современными синтетическими многофункциональными комплексами. Истоки процесса восходят к традициям грекоязычных предков. Упоминание о театре, возникшее из народных празднеств и религиозных церемоний, как о само-

бытном виде искусства датируется 534 г. до н. э. Классический античный амфитеатр мог вместить жителей города или целой провинции. Развитие данного типа планировочной структуры зрелищного пространства длился около тысячелетия (VI в до н.э. – IV в. до н.э.) [1].

Греческий античный театр. Прообразом современного театра был амфитеатр Диониса в Афинах на южном склоне Акрополя (рис. 1). Он был назван в честь одноименного храма, напротив которого находился, неоднократно перестраиваясь [2].

Вначале греческий театр представлял собой простую круглую сценическую площадку у подножия горы («орхестра»), а концентрические зрительные трибуны располагались вокруг нее по склону. Мраморные троны знати часто возглавляли первый ряд «театрона», реже последний. С развитием драмы в V в. греки стали пристраивать сзади «орхестры» гримёрную актеров – «скену». Между сценой и орхестрой добавляли приподнятую сцену «проскениум» для игры главных героев, а по бокам «параскенионы», предназначенные для сценических атрибутов [1, 2]. Начиная с Аристофана появляется самостоятельная сцена и вместе с ней первые механизмы для трансформации театрального действия в горизонтальном и вертикальном направлениях. Для улучшения акустики между сценой и театроном ставили медные сосуды, резонировавшие звук. Помимо зрелищных площадок на открытом воздухе существовали и крытые пространства – одеоны. Одно из самых извест-

ных сооружений данного типа находилось в Афинах, на Востоке от театра Диониса. Одеон Герода Аттика дошел до наших дней практически в первоизданном виде и служит главной концертной площадкой Афин (рис. 2). Дата строительства неизвестна, предположительно между 160 и 174 гг. н. э. [2].

Римский античный театр. До половины I в. до н.э. пространства для зрелищ носили временный характер, и только к 55 г. до н.э. по инициативе Помпея, вернувшегося в Рим, был построен первый монументальный театр [1-3]. Площадка театра древнеримского периода походила на греческий прообраз, однако орхестра представляла собой полукруг, и ввиду отсутствия хора в римских пьесах на орхестре рассаживались представители знати. Платформа была отделена от театрона небольшой перегородкой. Зрительные места в классической типологии располагались полукругом, однако последние ряды могли выходить за радиальные рамки и тогда они не огибали орхестру, а походили на прямые касательные туннели. Соответственно амфитеатр поддерживался фундаментом со сводами. Небольшое отличие было в логистике посетителей на театрон. Греки применяли систему подъема снизу-вверх со стороны орхестры. В римском театре, поскольку трибуны были устроены на искусственных сводах, зрители попадали на свои места по внутренним лестницам амфитеатра. Заслуга римлян заключалась в том, что они впервые попытались объединить зрительный зал и театральную сцену. Согласно трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре»,

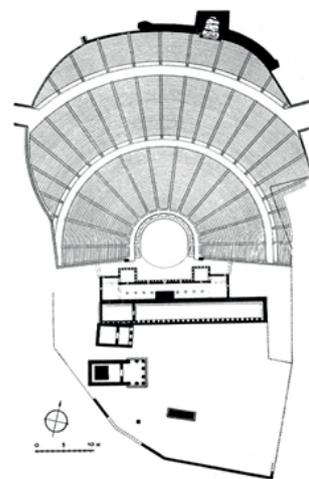
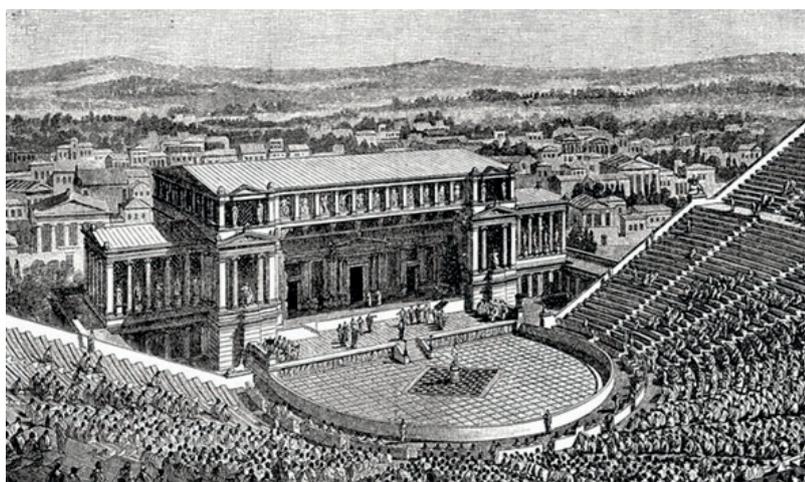

Рис. 1. Театр Диониса в Афинах, Греция, V в. до н.э. (из книги Harmsworth History of the World, 1908) и его планировка (kannelura.ru)

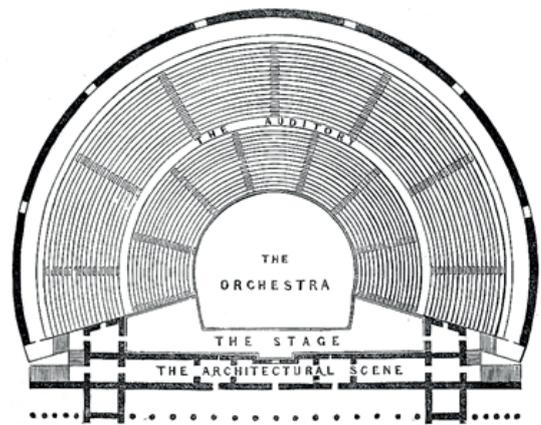

Рис. 2. Одеон Герода Аттика в Афинах, Греция, 160-174 гг. н.э. (poznatka.ru) и его план (yuliyakelidi.com)

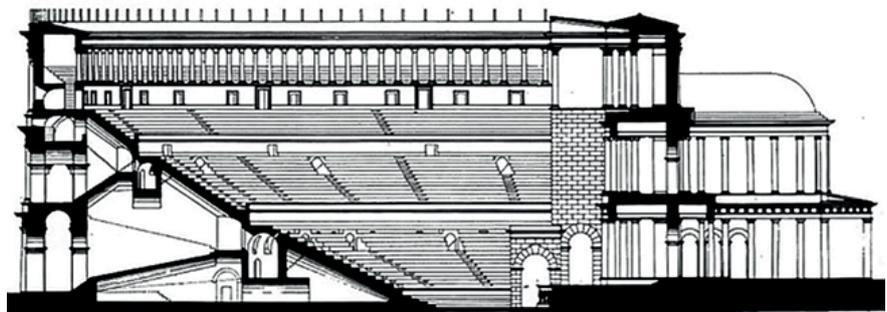
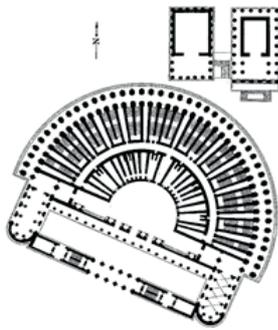

Рис. 3. План и разрез театра Марцелла, Рим, II в. до н.э. (eternal-city.ru)

сцена должна вплотную примыкать к середине оркестры, но данная планировочная структура соблюдалась не всегда, немного отдаляя границу от этого норматива. Высота римской сцены была значительно ниже, чем греческой, что позволяло улучшить видимость действия. В некоторых древнеримских театральных сооружениях уже тогда вводились понятия передней и задней сцены. Отделяющее их пространство предположительно служило для занавеса [1].

Как пример одного из древнейших римских театров можно привести театр Марцелла в Риме (рис. 3). Сегодня сохранилась лишь часть руин двухэтажной аркады наружной полукруглой стены. Известно, что в XI в. эти фрагменты были приспособлены под замок-крепость (рис. 4) [2, 3].

Одним из наиболее сохранившихся памятников античной римской архитектуры зрелищного назначения является театр в Оранже (рис. 5), построенный в I в. до н.э. по римской

хронологии. Учитывая естественные условия, комплекс частично прислонен к склону скалистого холма.

Театр по сей день функционирует и может вместить около 10000 человек (рис. 6) [2-4].

Театр Италии эпохи Возрождения. В начале XIV столетия в Италии в результате изменения социальных условий стал пробуждаться интерес к античному прошлому. В эпоху гуманизма спектакли, которые прежде проходили на городских площадях, стали перемещаться в сады князей и духовенства, а затем – в роскошные бальные залы дворцов. Приспособленные бальные помещения имели прямоугольные очертания, вокруг которых располагались места для зрителей. Для улучшения обзора сцены залы начали приобретать полукруглую форму [3, 5]. Помимо театральных залов дворцов знати, существовали «академии», где изучались и ставились произведения античных драматургов. Эксперименты в постановке спектаклей в академии Юлия Пом-

Рис. 4. Приспособление театра Марцелла под крепость, Рим, IX в. и его сегодняшнее состояние

Рис. 5. Театр в Оранже, Франция, I в. до н.э. (antique.totalarch.com) и в наши дни (france-voyage.com)

пония Лаэтуса легли в основу классических норм европейской сцены. Например, постановка пьесы Сенеки «Федра» в 1486 г. вдохновила на создание перспективных декораций, аналогично которым в 1585 г. в Виченце по проекту архитекторов А. Палладио и В. Скамоцци был построен театр «Олимпико» [2, 5]. Возрождение римского сценического фасада связано с постановкой спектакля Томмазо Ингирами, последователя академии Лаэтуса. Декорациями стал прототип римского сценического фасада за поскениумом, состоящий из полотна с пятью проемами, украшенными картинами и живописными изображениями скульптур [4]. Театр «Олимпико» во времена Возрождения был одним из лучших объектов зрелищного назначения, ярко характеризующий порыв гуманистических идеалов в архитектуру после долгого застоя (рис. 7).

Рис. 6. Театр в Оранже, наши дни (tury.ru)

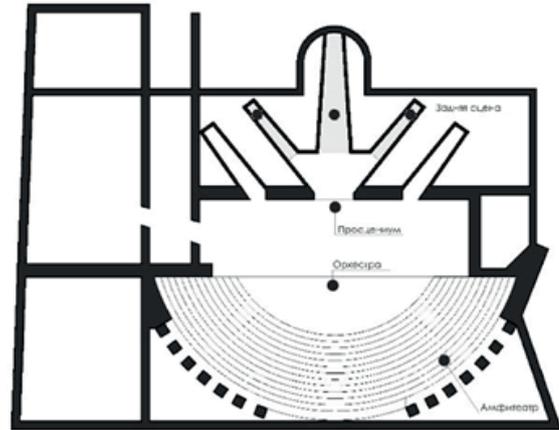

Рис. 7. Театр «Олимпико» в Венеции, Италия, арх. Андреа Палладио и Винченцо Скамоцци, 1580 г.: общий вид и план (admagazine.ru)

Вытянутая форма полуэллипса в плане возникла не случайно – выделенное место под строительство было очень узким и следовать указаниям Витрувия было невозможно. Палладио пришлось отойти от формы классического театрального зала и сделать его вытянутым. Зрительный амфитеатр также следовал форме непрерывного концентрического полуэллипса. Выше последнего ряда трибун располагалась колоннада [2, 5]. Задняя часть сцены была ограничена стеной в виде фасада дворца (рис. 8).

Первые ряды колон выполнены в круглом очертании, вторые – полукругом, а третьи выглядят как плоские пилястры. Ниши со статуями подчеркивают ритм, в контраст к которым сделаны три перспективных проема-портала стены. Таким образом, получившееся решение является по сей день непревзойденным образцом оформления сценического фасада.

Появление оперы в Италии и, как следствие, широкий отклик на неё в массах, потребовали увеличить вместимость зрительного зала. Однако тонкость заключалась в создании пространства без чрезмерного удаления любителей театра от сцены. Так, в конце XVI и в начале XVII в. возник новый, принципиально отличный ранговый или ярусный театр. Также театры эпохи барокко часто называют театрами «ложи, ямы и галереи», что отражало социальную иерархию, установленную в них. В типологии данного планировочного решения лежит дублирование боковых и задних скамей на балконах каждого последующего этажа. В результате стало возможным увеличить зрительные места без существенной трансформа-

ции театрального пространства [2, 5]. Первый трехъярусный театр такого типа был построен в Венеции в 1639 г. и получил название Сан Касьяно. Этот театр впервые сделал оперу доступной для широкой публики, а не только для придворных, однако разделяя ранговое размещение лож посетителей.

Со временем стали проводиться эксперименты по усовершенствованию акустического качества зала. Было необходимо, чтобы голос певца и звук оркестра были слышны ясно и чисто. Отсюда возникла идея закругления прямоугольного зала, который приобретал форму подковы. Впервые такую форму применил в 1675 г. архитектор Карло Фонтана в проекте театра Tor di Nona в Риме (рис. 9, 10) [2, 5].

Рис. 8. Задняя часть сцены театра «Олимпико» в Венеции, Италия, арх. Андреа Палладио и Винченцо Скамоцци, 1580 г. (wikimedia.org)

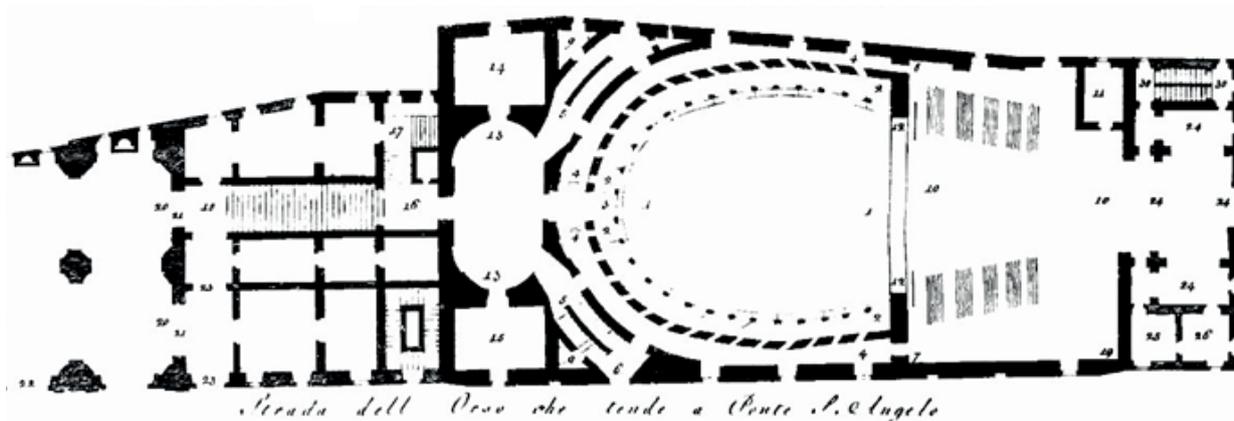

Рис. 9. План театра «Tor di Nona» в Риме, Италия, 1675 г., арх. Карло Фонтана (theatre-architecture.eu)

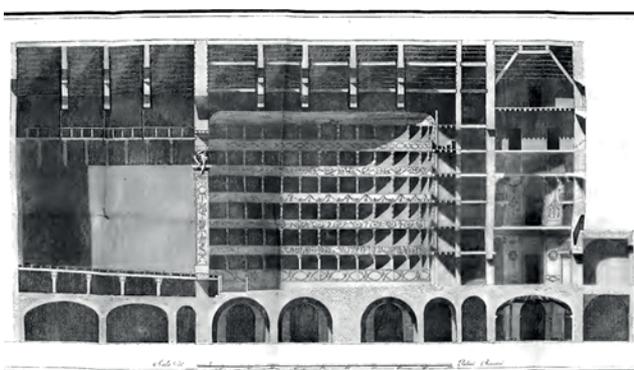
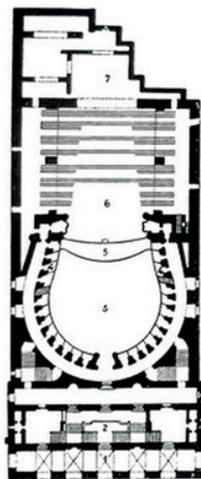

Рис. 10. Разрез 1-1 театра «Tor di Nona» в Риме, Италия, 1675 г., арх. Карло Фонтана (theatre-architecture.eu)

Появление ярусного театра совпало с преобразованием декораций – постоянные и неподвижные, они сменились на механизированные писанные. Стена сцены перестала быть актуальной, и мастера архитектуры стали отказываться от нее, преобразовывая заднее сценическое пространство в перспективную площадку с карманами для кулис. Такое усовершенствование прежней типологии сценического пространства было вызвано усложнившимися требованиями к сценическим постановкам, привлечением большого количества участвующих в действии актеров и пышностью оформления. Самым монументальным и законченным театром своего времени считался театр Сан Карло в Неаполе (рис. 11), построенный в 1737 г. архитектором Бенедетто Альфиери. В 1816 г. театр пережил пожар, вследствие чего остались одни стены. В течение 9 месяцев Сан Карло был восстановлен архитектором А. Никколини и по сей день принимает посетителей [2, 5].

Театр Франции. Начало создания барочного театра приписывается Италии, в то время как завершение концепции театрального здания как архитектурного организма произошло во Франции [2, 3, 5]. Апогеем французской архитектуры и устройства ярусного театра того времени стала Большая Парижская опера или Гранд опера, построенная Шарлем Гарнье в 1861 – 1875 гг. (рис. 12). Одной из главных особенностей планировочной структуры анализируемого объекта стала связь различных театральных помещений с зрительным залом, то есть вне зависимости от занимаемого места посетитель мог попасть во все пространства театра, включая парадные. Архитектура атриума и главной лестницы являлась наиболее богатой и роскошной частью всего театра. По словам архитектора, именно с этих мест начинается феерия оперы. Зрительный зал на 2000 человек имеет эллиптическую форму, а сцена превосходит размерами другие театры Европы. Глубокая арьерсцена получила функцию танцевального фойе, которое дополнительно создавало новые условия для театрального действия. Это пространство находилось за сценой и отделялось занавесом и железной перегородкой, которую при необходимости убирали. Изначально этим фойе могли пользоваться как артисты, так и статисты любого пола. В 1820 г. певцы и артисты балета были разведены по разным помещениям, а начиная с 1875 г. в танцевальном фойе могли появляться только артистки балетной труппы [2, 3, 5]. Театр Гарнье оказал огромное влияние на всю театральную архитектуру Европы следующей половины века.

Театр Сан Карло в Неаполе
План
Арх. Альфиери
1—портик, 2—парадная лестница, 3—зрительный зал, 4—ложи, 5—оркестр, 6—сцена, 7—арьер-сцена

Рис. 11. Театр «Сан Карло» в Неаполе, Италия, 1737 г., арх. Бенедетто Альфиери, реконструкция: арх. Антонио Никколини. План (kannelura.ru) и зрительный зал (ayda.ru)

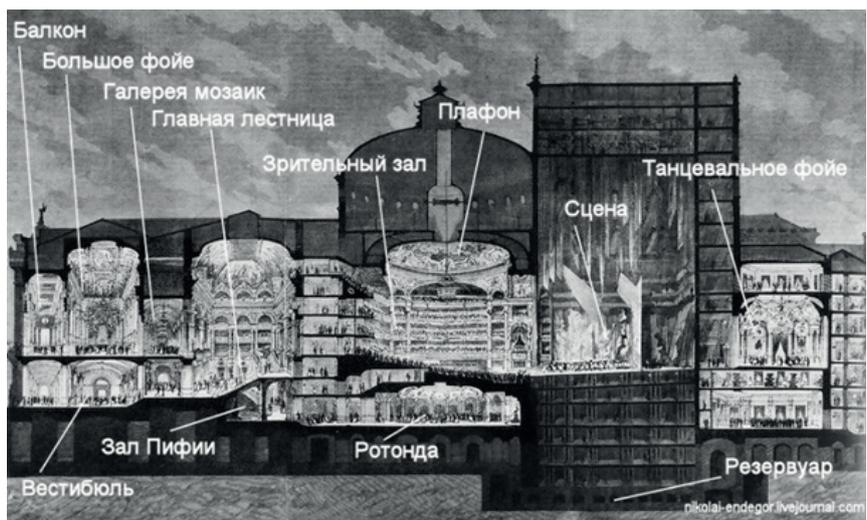
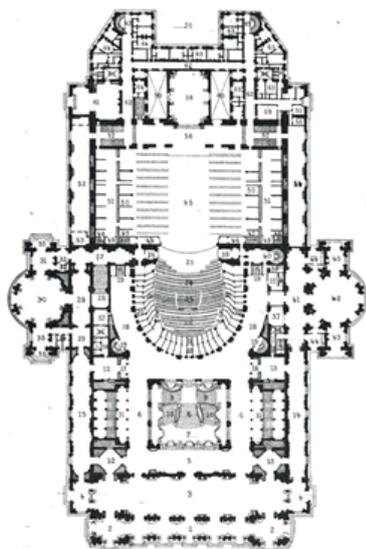

Рис. 12. Театр «Гранд Опера», Париж, Франция, 1862 г., арх. Шарль Гарнье: план (wikimedia.org) и разрез (nikolai_endegor.livejournal.com)

Театр Германии. В начале XIX в. облик театрального здания начинает меняться под воздействием новых идей и художественных принципов, характерных для периода процветания буржуазии. Появляются видоизменения в классическом ранговом театре, и хотя трансформации не считаются значительными, они способствовали модернизации театра эпохи абсолютизма. Идеи функционализма начинают требовать от театра проявления его пространственной сущности и выделения

ключевых компонентов – зрительской и сценической зон. К началу XX в. стало ясно, что театр с ярусным расположением мест устарел и стал неактуальным [2, 5, 6].

Карл-Фридрих Шинкель был основоположником реформирования современного театра, предложив идеи, которые только спустя полвека стали реальностью. По мнению Шинкеля, сцена должна представлять собой широкую площадку – авансцену – в неподвижной раме просцениума, обозначающего обрам-

ление картины всего театрального действия, которое разворачивается в неглубокой сцене, расположенной за просцениумом. Так он попытался соединить античный принцип неподвижной открытой сцены с глубиной (рис. 13) [2, 5, 6].

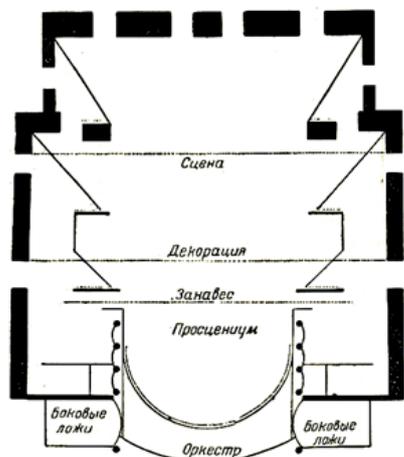

Рис. 13. План сцены по Шинкелю (tehne.com)

Амфитеатр по Шинкелю сильно отличался от античного классического полукруга и приобрел вид сравнительно узкого сегмента. Это объясняется тем, что условия видимости при глубокой сцене были иные, чем при широкой в античном театре. Шинкель первый учел эту особенность, положив начало «немецкому амфитеатру» (как называл данную структуру его последователь Литтман). Эта идея планировки была применена в ряде позднейших немецких театров. Идеи, заложенные Карлом-Фридрихом Шинкелем, получили полное признание лишь к концу XX столетия.

Начало XX столетия для театральной архитектуры Германии во многом связано с именем архитектора Макса Литтмана. Именно ему впервые удалось полностью осуществить задумки, заложенные его учителем. В 1908 г. по проекту Литтмана был построен Мюнхенский художественный театр, который представлял новый прогрессивный этап в развитии театрального здания (рис. 14).

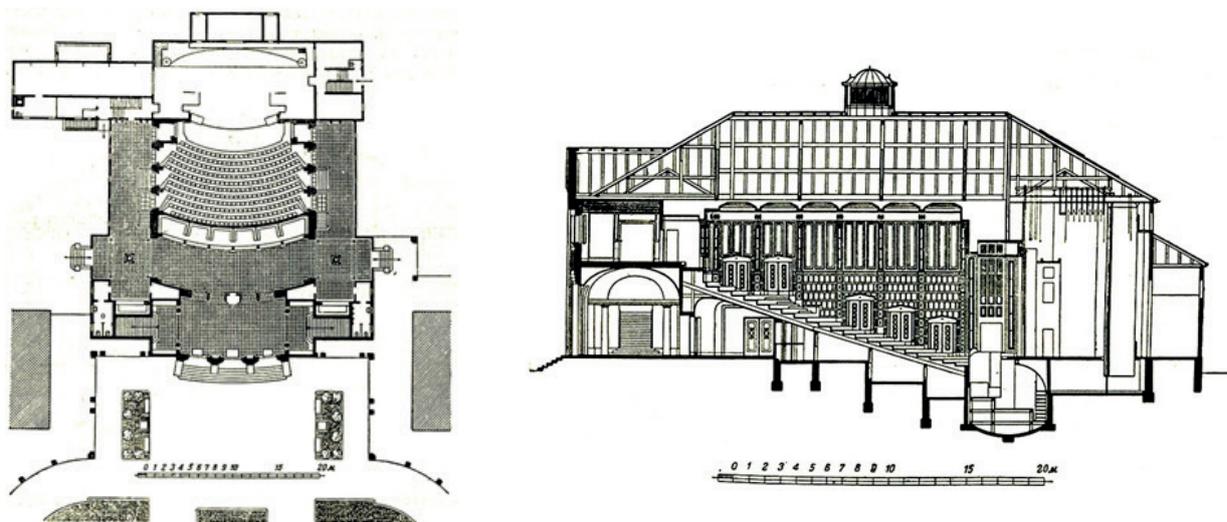

Рис. 14. Мюнхенский художественный театр, Мюнхен, Германия, 1908 г., арх. Макс Литтман: план и разрез (tehne.com)

Небольшой зрительный зал решен сплошным амфитеатром с эвакуационными проходами по бокам, выходы из которых разделены для каждого из трех рядов. Неглубокая сцена обрамлена порталом. Задняя стена сцены выкрашена одним цветом, на фоне которого должно разворачиваться действие. В глубокий просцениум ниже уровня зрительного зала помещен невидимый оркестр, который мог быть перекрыт в качестве дополнительного

пространства игровой площадки – авансцены для развития действия за пределами порталной арки. Также действие на игровых площадках могло развиваться постепенно, сменяя друг друга, для чего каждая из них была снабжена своим занавесом. Авторы хотели отойти от условности старой сцены и с помощью простейших средств добиться создания новых художественных образов. Таким образом, сцена не имела развитого колосникового устройства

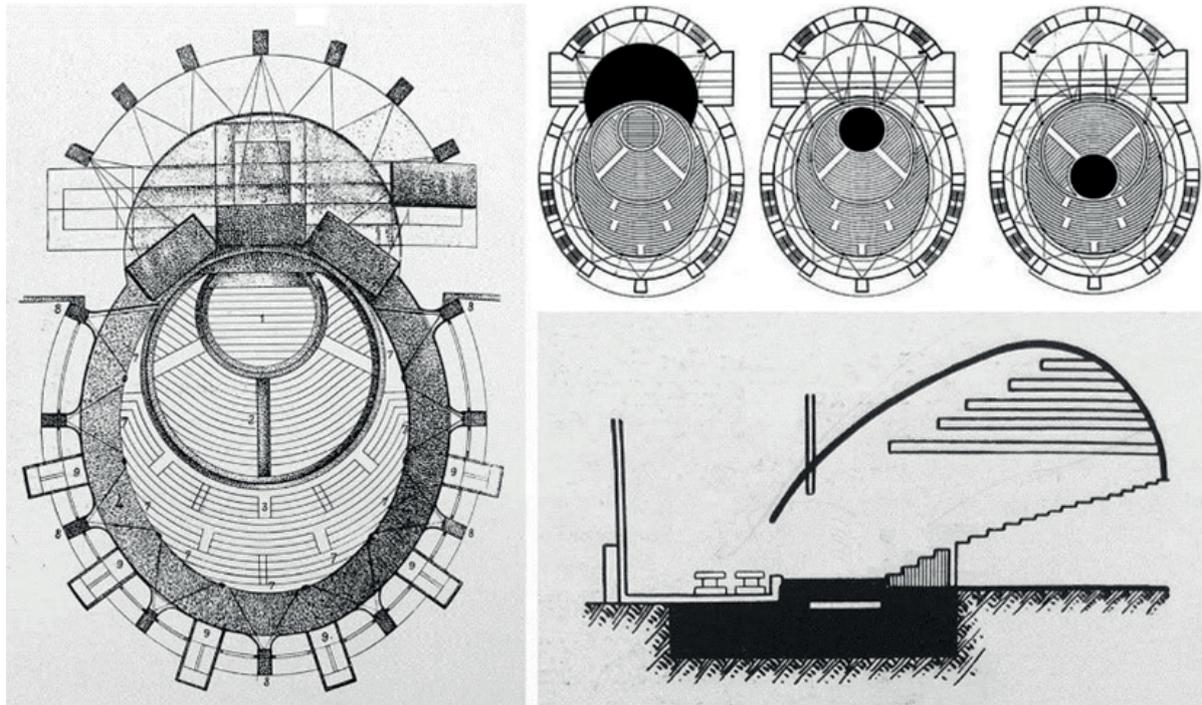

Рис. 15. Концепция театра режиссера Э. Пискатора и архитектора В. Гропиуса, 1928 г. (elima.ru)

и находилась под одной крышей со зрительным залом.

С течением времени зрители жаждали новых зрелищ, воплощения революционных идей, поэтому режиссеры и архитекторы вели поиск новых сценографических приемов и планировочных структур театральных пространств. Впервые идея иммерсивного театра возникла у крупнейшего немецкого режиссера Эрвина Пискатора, новаторские замыслы которого нашли отклик в проекте театра архитектора Вальтера Гропиуса (рис. 15) [2, 5, 6].

Концепция В. Гропиуса и Э. Пискатора заключалась в трансформации зального пространства. Гропиус считал, что архитектор обязан «сделать сценический инструмент настолько податливым и изменчивым, чтобы он никогда не ограничивал режиссера и давал возможность реализовать всевозможные художественные концепции». Проект театра сложился в 1928 г. Зал представлял собой овальную форму, сцена состояла из подвижных круглых платформ, которые могли вращаться вместе с декорациями. В зависимости от сценографических решений она имела возможность трансформироваться, меняя свое местоположение в зале. Данные подвижные площадки при необходимости могли исполь-

зоваться под дополнительные зрительские места. Замену декораций осуществляли в трюмах, под трансформируемыми опускаемыми площадками. В театре впервые должна была быть применена кинопроекция. Стены, по замыслу авторов, превращались в киноэкраны.

Советский театр. Разработка экспериментальных проектов советского времени в области массового синтетического театра началась со Всесоюзного конкурса оперно-драматического театра в городе Ростове-на-Дону в 1930 г.

Первую премию получила работа Г.Б. и М.Г. Бархиных (рис. 16). В концепцию проекта были включены три основных блока: театральное ядро, концертный зал и вспомогательные помещения (клубы, кабинеты, репетиционные залы и пр.) [5, 7].

Работы по созданию театра В.Э. Мейерхольда, проектированием которого занимались архитекторы М.Г. Бархин и С.Е. Вахтангов, оказали огромное влияние на строительство театральных зданий советского времени. Согласно их проекту, театр имел эллипсообразную форму, включавшую амфитеатр, с вписанным в нее высокотехнологичным механизированным подъемно-опускным полом сцены, сложную систему доставки декора-

ций из подвала-трюма, стеклянный потолок с естественным освещением и многие другие инновации (рис. 17). Однако задумки не были воплощены. В 1938 г. театр В.Э. Мейерхольтда на этапе реализации был закрыт, в 1939 г. Мейерхольтд арестован и затем расстрелян, а в 1940 г. театр был перестроен в концертный зал имени П.И. Чайковского, выполненный архитектором Д.Н. Чечулиным [5, 7].

Список зданий театрального назначения середины 1930-х открывает Ростовский театр 1936 г., запроектированный архитекторами В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейхом (рис. 18) [5]. В театре было предусмотрено два зрительных зала – на 2500 и 850 мест, детский сад-ясли, где зрители могли оставить своих детей на время просмотра спектакля. В театре впервые применен принцип вращающегося диска сцены с подъемно-опускным механизмом перемещения платформы. Круг и кольцо сцены состояли из отдельных частей, каждая из которых могла перемещаться вверх или вниз благодаря подъемникам, находящимися в трюме. Разъединение радиальных участков и их сцепление с подъемной площадкой происходило автоматизированно. Также перемещение декораций из трюма наверх осуществлялось в специальных карманах, после чего перемещалось на игровую часть сцены. На авансцене по обеим ее сторонам расположены круги с кольцами меньшего размера. Они могли подниматься выше пола авансцены или опускаться в трюм.

В 1931 г. началось строительство Новоси-

бирского «синтетического панорамно-планетарного театра». Концепция глобальной трансформации пространства зала реализована в первоначальном проекте Дома Науки и Культуры в Новосибирске (рис. 19). Театр представлял собой новую концепцию технологического планетарно-панорамного синтетического театра в стиле конструктивизма. Он задумывался как объединение различных видов зрелищных пространств, таких как цирк, планетарий, кинотеатр, театр и бассейн для водных выступлений, в одном здании. По плану, зрительные места партера могли превратиться в арену цирка, переноса зрителей на просцениум. В свою очередь, арена могла быть преобразована в бассейн для аквапантомим. Зал театра вмещал в себя до 3000 человек, из которых 2600 могли сидеть в амфитеатре, а остальные в трансформируемом партере. Уникальность колосниковой сцены заключалась в наличии специальных подъемников на нижнем уровне арьерсцены, с помощью которых во время представления могли появляться автомобиль, трактор, лошади. На главной сцене использовались съемные поворотные площадки для смены декораций. Куполообразная форма помещения позволяла проецировать киноленты на 360 градусов. Освещение предполагалось посредством покраски внутренних поверхностей белой светоотражающей краской, без люстр, бра и других осветительных приборов [8, 9, 10].

В середине XX в. появляется новый вид

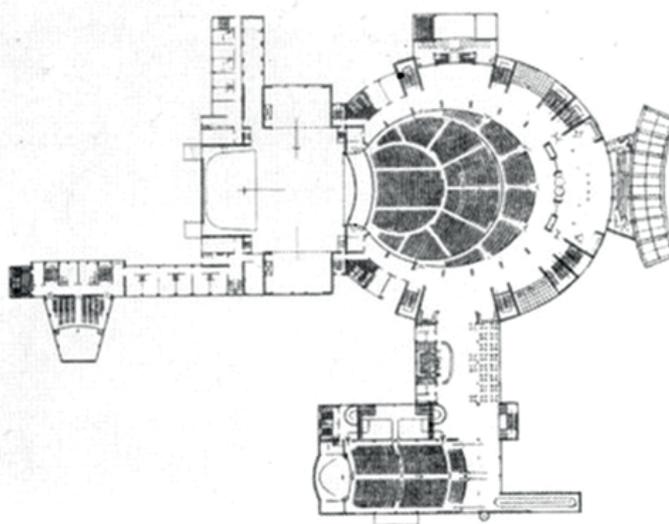
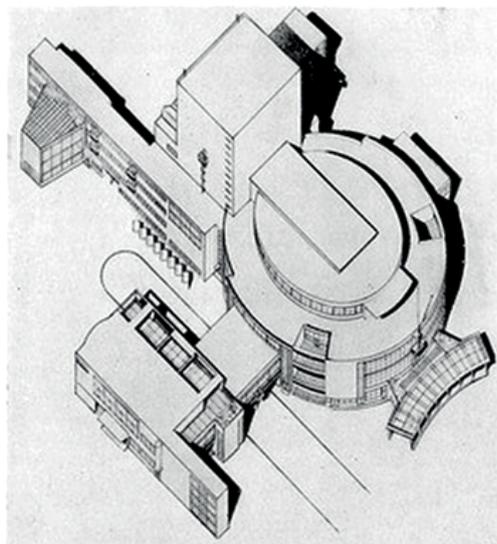

Рис. 16. Концепция «оперно-драматического театра» в Ростове-на-Дону, 1930 г., арх. М.Г. и Г.Б. Бархины: перспектива и план (kannelura.ru)

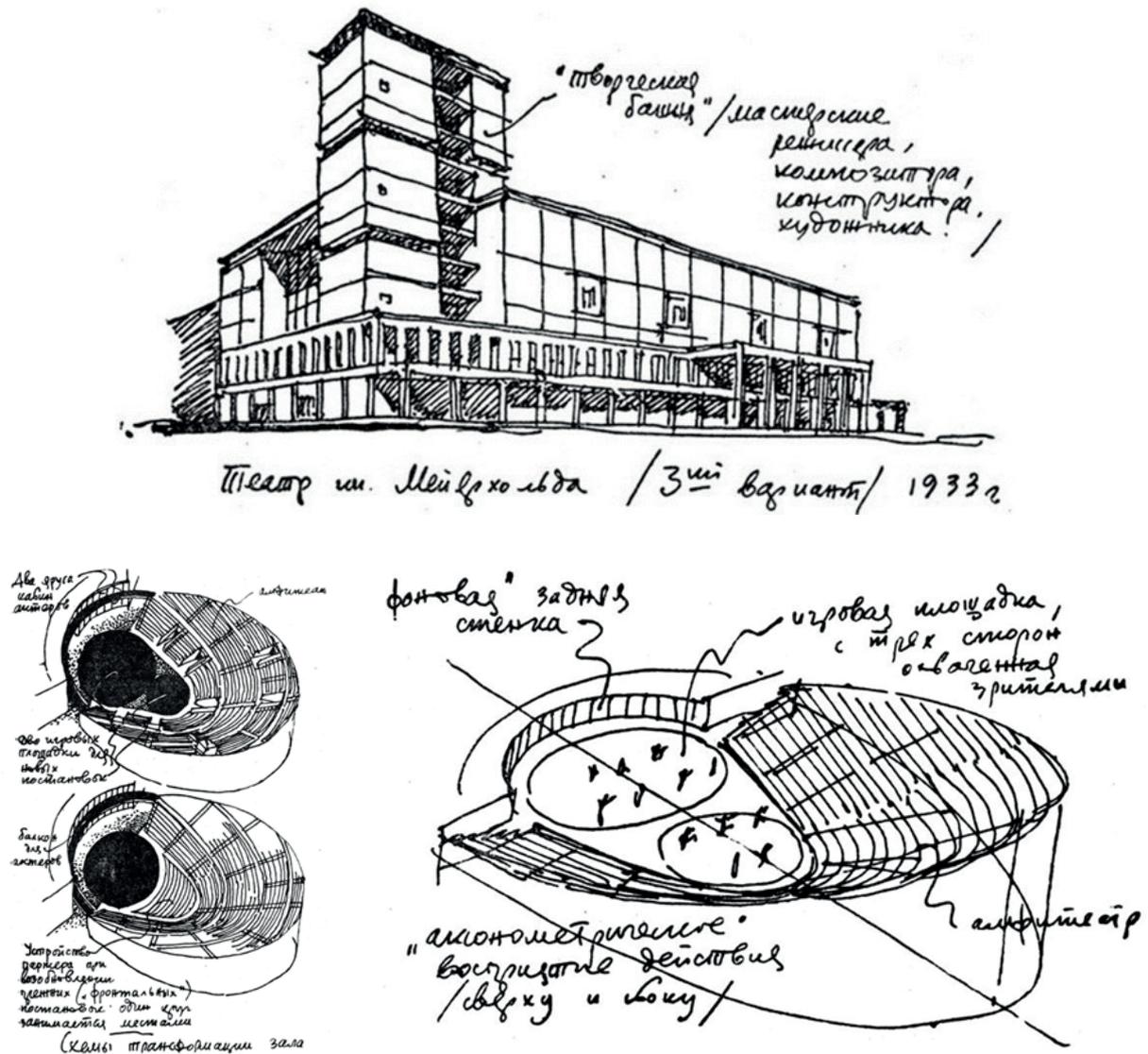

Рис. 17. Окончательный проект и концепция Государственного театра им. Мейерхольтда, 1933 г., арх. М.Г. Бархин и С.Е. Вахтангов: внешний вид, трансформации зала и восприятие действия (muzobozrenie.ru)

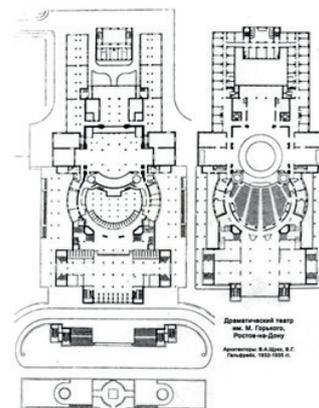

Рис. 18. Театр им. Горького, Ростов-на Дону, арх. В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх, 1930-1935 г.: внешний вид и план (arch.novosibdom.ru)

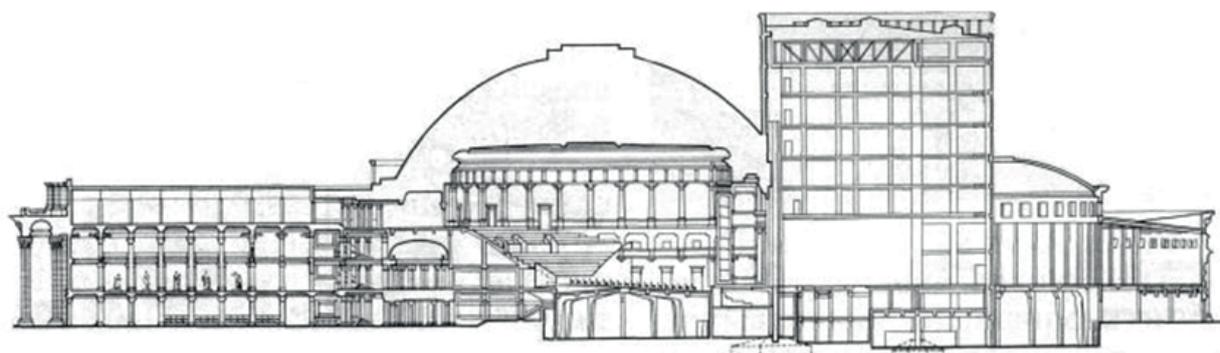

Рис. 19. «Дом Науки и Культуры» в Новосибирске, 1931 г., арх. А.З. Гринберг, М.И. Курилко, Т.Я. Бардт: общий вид и разрез (alltime.ru)

планировочной структуры зала театрального здания. В качестве примера можно привести проект театра оперы и балета в Ереване архитектора А.И. Таманяна (рис. 20). Особенностью этого объекта считается объединение зимнего и летнего залов, обращенных друг к другу, на единой площадке, вследствие чего представление могло быть организовано как по отдельности, так и для двух пространств одновременно [5, 11].

Развитие театральных жанров способствовало популяризации небольших залов под определенные виды представлений. Появление звукозаписи позволило свободно размещать оркестр и сцену. Новые направления в театральном искусстве, в том числе строительство детских театров, дали толчок к созданию детского музыкального театра имени

Н. Сац (рис. 21). Здесь использовались современные технологии и планировочные решения для повышения универсальности пространства (например трансформируемый, в зависимости от количества зрителей, малый зал). Появление синтетического театра стало важным шагом в развитии театральных зданий [12, 13].

Трансформируемый зрительный зал и сцена – один путь создания универсального театра. Другой путь – строительство так называемых театральных комплексов, сочетающих под одной крышей различные сцены. Примером таких комплексов является «Театральный островок» в городе Франкфурт-на-Майне, построенный в 1963 г. Он состоит из трех театральных сцен и нескольких больших репетиционных залов [14]. Оперная сцена

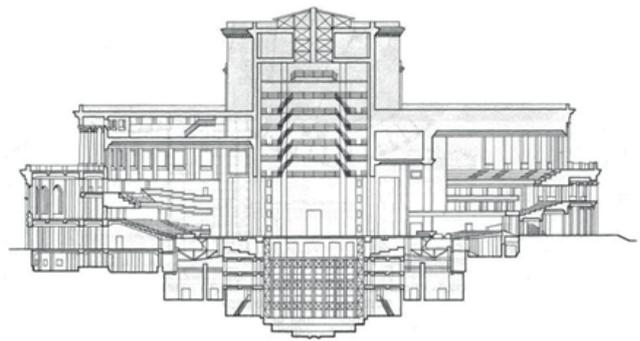

Рис. 20. Театр «Оперы и Балета» в Ереване, Армения, 1939 г., арх. А.И. Таманян: общий вид, разрез (iz.ru)

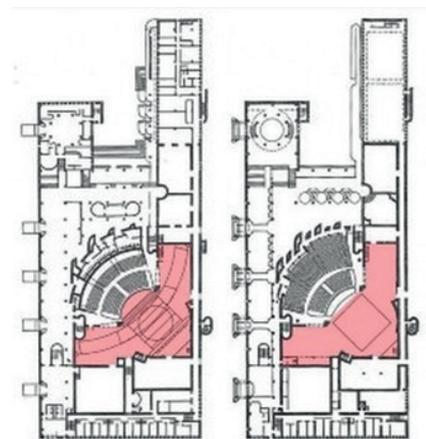

Рис. 21. Детский музыкальный театр им. Н. Сац в Москве, 1979 г., арх. А.А. Великанов, В.Д. Красильников: общий вид, планы (culture.ru)

оборудована поворотным кругом, занимающим площадь сценической коробки. В результате такого решения механизмы платформы обеспечивают быструю смену больших декораций для четырех эпизодов. В большой поворотный круг вписан малый, с индивидуальными выжимными конструкциями. В случае необходимости этот круг может выдвигаться вперед на оркестровую яму. Драматический театральный блок может вместить до 911 человек. Боковые стены оснащены механизированными поворотными элементами, благодаря которым возможна трансформация пространства зрительного зала и сценической коробки. Трансформируемые перегородки, разворачиваясь к центру зала по линии ряда партера, образуют порталную сцену, а в другом положении – беспортальную сцену. При втором варианте трансформации объем зри-

тельного зала сливается с объемом сцены в единое пространство. К главной сцене зала драматического искусства примыкают дополнительные две боковые и одна задняя сценические площадки. Специфика такой сцены состоит в стационарных накатных фурках и подъемно-опускных механизмах. Специально для камерной сцены были запроектированы точечные индивидуальные подъемы, рассредоточенные по всему пространству сцены. Переход к использованию объемных и диагональных композиций в оформлении спектаклей требовал разработки нового метода установки и изменения подвесных элементов декораций. Данная проблема здесь была решена благодаря однотросовым лебедкам тельферного типа, которые впоследствии стали применять в объектах зрелищного назначения по всему миру.

В течение десятилетий XXI в. архитектура театральных зданий удивляет своими новаторскими, смелыми и грандиозными решениями. Рассматривая современные театры, можно отметить, что на мировых площадках стали популярны экспериментальные постановки, цель которых – максимальная коммуникация актера и зрителя. Данный вид театрализованного действия часто называют иммерсивным (от англ. Immersive — «создающий эффект присутствия, погружения»). Однако в театральной терминологии иногда употребляется словосочетание Site-specific («особенное, специфичное пространство»), желая подчеркнуть, что пространство спектакля становится мобильным и приобретает новый художественный статус.

Иммерсивный театр имеет несколько форм, в зависимости от способа взаимодействия. В первом случае любое действие зрителя может повлиять на дальнейший ход спектакля. Во втором, более классическом, роль актера является приоритетной, однако отведены определенные постановкой моменты, где зрителю предоставляется возможность выполнить определенную функцию. Общая задача – вне зависимости от формы представленной постановки вывести публику из зоны комфорта и пассивного наблюдения, дав ей роль активного участника. Первоначальная концепция иммерсивного театра заключается в задействовании всех органов чувств (слух, обоняние, зрение, осязание, вкус, чувство

равновесия в пространстве) в процессе сценического представления. Так, например, чтобы раскрыть вкусовые рецепторы, в ходе спектакля зрителей угощали едой, а для того чтобы заработало обоняние, распыляли различные ароматы.

Критики делят пространство такого театра на два типа: энвайронмент (от англ. environment – «окружающая среда») и променада (от фр. promenade – «прогулка»). В первом случае «тон» задает место проведения сценического действия, это могут быть замки, заводы, заброшенные или строящиеся объекты. Во втором случае в качестве сценического пространства чаще всего используют группу комнат, в которых публика может перемещаться хаотично. Различная среда помогает глубже вовлечь зрителя в процесс театрального действия, давая выбор для следующего сюжета.

История Самарского элеватора

Согласно историческим данным, уникальный образец Самарского элеватора был спроектирован сотрудниками института «Промзернопроект». Разрабатывали проект самарские архитекторы В.Д. Смирнов и Н. Дегтярев. Вертикальная форма элеватора была продиктована небольшой площадью под строительство, около мельницы Соколова (1906 г.). Согласно проекту, элеватор состоял из двух цилиндров, в которых располагались силосы, и нории между ними. Цилиндрические башни получили завершения в виде бе-

Рис. 22. Один из первых вариантов элеватора в Самаре. Фото из семейного архива Смирновых

тонных «корон» (рис. 22).

В проект элеватора были внедрены передовые технологии советской инженерии и строительства. Примечательно то, что каждую из башен высотой 65 м возвели за 30 дней методом подъема скользящей опалубки, впервые применявшейся в Самаре. Уникальный объект исследования был полностью построен в течение двух лет, что являлось рекордным сроком при подобном строительстве. Это промышленное здание функционировало всего 20 лет, а сегодня уникальное сооружение полностью заброшено и разрушается.

Концепция приспособления. Проектом предлагается сохранить существующее здание элеватора, изменив его функцию на новую – иммерсивный театр. В одной башне предлагается разместить «вертикальный театр», в другой – студии актерского мастерства (рис. 23, 24). В центральном блоке бывшей нории располагаются пассажирские и служебные лифты, а также общие холлы для посетителей. На кровле, в бывшем объеме для размещения транспортеров, предлагается разместить панорамный ресторан с видовой

площадкой.

Вход в здание осуществляется как со стороны улицы Князя Григория Засекина, так и со стороны реки Самары. Перепад высот относительно уровней входов составляет 3,1 м. На отметке 3,100 м – фойе, административные помещения и выход на второй уровень этого же функционального назначения, гардероб, зона ожидания, санитарные узлы и технические помещения (рис. 25).

Главный вход (с улицы Князя Григория Засекина) принят за отметку 0.000 (рис. 26, 27).

В основе реновации элеватора лежит концепция театра «вертикального» типа, который размещен в одном из цилиндрических объемов. Зрительный зал запроектирован в виде круглой платформы на 49 зрительских мест, которая может перемещаться по вертикали вверх и вниз, а также вращаться вокруг оси на 360 градусов с помощью инженерных механических устройств (рис. 28).

Роль передней сцены играет площадка, организованная по периметру зрительного подиума, а задняя перспективная сцена, где могут размещаться декорации,

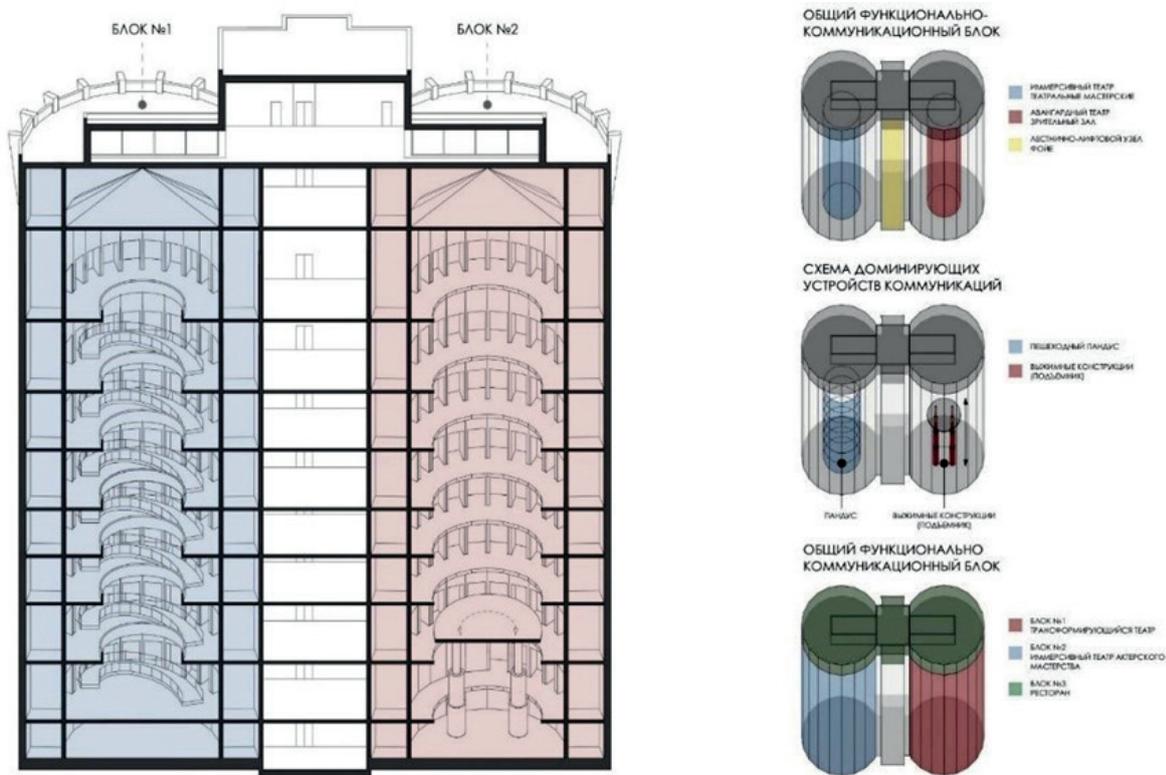

Рис. 23. Концепция приспособления. Блок №1 – школа актерского мастерства; блок №2 – иммерсивный «вертикальный» театр

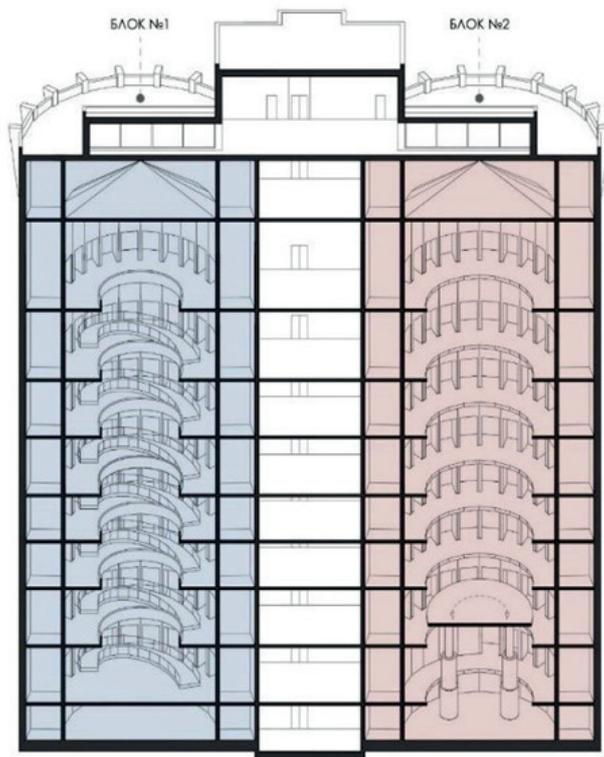

Рис. 24. Разрез 1-1

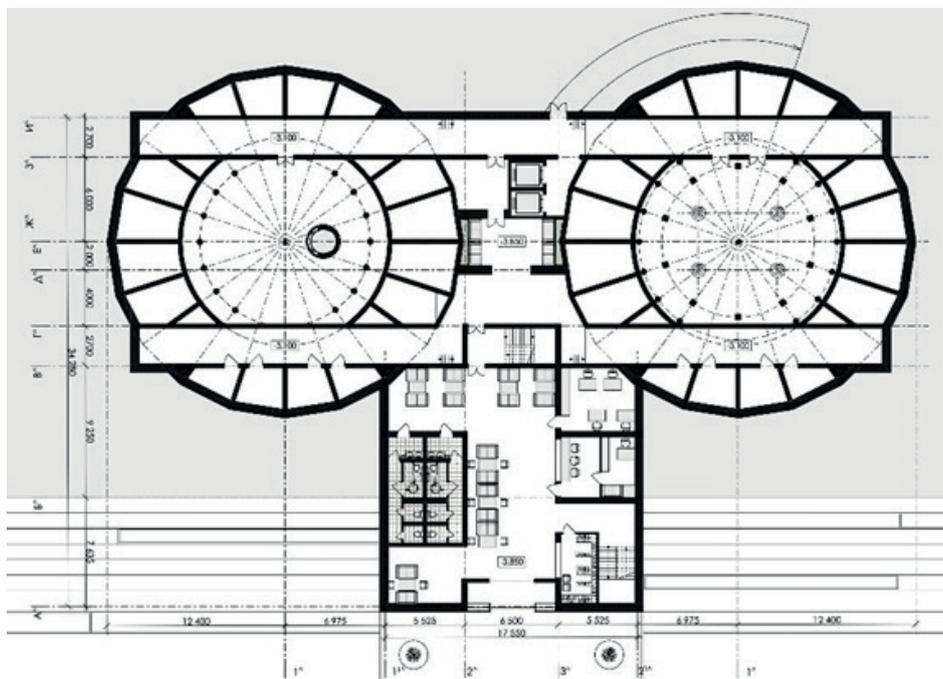

Рис. 25. План на отметке -3.100 (-1 этаж). Вход со стороны реки Самары

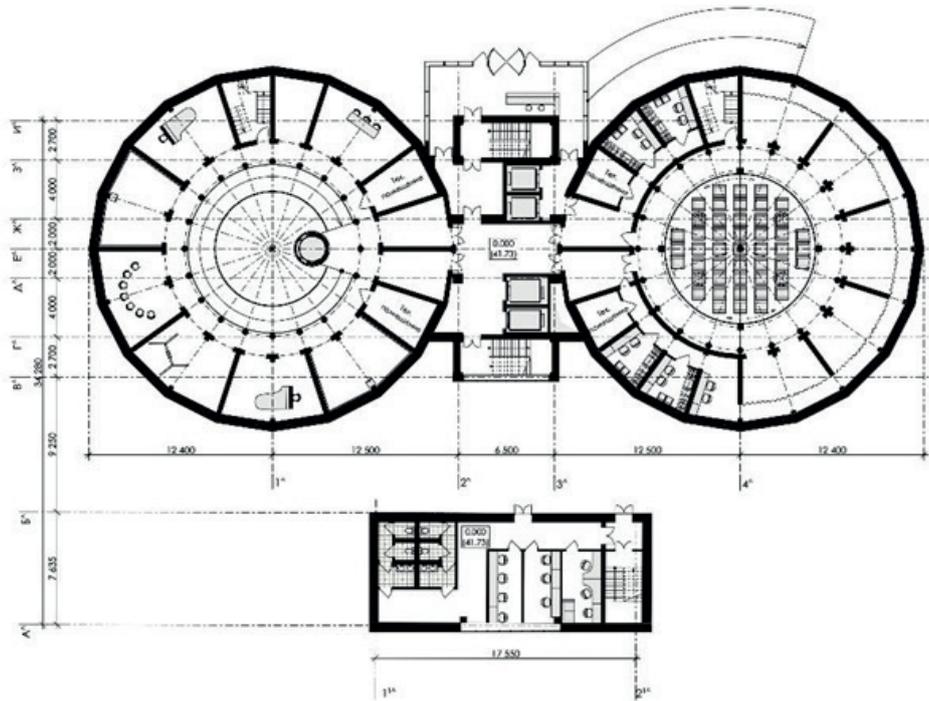

Рис. 26. План на отметке ± 0.000 (1 этаж).
Главный вход со стороны ул. Князя Григория Засекина

Рис. 27. Визуализация главного входа со стороны ул. Князя Григория Засекина

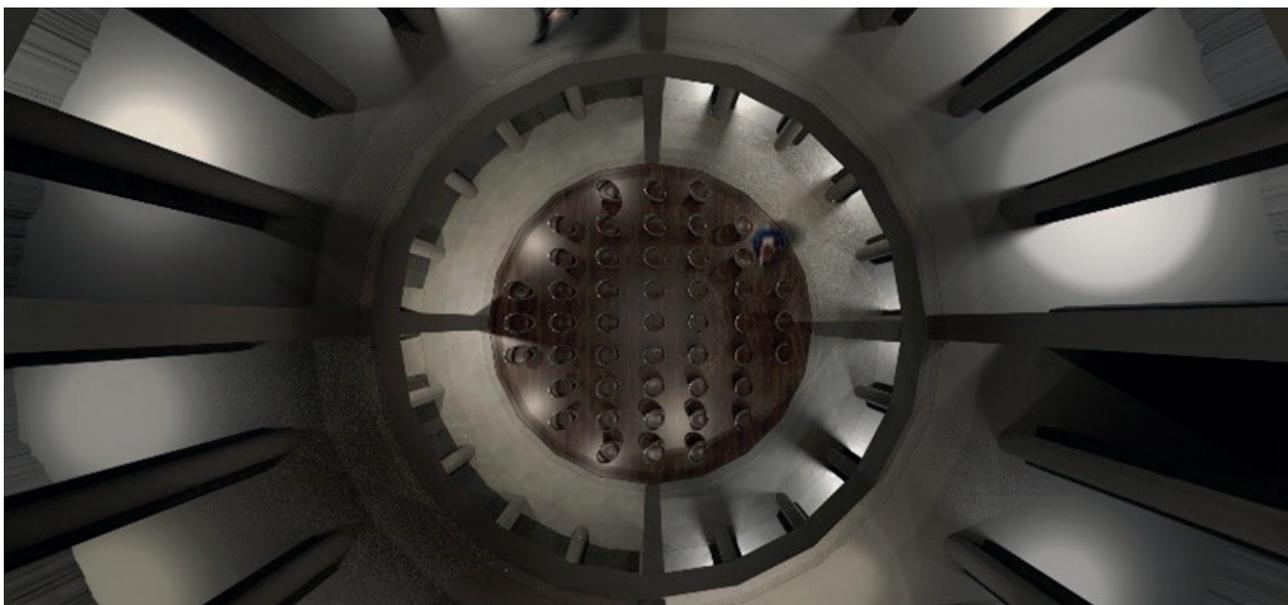

Рис. 28. Вид сверху на зрительный подиум

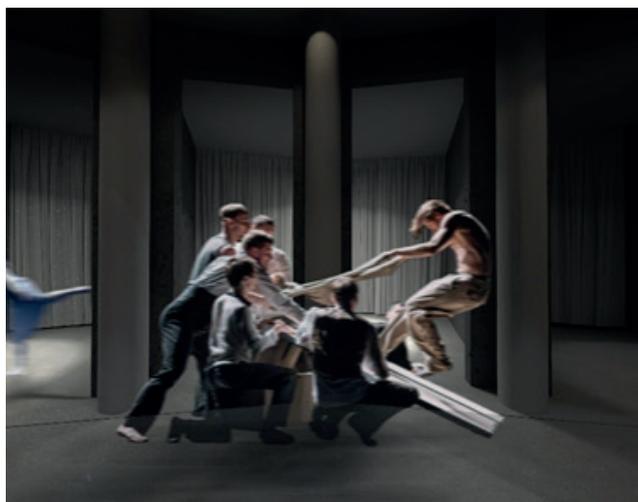

Рис. 29. Сценическое действие, иммерсивный театр и визуализация блока «вертикального» театра

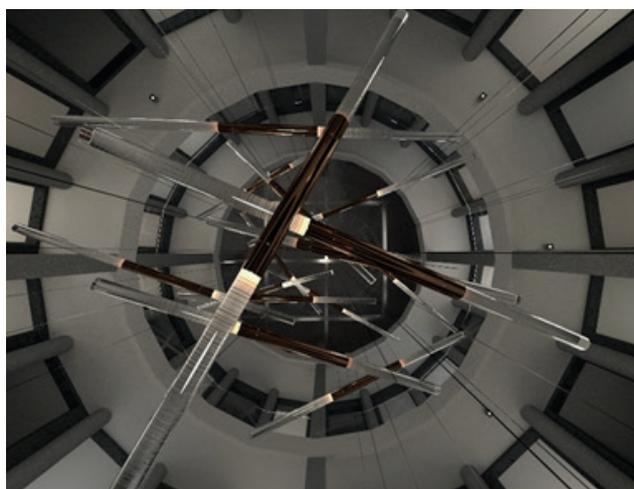
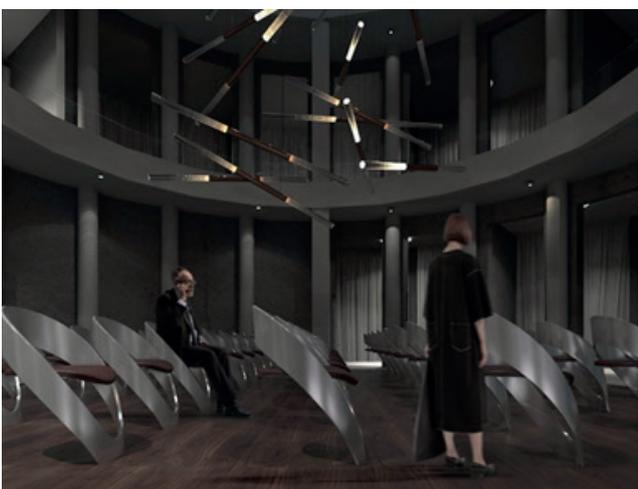

Рис. 30. Визуализация блока «вертикального» театра и вид снизу на подвесную поднимающуюся люстру

организована в пустотах, образованных внутренними силовыми ребрами (рис. 29, 30). Пространство театра и актерских студий разделено по вертикали на девять уровней.

Во втором объеме расположен комплекс театральных студий. Каждый последующий этаж равен одному сценическому жанру. Связующим звеном девяти этажей школы актерского мастерства является пандус и футуристический лифт (рис. 31). Студии могут посещать как театралы-любители, так и ученики школы. Одна из главных идей школы актерского мастерства – открытость и прозрачность, позволяющие посетителям воочию увидеть образовательный процесс и погрузиться в закулисный мир театра. В отличие от театрального блока, в этом цилиндре интерьер выполнен в светлых тонах. В качестве вертикальных коммуникаций применены незадымляемые лестницы типа Н2 и лифтовые блоки.

На кровле запроектирован панорамный ресторан с выходом на эксплуатируемую кровлю на отметке +56,150 м, на которой организована видовая площадка (рис. 32, 33). Ресторан является также местом проведения иммерсивных гастро-театральных представлений (рис. 34). Основная концепция гастро-представлений – связка кулинарных сетов с визуальной составляющей. Для отдельных блюд подобрана посуда под ту или иную тематику, которая транслируется в зале.

На 10 этаже располагаются производственные помещения кухни (рис. 35). Для бы-

строй подачи блюд предусмотрен лифтовой подъемник с кухни в техническую комнату официанта (11 этаж). Сочетание брутального интерьера с гастрономическими представлениями и захватывающим панорамным обзором сделают этот ресторан настоящей достопримечательностью города Самары.

Заключение. Развитие театральной архитектуры многогранно и циклично. С течением времени огромное количество факторов влияло на реализацию идей создания сценического пространства. Смена политического устройства, развитие сценических жанров, прогресс в области строительства и техники – все это диктовало свои требования к архитектуре и структурной основе «нового» театра с целью воплотить самые смелые замыслы режиссера. В случае реализации, концепция экспериментального театра в условиях реновации существующего элеватора решает ряд актуальных городских проблем.

Во-первых, сохранение важного для Самары объекта – Самарского элеватора сохраняет важную городскую доминанту, ставшую неотъемлемым компонентом городской среды и образа города в целом;

Во-вторых, здание, приобретая новую театральную функцию через творческий подход постановки, способствует духовному развитию личности, расширению ее горизонтов, развитию креативного мышления;

В-третьих, данный проект сможет стать

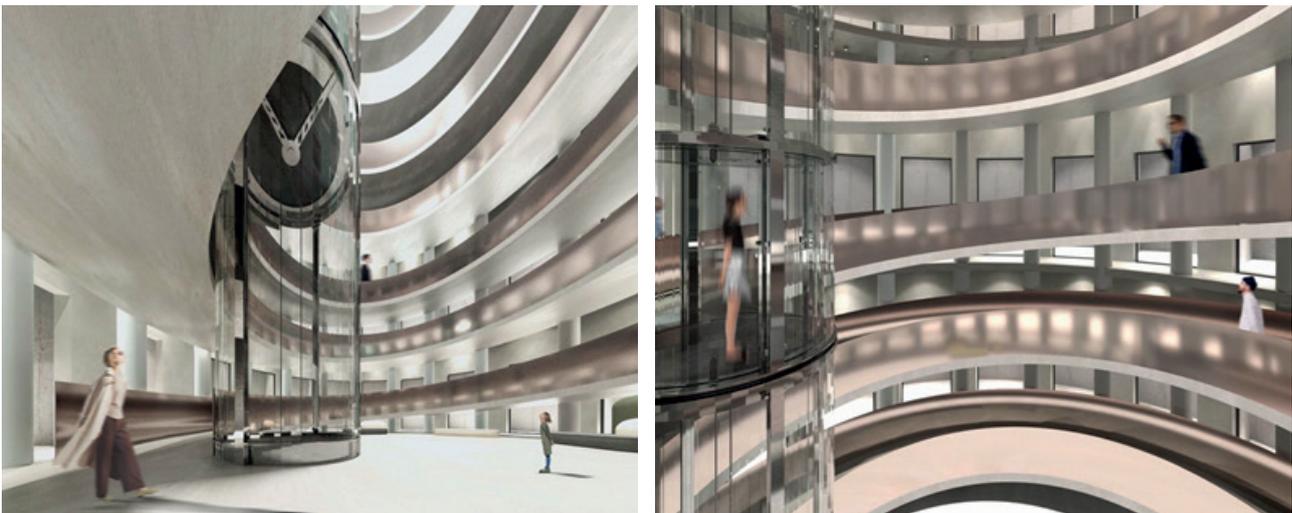

Рис. 31. Визуализации блока школы актерского мастерства

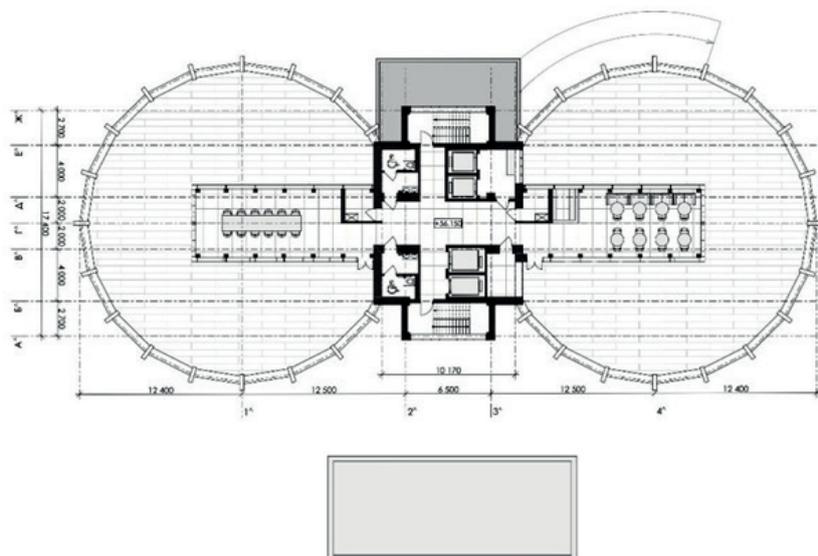

Рис. 32. План на отметке +56,150 м (11 этаж). Ресторан

Рис. 33. Визуализация блока ресторана

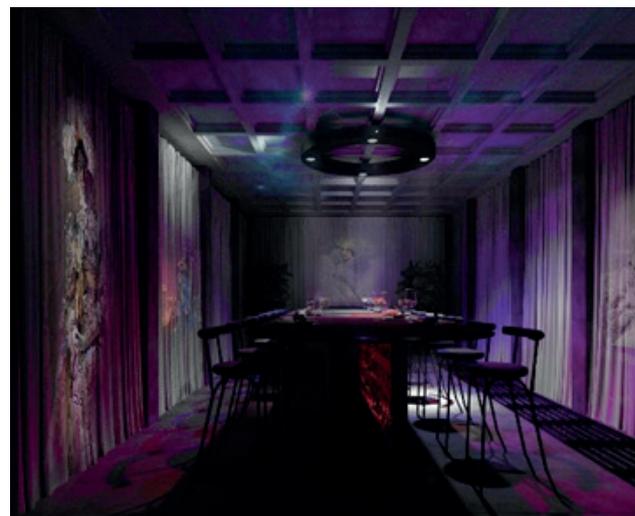

Рис. 34. Ресторан. Интерьеры для гастро-театральных представлений

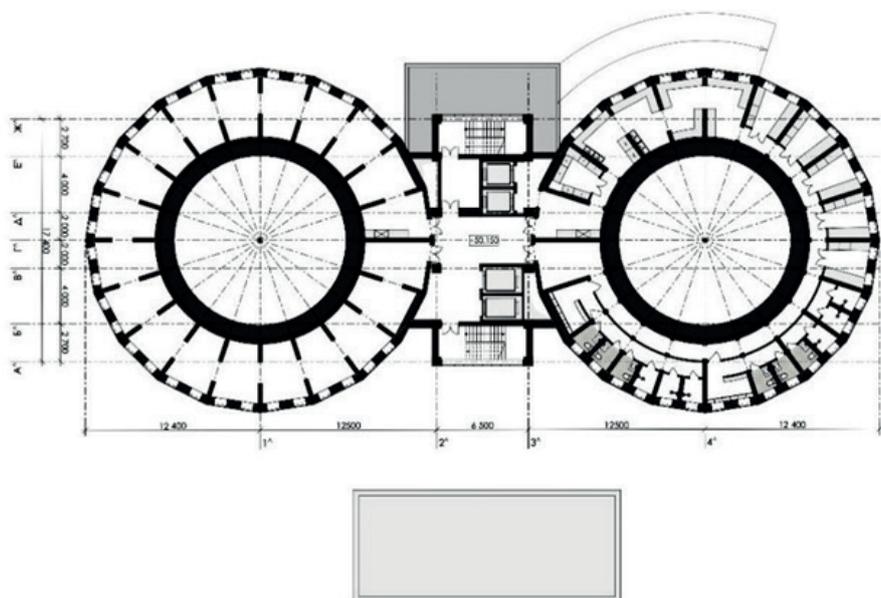

Рис. 35. План на отметке +50.150 (10 этаж). Кухня, поварской блок, технические помещения

точкой притяжения, объединяющей людей посредством театрального искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быков В.Е. Архитектура открытых театров. // Гос. Изд. лит. по стр. и арх., М. 1954. 130 с.
2. Бархин Г.Б. Архитектура театра. М., 1947. 248 с.
3. Корнфельд Я.А. Театры. М., 1948. 66 с.
4. Козлинский В.И., Фрезе Э.П. Художник и театр. М.: Советский художник, 1975. 240 с.
5. Базанов В. Театральные здания и сооружения: С.-Петербургская Академия театрального искусства. С.-Пб., 2007, 103 с.
6. Проблемы архитектуры: сборник материалов. Всесоюзная Академия архитектуры. 1937. Т. II, кн. II. 519 с.
7. Гнедовский Ю.П., Гнедовский С.В., Хрипунов Ю.Д. Архитектура советского театра. М.: Стройиздат, 1986. 400 с.
8. Невзгодин И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска // Новосибирск: Изд-во НГАСХА, 2013. 320 с.
9. Басс С.К., Самогоров В.А. Десять объектов самарского конструктивизма: стратегия сохранения и реставрации // Градостроительство и архитектура. 2019. Т.9, No2. С. 104–111. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.14.
10. Иванов А.В., Мельникова В.М. Профессиональный взгляд на архитектурное формирование национального павильона

России на всемирной выставке Экспо // Градостроительство и архитектура. 2012. №3. С. 19–22. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.03.4.

11. Карлик Л.Б. Каро Алабян. – Ереван: Изд. Айастан, 1966. – 108 с.
12. Гнедовский Ю.П. Театр нового типа // Архитектура СССР. 1973. № 6. С. 64–70.
13. Анисимов А.В. Пути формирования сценического и зрительного пространства // Сценическая техника и технология. 1975. № 2. С. 16–17.
14. Иммерсивный театр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/immersivnyi-teatr/> (дата обращения: 12.05.2024).

REFERENCES

1. Bykov V.E. Architecture of open theaters. // State Ed. lit. by builds and architect., М. 1954. – 130 p.
2. Barkhin G.B., Theater architecture. М., 1947 - p. 248.
3. Kornfeld Y.A. Theaters. М., 1948. - p. 66
4. Kozlinsky V.I. Artist and theater / V.I. Kozlinsky, E.P. Frese // Soviet artist. Moscow, 1975. – 240 p.
5. Bazanov V. Theatrical buildings and structures: St. Petersburg Academy of Theater Arts. S.-Pb., 2007, - p. 103.
6. Problems of architecture: Collection of materials. All-Union Academy of Architecture, volume II, book. II. 1937. - p.519

7. Gnedovsky Yu.P. Architecture of the Soviet theater / Yu.P. Gnedovsky, S.V. Gnedovsky, Yu.D. Khripunov. – Moscow: Stroyizdat, 1986. – 400 p.

8. Nevzgodin I.V. Constructivism in the architecture of Novosibirsk. // Novosibirsk: Publishing house NGAKhA, 2013. – 320 p.

9. Bass S.K., Samogorov V.A. Ten objects of Samara constructivism: strategy for preservation and restoration // Urban Construction and Architecture. 2019. V. 9, 2. Pp. 104–111. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.14

10. Ivanov A.V., Melnikova V.M. Professional view of the architectural formation of the national pavilion of Russia at the world exhibition Expo // Urban Construction and Architecture. 2012. No. 3. Pp. 19–22. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.03.4.

11. Karlik L.B. Karo Halabyan. – Yerevan: Publishing house. Hayastan, 1966. – 108 p.

12. Gnedovsky Yu.P. A new type of theater. – Architecture of the USSR, 1973, No. 6. - p. 64.

13. Anisimov. A.V. Ways of forming stage and visual space. – Stage equipment and technology, 1975, No. 2, p. 16-17.

14. Immersive theater [Electronic resource]. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/immersivnyi-teatr/> (access date: 12.05.2024)

Для ссылок: *Самогоров В.А., Мустафина С.Х.* Эволюция театра и реновация Самарского элеватора // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 6-27. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.1

For references: *Samogorov V.A., Mustafina S.Kh.* Evolution of the theater and renovation of the Samara elevator // Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 6–27. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.1

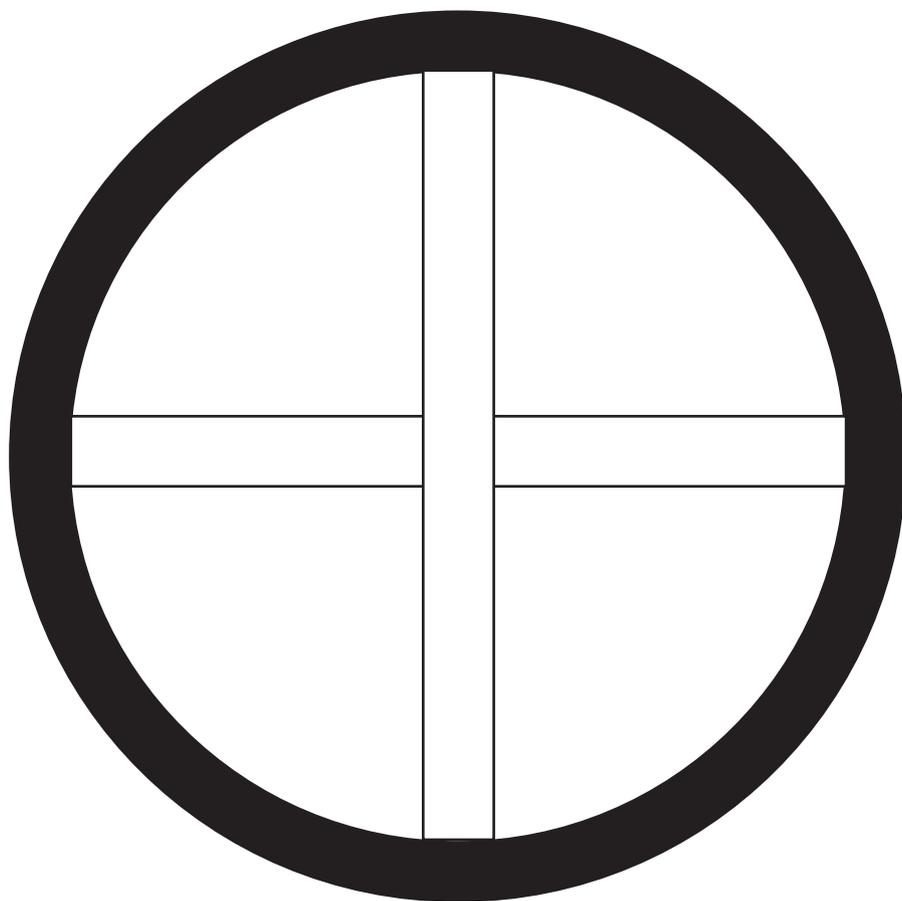

2

29–38

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

URBAN SPACE

*Белкова Василина Андреевна, Орлов Дмитрий Николаевич, Орлова Наталья Александровна
Самарский государственный технический университет*

*Belkova Vasilina, Orlov Dmitry, Orlova Natalya
Samara State Technical University*

ТОЧКИ КОНТАКТА МАЛОГО БИЗНЕСА В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ POINTS OF CONTACT FOR SMALL BUSINESSES IN THE HISTORICAL CITY

Проблема развития Самарского исторического поселения продолжает оставаться в центре внимания архитектурного сообщества города и значительной части его жителей. Историческая среда в данной статье рассматривается в социально-экономическом и коммуникативном аспекте. Выявляются пространственные и материальные ресурсы исторической застройки, способствующие контакту производителя и поставщика с потребителем. Точки контакта находятся как в информационном поле, так и в непосредственном общении на территории общественных пространств. К методическому инструментарию, использованному в статье, привлечены разработки из области маркетинга.

The problem of the development of the Samara historical settlement continues to be the focus of attention of the city's architectural community and a significant part of its residents. The historical environment in this article is considered in the socio-economic and communicative aspect. The spatial and material resources of historical buildings are identified, facilitating contact between the manufacturer and supplier and the consumer. Points of contact are located both in the information field and in direct communication in public spaces. The methodological tools used in the article include developments from the field of marketing.

Ключевые слова: историческое поселение, общественные пространства, малый бизнес, точки контакта, маркетинговые стратегии, товары и услуги, контакт с потребителем

Keywords: historical settlement, public spaces, small business, points of contact, marketing strategies, goods and services, contact with consumer

Историческая среда города представляет собой уникальные пространства, насыщенные историей, культурой и архитектурным наследием [1-4]. Она привлекает туристов и местных жителей создавая особую атмосферу, которая может стать благоприятной почвой для развития малого бизнеса. В данной статье мы рассмотрим важность точек контакта малого бизнеса с потенциальными клиентами в историческом центре города, уделяя особое внимание градостроительным, архитектурным, туристическим и историческим аспектам.

Градостроительные особенности исторического центра формируют его уникальный облик, определяя возможности и ограничения для размещения бизнеса. Старая Самара сформирована четкой системой кварталов с периметральной застройкой. Общественные

и private пространства имеют точную дифференциацию. При этом уличные фронты, выходящие на активные общественные пространства, имеют значительную протяженность, а значит мощный ресурс для развития стрит-ритейла. Архитектурные элементы зданий, улицы, площади – все это играет важную роль в создании точек притяжения для потенциальных клиентов. Туристический потенциал исторического центра также неоспорим: посетители со всей страны приезжают сюда не только ради достопримечательностей, но и для того, чтобы погрузиться в атмосферу старого города.

Исторические аспекты также играют важную роль в формировании имиджа бизнеса и его взаимодействии с клиентами. Маркетинговый прием стрит-ритейла – связывание образа товара или предприятия с каким-то

сюжетом реальным или выдуманным для создания интереса потребителя в данном случае имеет глубокое подлинное основание. Понимание и уважение истории места могут стать ключом к успешной коммуникации с потенциальными клиентами. Рассмотрение всех этих аспектов поможет лучше понять, как использовать уникальные черты исторического центра города для эффективного развития малого бизнеса и создания значимых точек контакта с клиентами.

Кроме того, историческая среда способствует сохранению и возрождению исторических, а порой даже архаичных, методов коммуникации поставщика и потребителя. В то время как в целом по стране все больше нарастает тенденция цифровизации торговли и услуг с отказом от непосредственных живых продаж (а значит к сокращению точек контакта), в историческом городе это не так. Наполненные людьми улицы, исторический контекст среды, физическая подлинность старых зданий, уличные витрины, террасы кафе ... все это способствует прямой коммуникации поставщика и клиента. Возрождение традиций торговли из-за прилавка, прямого общения ремесленника-торговца с покупателем и т. д. становится перформативной игровой формой коммуникации, привлекающей горожан и туристов, повышающей символическую стоимость товаров и услуг.

Точки контакта – это разнообразные ситуации, в которых клиент соприкасается с компанией и которые влияют на принятие решения о покупке продукта или пользовании услугой. Зачастую первая точка контакта определяет, станет ли потенциальный клиент реальным либо предпочтёт конкурентов.

В книге «Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга» Игорь Манн и Дмитрий Турусин выделили три закона руководства в маркетинге точек контакта:

1. У каждого объекта (бизнеса, продукта или услуги, подразделения или сотрудника компании) должно быть более одной точки контакта.

2. Точки контакта образуют цепочки контакта.

3. Точками контакта необходимо управлять [5].

Любая компания, находящаяся в историческом поселении, может использовать свое

окружение для создания точек контакта с потенциальным клиентом. При этом важно создать грамотную карту точек контакта, максимально используя возможности среды для формирования позитивного впечатления о продукте или услуге.

Классификация точек контакта с клиентом:

1. Положительные, отрицательные, нейтральные.

2. Однократные и повторяющиеся. При однократных точках контакта клиент единожды сталкивается с предложением компании, при повторяющихся имеется периодичность.

3. Краткосрочные и долгосрочные. В первом случае внимание потребителя сосредотачивается на точке контакта всего на несколько секунд. Важно, чтобы первое впечатление было ярким, потому что человек за секунды решает, будет ли он покупать продукт или нет. В долгосрочном варианте понимается более глубокое изучение продукта клиентом [5].

Наиболее распространенными точками контакта являются:

- Разговор с консультантом, когда покупатель звонит на горячую линию, чтобы узнать характеристики товара, особенности доставки, либо для того, чтобы оформить покупку.

- Вывеска, оформление витрин, дизайн магазина или офиса, куда клиент приходит, чтобы заказать услугу или оформить покупку. Визуальный ряд влияет на восприятие, может либо вызывать доверие, либо оттолкнуть.

- Реклама. Здесь точка контакта может возникнуть в самых разных ситуациях. Человек ехал на работу и по дороге увидел большой баннер. Пользователь листал свои социальные сети и увидел рекламу компании.

- Персонал. Клиент принимает решение о покупке, в том числе и после общения с сотрудниками компании. От вежливости персонала зависит решение клиента о продолжении сотрудничества. Даже если компания тратит большие деньги на рекламу и развитие продукта, неудачный контакт клиента и сотрудников компании может привести к разрыву отношений.

- Репутация бренда. Формируется из информации, которая доходит до потенциального покупателя. Это могут быть рассказы знакомых, которые уже пользовались услугами компании, материалы в СМИ или отзывы лидеров мнений [6].

Компании, ведущие бизнес в исторической среде, имеют целый ряд территориальных преимуществ, позволяющих сформировать цепочку уникальных точек контакта [7].

Градостроительный аспект. Для исторического поселения город Самара характерна смешанная историческая городская среда. Она состоит из разреженной исторической периметральной застройки дореволюционного периода с отдельными включениями застройки всех последующих лет вплоть до настоящего времени. Для среды этого типа характерна высокая плотность улично-дорожной сети и высокая доля объектов торговли и услуг (рис.1). Этажность застройки варьируется от 3 до 8 надземных этажей.

Историческое поселение город Самара имеет существенно меньший размер квартала (4 га) в сравнении с другими районами, где средний размер квартала варьируется от 7 (в случае советской периметральной застройки) до 27 га при среднеэтажной и многоэтажной микрорайонной застройке). Таким образом обеспечивается большая плотность улично-дорожной сети и большая пешеходная проходимость.

В малоэтажной застройке объекты торговли и услуг в основном располагаются на первых этажах зданий вдоль главных улиц. Следовательно, более плотная улично-дорожная сеть с большой пешеходной проходимостью и относительно равномерное расположение

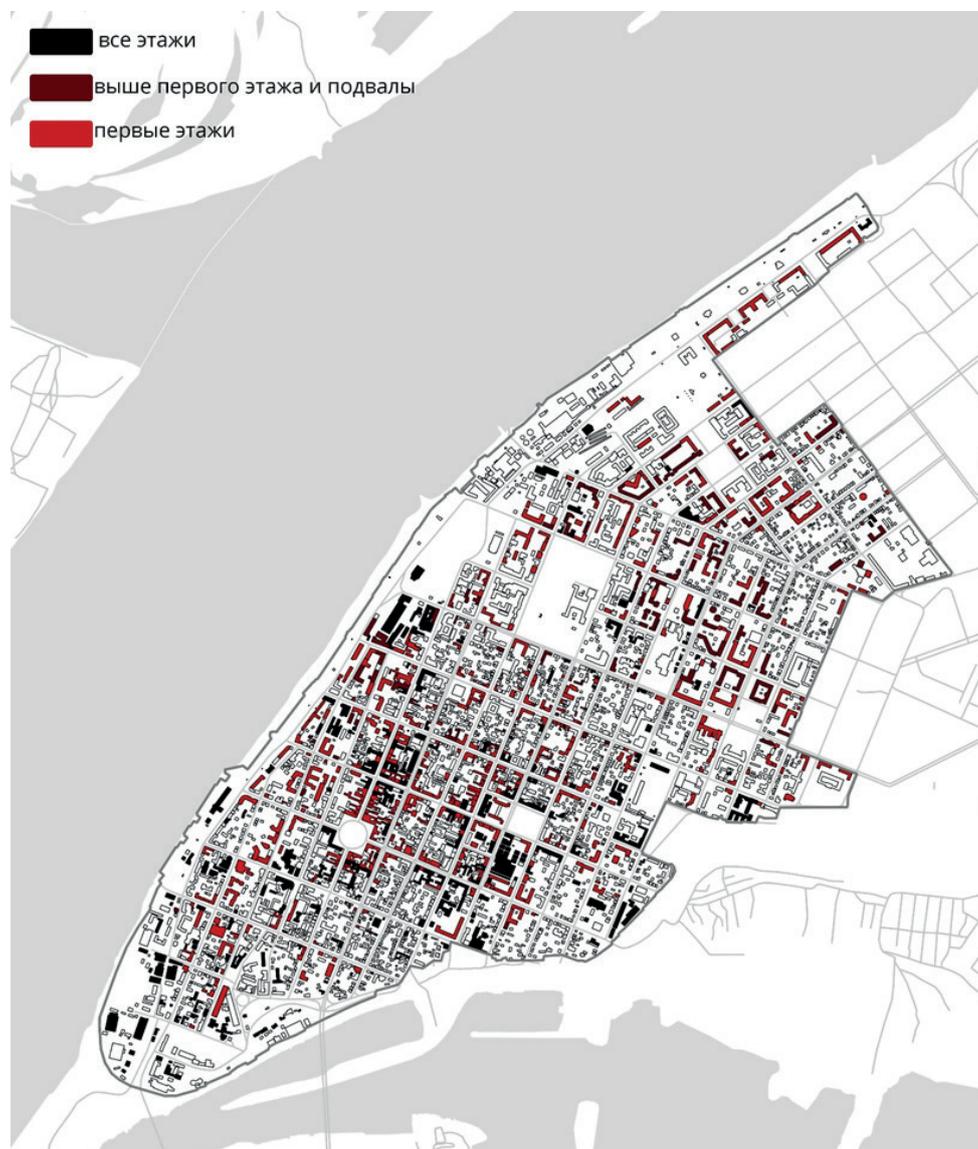

Рис. 1. Использование этажей под коммерцию в историческом поселении по данным натурных обследований и открытых источников (Яндекс-карты, 2ГИС, Народная карта на лето 2024)

объектов торговли и услуг вдоль пути движения обеспечивают большое количество точек контакта.

Например, потенциальный клиент может пройти мимо объекта торговли или услуг (ОТУ) при прогулке. Также ближайшее расположение объектов смежных областей малого бизнеса только усиливают друг друга. Клиент, который, например, не может определиться с выбором ресторана или магазина, намного охотнее придет в зону их скопления, т. е. на ту улицу, где ресторанов несколько. Кроме того, это расположение привлекает потенциальную аудиторию. Например, люди, которые в качестве развлечения любят посещать рестораны, могут увидеть новое место рядом с любимым заведением, и в следующий раз прийти уже сюда.

Не только ОТУ смежных отраслей усиливают друг друга. Разнообразие предоставляемых услуг в пешеходной доступности также является конкурентным преимуществом для привлечения клиентов. Таким образом, центр города является местом с высокой проходимостью, что делает его привлекательным для размещения бизнеса. Благодаря удобному расположению магазинов, кафе или офисов в историческом центре, клиенты могут легко обращать внимание на предлагаемые товары или услуги (рис. 2).

Архитектурный аспект. Расположение в историческом центре позволяет объектам малого бизнеса привлекать внимание клиентов через визуальные элементы, архитектурные особенности и эффект от общей атмосферы.

Архитектура исторических зданий для бизнеса также может быть важной точкой контакта. Внешний вид объекта торговли или услуг, находящегося внутри здания, может отличаться в зависимости от того, является здание объектом культурного наследия, ценным градоформирующим объектом или просто фоновой застройкой, так как в зависимости от этого будут разные требования к его интерьеру и экстерьеру. Это дает большое разнообразие внешнему виду ОТУ, каждый объект становится уникальным, а следовательно, его внешний вид становится яркой точкой контакта. В первом случае само здание является точкой контакта – неповторимая архитектура и историческая важность объекта культурного наследия, в котором располагается ОТУ, ста-

нет важным конкурентным преимуществом, если гармонично встроить новую функцию в историческое здание. Если же мы говорим о фоновой застройке, здесь можно создать уникальный и яркий объект, отлично контрастирующий с историческими зданиями.

Историческое поселение города, в многообразии его богатого исторического наследия, является хорошей основой для формирования точек контакта объектов торговли и услуг. Оно дает множество точек соприкосновения с клиентом – историческую, культурную, туристическую, развлекательную основу для взаимодействия (кто-то любит здание, в котором находится ОТУ, кто-то гуляет по историческим улицам и скверам). Малый масштаб архитектуры обеспечивает высокий контакт со средой. Реклама на местах, вывески, витрины и другие элементы визуального маркетинга также играют важную роль в привлечении внимания клиентов к малому бизнесу в историческом центре.

Кроме этого, важной точкой контакта в летнее время являются веранды кафе и ресторанов вдоль пешеходных улиц и тротуаров. Веранды предоставляют уникальную возможность посетителям насладиться свежим воздухом, живописным видом на улицу и окружающую архитектуру, создавая уютное и приятное пространство для отдыха и общения. Благодаря верандам, кафе и рестораны имеют возможность расширить свою клиентскую базу, привлекая как постоянных посетителей, так и случайных прохожих.

Креативные кластеры (рис. 3) являются прекрасным примером создания цепочек контакта в исторической среде. Они используют дворцовые пространства и здания внутри квартала, что дает им большую свободу в оформлении пространства – внутри него можно создать целый мир услуг и развлечений. Они привлекают внимание оформлением, завлекая посетителей внутрь квартала – это является их первой точкой контакта. Обилие разнообразных функций на маленькой территории и общие площадки для мероприятий также создают большое количество точек контакта на маленькой территории для привлечения новых клиентов. Важным коммерческим преимуществом является объединение разнообразных услуг единой концепцией и названием. Таким образом, реклама этих объектов только усиливается.

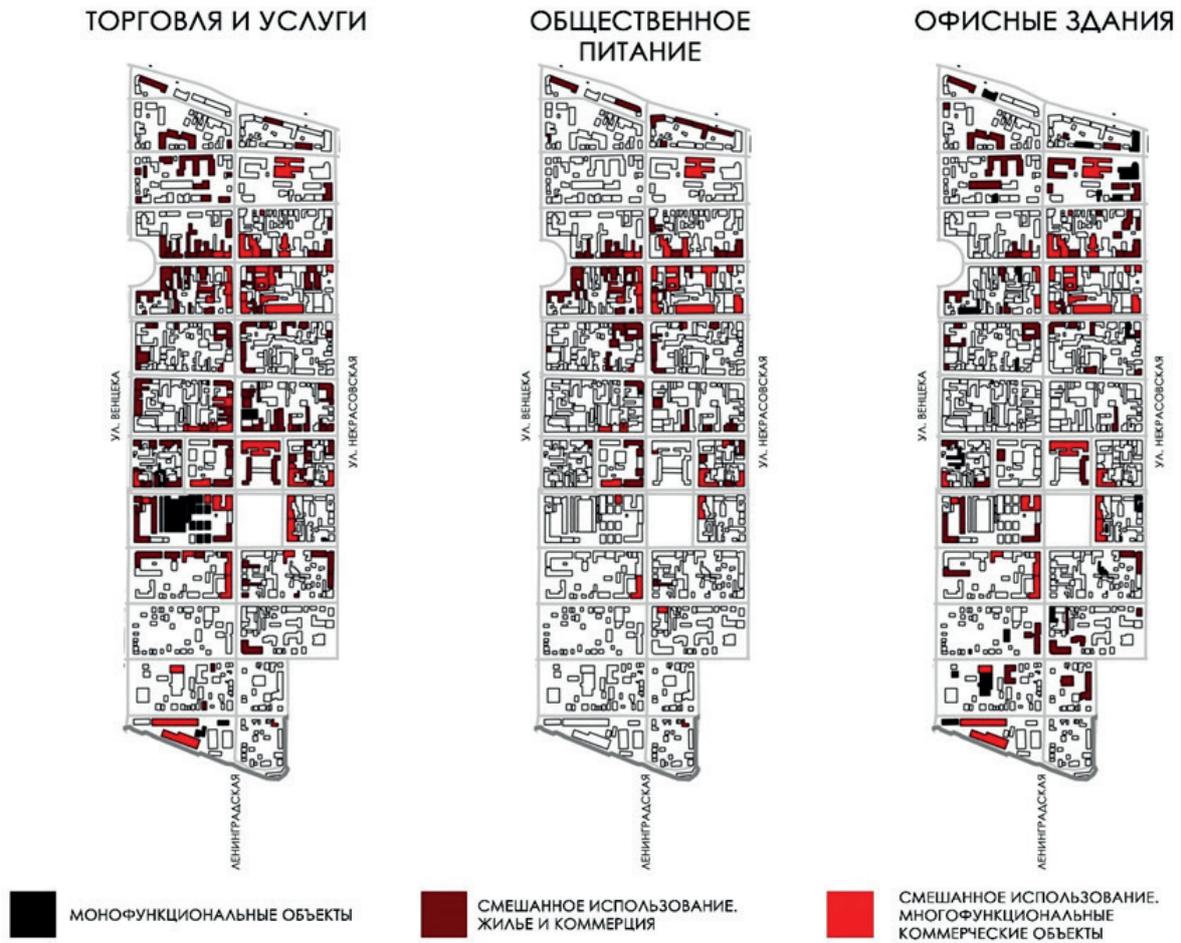

Рис. 2. Пример функционального разнообразия точек контакта – улица Ленинградская

Рис. 3. Креативные кластеры города Самары

Туристический аспект. Исторический центр города привлекает туристов своей культурной ценностью и уникальным архитектурным наследием. Поэтому ОТУ, находящиеся в историческом поселении г. Самары имеют большое конкурентное преимущество, ведь могут расширить клиентскую базу за счет туристов. Развитие туризма в историческом центре города может таким образом значительно способствовать привлечению посетителей и увеличению прибыли.

Расположенные рядом объекты культуры – музеи, театры, достопримечательности – являются важными точками контакта, так как увеличивают поток посетителей в зону доступности объекта торговли или услуг. Бизнес в историческом центре может сотрудничать с туристическими агентствами, гидами или местными достопримечательностями для создания пакетных предложений или туров, что может привлечь ещё больше посетителей. Проведение культурных мероприятий, фестивалей или выставок в историческом центре привлекательно не только для туристов, но и для местных жителей, способствуя увеличению посещаемости объекта торговли или услуг в районе.

Точки контакта в этом контексте могут включать в себя информационные стенды или брошюры о местных достопримечательностях и предложениях бизнеса, сотрудничество с туристическими агентствами для продвижения услуг, создание тематических маршрутов или экскурсий по историческому центру, а также активное участие в организации мероприятий и фестивалей для привлечения внимания гостей и жителей города.

Использование исторического контекста. Богатая история города может служить основой концепции для бизнеса. Исторический контекст и уникальность окружения в центре способствуют формированию имиджа и бренда малого бизнеса, что является ключевым фактором успешного привлечения клиентов. Это способствует не только привлечению новых клиентов и дополнительной прибыли, но также сохранению и популяризации культурного наследия города.

Одним из таких примеров является кофейня White Cup (рис. 4), которая расположена во дворе Самарского музея модерна, в здании бывшего каретного сарая. Интерьер кофейни

органично вписывается в окружение, воплощая в себе идеи развития модерна в Самаре. На потолке размещена карта Самары из фанеры, с которой с помощью извилистых проводов свесились чашки-светильники с изображением зданий архитектуры модерна. На стеклянных столах устроены различные экспозиции, олицетворяющие Самару. Кофейня воплотила идеи модерна и уважительного отношения к истории и в экстерьере, сохранив исторический фасад здания, и в интерьере, и в самом способе ведения бизнеса, здесь проводятся различные мероприятия, знакомящие людей с архитектурой и историей города [8].

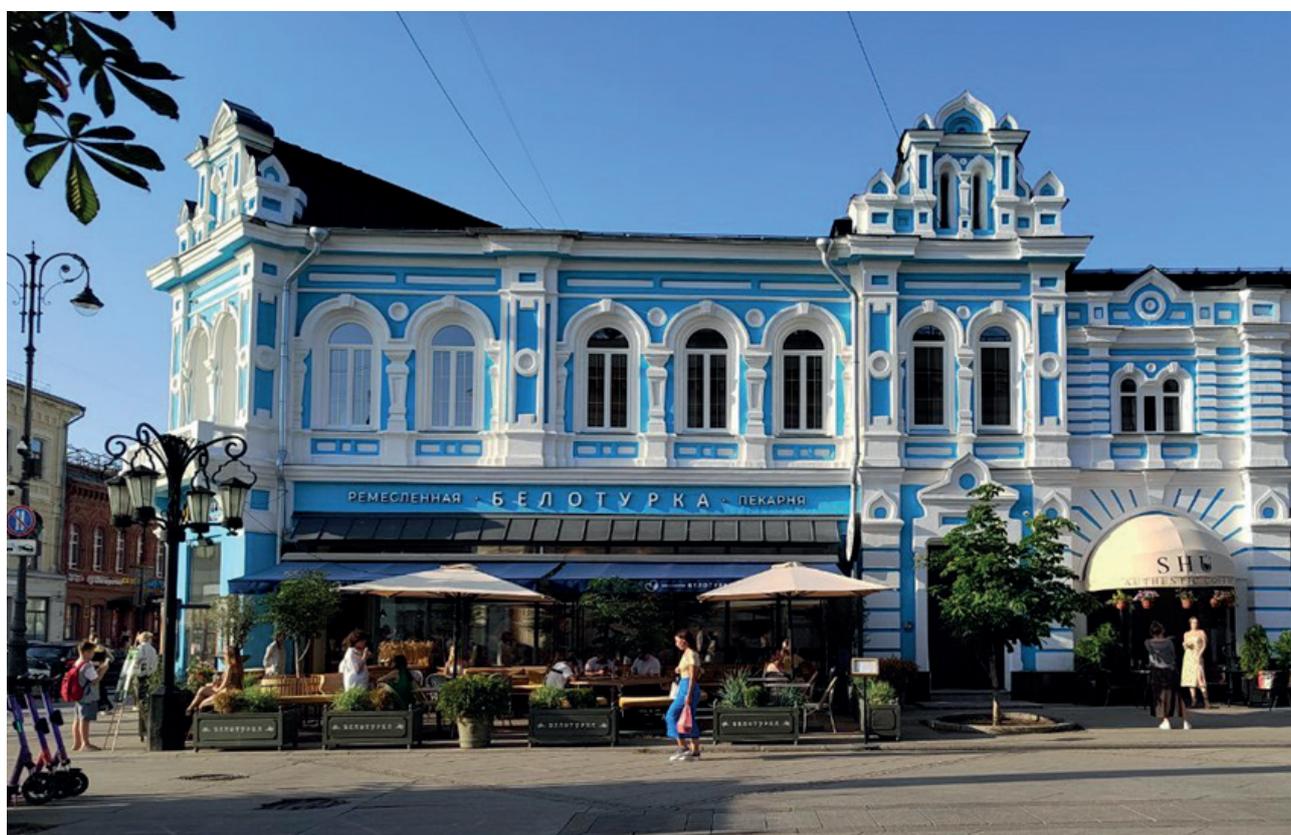
Еще одним таким примером является ремесленная пекарня «Белотурка» (рис. 5), которая бережно хранит самарскую историю [9]. Здесь возрождают старинные рецепты Самарского края, чтобы гости наслаждались настоящим хлебом на заквасках и вкуснейшей выпечкой. Основой для концепции пекарни стала история города Самары. Самарские купцы засеивали бескрайние плодородные поля пшеницей. Предпочтение отдавалось знаменитой Белотурке, лучшей в России, из которой вырабатывалась мука-крупчатка, которая идеально подходила для выпечки хлеба и хлебобулочных изделий. Вскоре Самарская губерния стала одним из центров зернового земледелия и лидером в стране по производству, продаже и переработке пшеницы и ржи. 70 % муки из пшеницы всей России производилось в Самарской губернии. Самарская хлебная биржа занимала третье место в мире по объему торгов пшеницы, ржи и муки. В городе открылось большое количество мукомольных и пекарских предприятий. В середине XIX в. архитектурным символом Самары были бесконечные хлебные амбары, которые опоясывали берега рек Волги и Самары.

Таким образом, использование исторического контекста является важной точкой контакта, позволяющей создать уникальный устойчивый бренд, привлекающий как местных жителей, так и туристов, позволяя им погрузиться в историю города.

Заключение. Исторический центр города представляет собой уникальную среду для развития малого бизнеса. Градостроительные и архитектурные особенности исторического центра создают уникальные цепочки контак-

Рис. 4. Интерьер кофейни White Cup, авторское фото

Рис. 5. Экстерьер ремесленной пекарни «Белотурка», авторское фото

та, способствующие привлечению клиентов. Туристический потенциал исторического центра обеспечивает постоянный поток потенциальных клиентов, заинтересованных не только в покупках товаров и услуг, но и в погружении в атмосферу прошлого. Малые предприятия, основанные на исторических темах и использующие элементы культурного наследия в своей деятельности, имеют большие шансы на успех.

Исторические фасады зданий, улицы и уникальные памятники создают прекрасный фон для размещения магазинов, кафе, галерей и других коммерческих предприятий. Правильно подобранный дизайн и концепция бизнеса могут помочь выделиться среди конкурентов и привлечь внимание клиентов. Развитие малого бизнеса в историческом центре требует внимания к градостроительным, архитектурным, туристическим и историческим особенностям среды. Использование этих особенностей в качестве основы для создания точек контакта с потенциальными клиентами может стать ключом к успеху и процветанию бизнеса в историческом центре города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дуцев М.В. Современный город. Живые реальности истории // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, №2. С. 139–154. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19.
2. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7, №4. С. 93–98. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16.
3. Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Молчанова В.В. Средовой туризм. Фрагменты целостной исторической застройки как объект туристической привлекательности // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №3. С. 99–105. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.03.19.
4. Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Гаршина А.А. Ревитализация исторического квартала. Опыт применения контекстуального подхода // Градостроительство и архитектура. 2020. Т.10, №4. С. 108–118. DOI:10.17673/Vestnik.2020.04.14.
5. Манн И.Б., Турусин Д.И. Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 160 с.
6. Райс Э., Траут Д. 22 непреложных закона маркетинга. М.: АСТ, 2005.
7. Стандарт развития застроенных территорий. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Кн. 2. STRELKA Press, 2020.
8. Гриднева А. Как самарская кофейня учит горожан истории с географией. Мастера [Электронный ресурс]. URL: <https://mastera.academy/kak-samarskaya-kofejnya-uchit-gorozhan-istorii-s-geografiej/> (дата обращения 30.05.2024).
9. Ремесленная пекарня «Белотурка» [Электронный ресурс]. URL: <https://beloturka.ru/> (дата обращения 30.05.2024).

REFERENCES

1. Dutsev M.V. A modern city. living realities of history. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 2, Pp. 139–154. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19.
2. Vavilonskaya T.V. Architectural and historical environment under conditions of a dynamically developing megapolis // Urban construction and architecture. 2017. V.7, 4. Pp. 93–98. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16
3. Orlov D.N., Orlova N.A., Molchanova V.V. Environmental Tourism. Fragments of the Whole Historical Development as an Object of Tourist Attraction // Urban Construction and Architecture. 2018. V. 8, 3. Pp. 99–105. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.03.19
4. Orlova N.A., Orlov D.N., Garshina A.A. Revitalization of the Historical Quarter. Experience of the Contextual Approach Application. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 4, Pp. 108–118. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.04.14
5. Mann I. B., Turusin D. I. Points of contact. Simple ideas to improve your marketing. – M: Mann, Ivanov and Ferber, 2012, 160 p.
6. Rice, E. 22 immutable laws of marketing / E. Rice, D. Trout; [transl. from English A. P. Isaeva]. – Moscow: AST, 2005.
7. Standard for the development of built-up areas. Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. Book 2. – STRELKA Press, 2020.
8. Gridneva Arina. How a Samara coffee

shop teaches townspeople history and geography. Masters. [Electronic resource]. Access mode: <https://mastera.academy/kak-samarskaya-kofejnya-uchit-gorozhan-istorii-s-geografiej/> (access date 05.30.2024)

9. Craft bakery Beloturka [Electronic resource]. Access mode: <https://beloturka.ru/> (access date 05/30/2024)

Для ссылок: *Белкова В.А., Орлов Д.Н., Орлова Н.А.* Точки контакта малого бизнеса в историческом городе // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 30–38. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.2

For references: *Belkova V.A., Orlov D.N., Orlova N.A.* Points of contact for small businesses in a historical city. Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 30–38. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.2

3

39-65

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД
THE CITY & PEOPLE

*Вавилова Татьяна Яновна, Жирнякова Полина Данииловна
Самарский государственный технический университет*

*Vavilova Tatiana, Zhirnyakova Polina
Samara State Technical University*

**УРОКИ ИСТОРИИ. ПОИСК ФОРМ АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ – ОПЫТ СССР
ЭПОХИ КОНСТРУКТИВИЗМА**
**HISTORY LESSONS. SEARCH FOR FORMS OF RENTAL HOUSING – EXPERIENCE
OF THE USSR IN THE ERA OF CONSTRUCTIVISM**

Вразвитие темы, затронутой в №14/2023 журнала IP, основное внимание уделено массовому и экспериментальному арендному жилью, запроектированному и/или построенному в СССР в 1920 – начале 1930-х гг., а также его архитектурно-типологическим особенностям. Объект исследования – жилая среда арендного (муниципального) типа, предмет исследования – факторы, влияющие на типологическую эволюцию жилья. Цель исследования – систематизация, обобщение и критический ретроспективный анализ отечественного опыта экономического жилищища, выявление его форм, характерных для советской эпохи. На основании контент-анализа данных, опубликованных в открытых источниках, сделан вывод о том, что массовое жильё, обладавшее выраженными социально ориентированными свойствами и минимальными параметрами, стало одним из ключевых инструментов обеспечения стабильности общества. Сегодня же архитектурно-планировочная структура этого жилья не соответствует запросам населения. Необходим поиск новых принципов проектирования.

In development of the topic raised in IP magazine No. 14 / 2023, the main attention is paid to mass and experimental rental housing designed and/or built in the USSR in the 1920s - early 1930s, as well as its architectural and typological features. The object of the study is the residential environment of the rental (municipal) type, the subject of the study is the factors influencing the typological evolution of housing. The purpose of the study is to systematize, generalize and critically retrospective analyze the domestic experience of economical housing, identifying its forms characteristic of the Soviet era. Based on a content analysis of data published in open sources, it was concluded that mass housing, which had pronounced socially oriented properties and minimal parameters, became one of the key tools for ensuring the stability of society. Despite this, today the architectural and planning structure of this housing does not meet the needs of the population. It is necessary to search for new design principles.

Ключевые слова: жилая среда, арендное жильё, архитектурная типология, социально ориентированные методы

Keywords: living environment, rental housing, architectural typology, socially oriented methods

Согласно отчету Российской гильдии управляющих и девелоперов (CBRE / CORE.XP), в большинстве европейских стран постепенно повышается спрос на арендное жильё. Этот сегмент сферы недвижимости считается одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся. Собственниками арендного жилья выступают частные лица (самая распространённая форма), семейные и специализированные компании, институциональные инвесторы, жилищные кооперативы и муниципалитеты [1]. В разных странах доля жилья арендного типа в общем объёме инвестиций колеблется в широком диапазоне – от 1 до 60 % (2021 г.). Этот показатель зависит от степени

зрелости рынка, который в 2021 г. оценивался экспертами как зарождающийся (Бельгия, Ирландия, Италия, Люксембург, Португалия), развивающийся (Чехия, Франция, Норвегия, Польша, Испания, Великобритания) и зрелый (Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Швеция, Швейцария). По данным CORE.XP арендное жильё вышло на второе место по популярности у инвестиционных компаний не только в Европе, но также на Ближнем Востоке и в Африке [2]. Среди причин – рост цен и снижение доступности собственного жилья, изменение социально-демографической динамики, повышение мобильности населения как внутри стран, так и между ними. Такие соци-

ально-экономические трансформации свойственны и России, однако наряду с Литвой, Эстонией, Болгарией, Словакией, Румынией и Испанией Россия относится к странам, где преобладающая доля жилья находится в собственности граждан [3]. Между тем совсем недавно – в советское время, арендное жильё, занимаемое людьми по договору социального найма, было основной формой жилой недвижимости. Именно оно стало объектом приватизации для значительной части населения нашей страны в конце XX – начале XXI в. В 2022 г. доля частного жилищного фонда оценивалась Росстатом примерно в 93,6 %. Из них почти 98 % составляло приватизированное жильё, дома ЖСК и купленная жилая недвижимость, находящиеся в собственности граждан [4, с. 178].

Оценивая глобальные тенденции, следует иметь в виду вероятность повышения спроса на арендную жилую недвижимость и в России, где в 2016 г. был запущен приоритетный проект «Ипотека и арендное жильё», и Агентство ДОМ.РФ – ведущая организация, курирующая жилищное строительство в стране, рассматривает арендное жильё как одну из ключевых форм. Отечественные исследователи неоднократно обращались к жилищной проблеме и к вопросам эволюции арендного жилья в СССР. Фундаментальный вклад в осмысление советских способов решения жилищной проблемы был сделан М.Г. Мееровичем (2004, 2008, 2011, 2014, 2015, 2017, 2018). Помимо этого, в начале XXI в. к обоснованию эффективности строительства арендного жилья привлечено повышенное внимание экономистов (Чайкин А.А. – 2006, Рябинин К.С. – 2007, Юртаева А.Е. – 2008, Горбачевская Е.Ю. – 2011, Алпацкая И.Е. – 2012, Бойко М.В. – 2013, Кормина Л.В. – 2013, Коршунова Е.М. – 2015, Польщиков Д.В. – 2017, др.). И совсем недавно одна из форм арендного жилья вошла в проблемное поле архитектора-исследователя (Павлюк А.С. – 2023). Тем не менее, несмотря на актуальность, архитектурная специфика жилого фонда, сдаваемого внаём, изучена слабо, её разновидности детально не анализировались. В связи с этим обращение к советскому опыту создания арендного жилья позволяет акцентировать внимание на злободневных вопросах и предотвратить в будущем появление объектов, обладающих чертами

устаревших, не пользующихся спросом у населения типов жилых зданий.

Дома коммун и дома-коммуны

После Первой мировой войны и Октябрьской революции в советской России наиболее острой оказалась проблема расселения людей, поэтому в Петрограде с 1 марта 1918 г. стал действовать декрет, устанавливавший норму – одна комната на взрослого или на двоих детей. При этом допускалось, что в квартирах, где проживает шесть и более человек, может быть предусмотрена общая кухня-столовая. В августе того же года был принят Декрет Президиума ВЦИК № 674 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», с помощью которого по всей стране был запущен процесс массовой национализации доходных домов для расселения нуждающихся. Он сопровождался уплотнением арендаторов и созданием коммунальных квартир. В такой ситуации оказался, например, доходный дом, построенный в 1904 г. в Москве на Большой Садовой улице. Заказчиком строительства был фабрикант и благотворитель И.Д. Пигит. Здание в стиле модерн, имеющее сейчас статус объекта культурного наследия регионального значения, состоит из двух корпусов, объединённых общим двором, – главного – 5-этажного (рис. 1, а), и дворового в 4 этажа. Жилые пространства были организованы по секционной схеме, в которой, по замыслу архитекторов Э.С. Юдицкого и А.А. Милкова, самая большая 8-комнатная квартира с кухней и комнатой прислуги, ориентированная окнами как на улицу, так и во двор, принадлежала семье Пигит (рис. 1, б). В 1918 г. в этом доме основали первую в столице коммуну с арендным жильём для рабочих типографий и фабрик, продавцов, уборщиков и слесарей. В итоге некогда роскошную квартиру разделили на две «коммунальные» и поселили в отдельных комнатах 10 семей (рис. 1, в) [5, 6].

В 1920-1930 гг. вышло несколько постановлений ВЦИК / ЦИК и СНК РСФСР относительно улучшения жилищных условий трудящихся и содействия строительству рабочих жилищ (1921, 1925, 1926, 1927, 1928). Наряду с этим в отдельных документах рассматривались вопросы о праве некоторых категорий граждан на дополнительную жилую площадь (1924, 1933) [8, 9]. Два этих направления стали

доминирующими в предвоенные годы. Постепенно на их идеологической основе сформировались основные типологические группы жилья советского периода – массовое и для советской элиты.

В августе 1926 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР ограничили принудительное уплотнение и переселение в квартирах. Особенностью этого времени стало то, что революционные социально-экономические преобразования сопровождались повышенным вниманием к строительству жилья для рабочих, пропагандой коллективного образа жизни и экспериментами по строительству домов-коммун. Финансирование строительства осуществлялось из разных источников. Например, в 1924 г. в Москве средства выделялись из бюджета Моссовета и из выигрышного займа [10].

Разнообразные по архитектуре объекты стали возводиться по всей стране. Несмотря на тенденцию к удешевлению строительства, а также критику домов-коммун после проведённого в 1926 г. конкурса Моссовета [11], ряду архитекторов удалось реализовать и экспериментальные предложения. Одним из самых известных считается дом-коммуна на Новинском бульваре в Москве, построенный в 1928-1930 гг. на средства Народного комиссариата финансов СССР для своих работников. Авторами экспериментального конструктивистского проекта стали лидер группы ОСА (Объединение современных архитекторов) М.Я. Гинзбург и архитектор И.Ф. Милинис, а также инженер С.Л. Прохоров. Комплекс состоит из жилого 5-этажного корпуса на колоннах, рассчитанного на 50 семей или 200 человек, небольшого коммунального блока с кухней-столовой и детским садом, а также хозяйственного корпуса. Его особенностями считается, во-первых, схема этажей – с боковым коридором, обслуживающим два этажа, и, во-вторых, наличие трёх стандартных типов двухуровневых жилых ячеек – малометражных, сдвоенных и для больших семей. Важно то, что планировки дома и квартир были разработаны специально для тиражирования в секции типизации Строительной комиссии (Стройком), являвшейся подразделением межведомственного органа по управлению народным хозяйством – Экономического Сопровождающего (впоследствии – Совета) при Правительстве РСФСР (ЭКОСО РСФСР) [12].

Работа секции типизации Стройкома, организованной в 1928 г., заслуживает особого внимания. Её возглавлял М.Я. Гинзбург, под руководством которого работали М.О. Барщ, В.Н. Владимиров, А.Л. Пастернак и Г.Р. Сум-Шик. Коллектив развивал конструктивистскую линию ОСА, которое с 1926 г. сконцентрировалось на вопросах проектирования жилья с предельно рациональным ведением бытовых процессов посредством обобществления и самообслуживания [13]. Задачей секции типизации стал поиск экономически эффективных схем многоквартирных жилых домов. Было разработано 6 базовых типов моделей – А, В, С, D, F и E. В двух первых использовалась секционная схема интеграции жилых ячеек квартирного типа – с вертикальными связями по лестничным клеткам, а в четырёх других – коридорная схема с боковым естественным освещением и организацией лестниц через каждые 50 м. Схема С была задумана как гостиничная, схемы D и F – как квартирные, схема E – как коммунальное жильё типа общежития (рис. 2). Каждый базовый тип схем был представлен несколькими модификациями (рис. 3) [13, 14]. Переменными величинами были ширина корпуса, площадь жилых и вспомогательных пространств, их количество и высота. Менялись схемы распределения бытовых удобств, прежде всего – кухонь и ванн. Расчёт эффективности строился на поиске оптимального соотношения между общей кубатурой здания и полезной площадью ячеек.

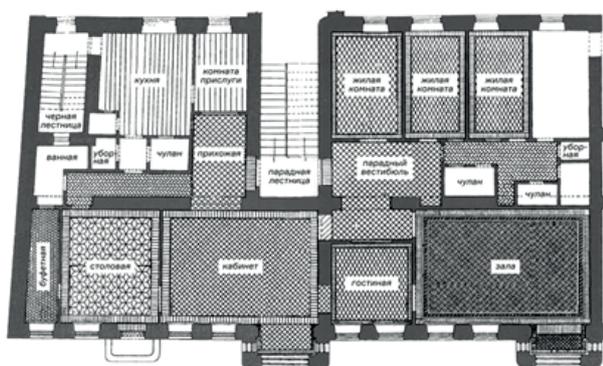
На итоговом рассмотрении была подвергнута критике недостаточная пространственная маневренность схем, их сомнительная пожарная безопасность, отсутствие санитарно-гигиенических обоснований и т. п. При этом дефицит «обратной связи» с населением не позволил рабочей группе корректно учесть демографический и социальный факторы. Например, остались открытыми вопросы о том, каким жилым ячейкам отдать предпочтение – индивидуальным (с предоставлением квартиры одной семье) или коммунальным (с покомнатным заселением и разной доступностью вспомогательных пространств), и о перспективах использования квартир минимального размера в ходе изменения потребностей семей. Одной из показательных стал комментарий В.В. Воейкова: «...настоящий проект не может

быть принят для всей нашей территории. ... но те новые идеи, которые в него вложены, приемлемы для самых захолустных мест; и там могут взять отсюда многое и приложить к своему скромному строительству» [15, с. 22]. Тем не менее работа секции типизации Стройкома РСФСР в целом была одобрена, а целесообразность применения предложенных схем было рекомендовано проверить в

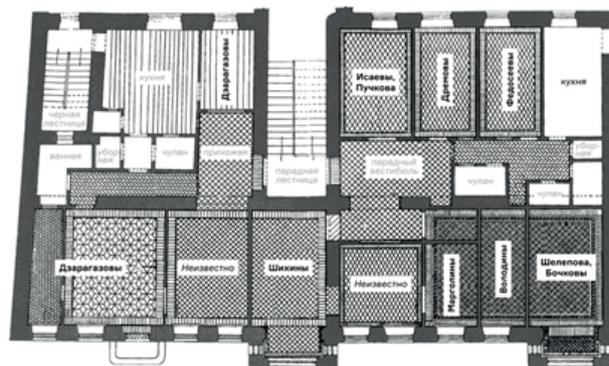
ходе опытно-показательного строительства, частью которого и стал дом-коммуна на Новинском бульваре. В те годы дома-коммуны строились во многих городах СССР. Некоторые из них в настоящее время входят в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (рис. 4).

а

б

в

Рис. 1. Доходный жилой дом И.Д. Пигита: а - главный фасад [7]; б - планировка квартиры семьи Пигит до уплотнения, 1904 г.; в - планировка жилого этажа коммуны после уплотнения, 1918 г. [6]

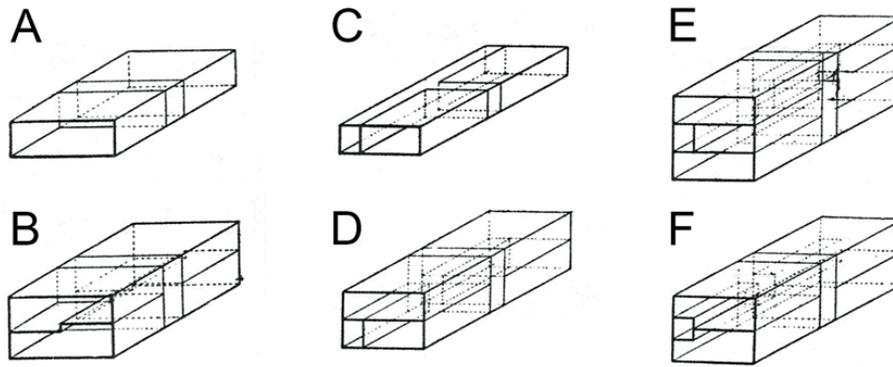

Рис. 2. Схемы пространственного расположения жилых ячеек в многоквартирном доме – предложения секции типизации Стройкома [13]

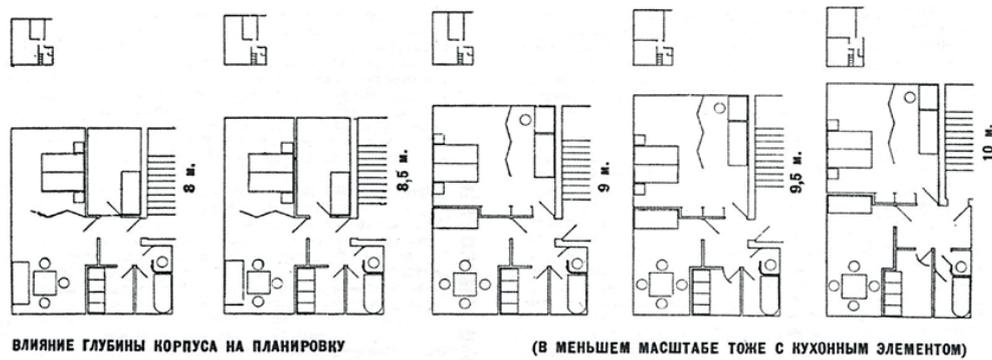

Рис. 3. Влияние глубины корпуса жилого дома на планировку жилых ячеек – предложения секции типизации Стройкома [15]

Рис. 4. Дома-коммуны, построенные в СССР: а, г – Дом-коммуна работников НКВД в Хабаровске (фото во время строительства и современное) [16, 17]; б – 5-й Дом Свердловского горсовета в Екатеринбурге [18,19]; в – Ирская коммуна в с. Ленинское Тамбовской области [20,21]; д – Дом-коммуна в пос. Чагода Вологодской области [22]; е – Дом-коммуна «Дом чекиста» в Нижнем Новгороде [23,24]

Среди них выделяется здание дома-коммуны (1931–1933 гг.) на ул. Муравьёва-Амурского в Хабаровске, которому присвоен федеральный статус (рис. 4, а, г). Объекты регионального значения конца 1920 – начала 1930-х гг. имеются в Смоленске (ул. Коненкова, 9а), в Екатеринбурге (ул. Вайнера, 9а) (рис. 4, б), в селе Ленинское Тамбовской области (ул. Центральная, 10), в Москве (Донской 2-й проезд, 9 – арх. И.С. Николаев; ул. Лестева, 18 – арх. Н.Н. Травин, Б.Н. Блохин, С.Я. Айзикович, Г.Я. Вольфензон, А.В. Барулин, С.П. Леонтович, С.А. Носов), в рабочем посёлке Чагода Вологодской области (ул. Революции, 11, 12) (рис. 4, в), в Нижнем Новгороде (ул. Пискунова, 3, ул. Малая Покровская, 16, лит. А, А1, А2, А3, А4, А5) (рис. 4, е), в Санкт-Петербурге (Троицкая пл., 1, ул. Рубинштейна, 7, лит. Б), в Екатеринбурге (ул. Вайнера – конец 1920-начало 1930-х гг.), в г. Прокопьевске Кемеровской обл. (6 зданий по ул. Советов, 3, 5, 7, 9 и ул. Ноградской, 9, 11), в Уфе (ул. Ленина, 9/11) и в Черниговском районе Приморского края [25].

Опыт СССР по строительству домов-коммун уникален. Благодаря ему были выявлены утопичные ориентиры, которые не соответствуют представлениям людей о комфортном укладе жизни. В итоге и судьба домов-коммун оказалась парадоксальной: от первых драматичных событий и зарождения идеи, к восхищению ею и до острой критики пройдёт всего лишь десятилетие. К концу 1920-х гг. в СССР начнёт активно пропагандироваться идея жилищной кооперации рабочих, зародившаяся в Европе в середине XIX в. Почти сразу опыт кооперативного жилищного строительства стал популяризоваться и в России, а в последней четверти XIX в. этой идее уделялось пристальное внимание и со стороны российских зодчих. Проблема «жилищной нужды» и способов её решения за счёт объединения денежных средств пролетариев в те годы была отражена на страницах ведущих архитектурных журналов – «Архитектурный вестник» и «Зодчий», а также в ряде монографий. В годы НЭПа к идее кооперативного строительства обратились вновь. Сначала в мае 1924 г. вышло постановление ЦИК и СНК о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ [26]. В августе того же года были уточнены виды кооперативных товариществ: жилищно-а-

рендные, рабочие жилищно-строительные и общегражданские жилищно-строительные. Были конкретизированы источники средств рабочих и общегражданских жилищно-строительных товариществ, а именно – вступительные взносы и паи, ежемесячные взносы, поступления от сдачи нежилых помещений внаём и иные поступления. Затем в 1925 г. в постановлении ЦК РКП(б) «О жилищной кооперации» открытым текстом было сказано про необходимость привлечения заработка рабочих и средств населения к развитию жилищного строительства [27]. И наконец, в мае 1930 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» [28] практика обобществления всех сторон быта трудящихся была охарактеризована как утопическая и критиковалась, а фактически осуждалось строительство домов-коммун. Очевидно, что не на самом последнем месте находился и экономический фактор. Так как к этому времени дома-коммуны возводились в основном для административно-управленческих организаций и вузов, то можно предположить, что опыт их экспериментального проектирования и строительства на централизованные бюджетные средства – «исключительно за счёт государства», как было сказано в постановлении «О работе по перестройке быта», оказался непосильным для бюджета, слишком расточительным в сложных социально-экономических условиях.

Жильё в новых индустриальных городах

Курс на индустриализацию, провозглашённый в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б), вызвал резкое увеличение доли городского населения в результате притока сельских мигрантов. И если в 1922 г. в городах проживало примерно 21,2 млн. чел., то к 1939 г. – уже 55,9 млн. чел. К примеру, в 1927 г. отток из деревень в города составил 472 тыс. чел. [29]. По данным отдела демографии ЦУНХУ Госплана СССР максимальное значение механического прироста городского населения – 4,5 млн. чел., было зафиксировано с середины 1931 г. по середину 1932 г., что совпало с началом «великого перелома», коллективизацией и наступившим вследствие этого голодом в деревне. Отмечалось, что процесс динамичной урбанизации коснулся как сложившихся промышленных центров, так и новых поселений [30]. Это

довольно быстро позволило осознать нереалистичность решения жилищной проблемы с помощью привлечения сбережений населения. Уже в октябре 1926 г. выходит декрет ВЦИК и СНК РСФСР о льготах по рабочему жилищному строительству для государственных и кооперативных организаций, а в июне 1927 г. постановление ЦИК и СНК СССР с Положением о мерах по содействию строительству рабочих жилищ. В последнем документе одним из семи возможных источников финансирования назначаются фонды улучшения быта рабочих и служащих, которые должны формироваться за счёт 10 % прибыли организаций или учреждений. При этом в зависимости от типа учреждения или предприятия на нужды рабочего жилищного строительства вменялось выделять 75 или 85 % средств этих фондов. Таким образом упомянутые решения власти позволили акцентировать внимание на возможности финансирования жилищного строительства из ведомственных бюджетов [31]. Несмотря на это, по совокупности различных обстоятельств вскоре началось продвижение актуальных для советской России типов поселений – рабочих посёлков и активизировался поиск новых форм массового жилья для трудящихся.

Начало 1930-х гг. ознаменовалось представлением концепции дезурбанизации, выдвинутой М.А. Охитовичем. Новые принципы расселения базировались на учёте закономерностей поведения людей при выборе расположения жилища относительно места работы и на тенденциях научно-технического прогресса, что позволило рассматривать город как пространственную систему, развивающуюся по сетевому принципу – вдоль дорог. В ней, как предполагалось, с помощью «рассеяния» промышленности и развития автомобильного передвижения могла быть достигнута оптимальная интеграция жилья с производством [32]. Первым примером, в котором теория дезурбанизации стала «красной нитью» разработанных решений, оказался концептуальный проект социалистического расселения Магнитогорья (арх. М. Барщ, В. Владимиров, М. Охитович, Н. Соколов и др.), представленный в рамках дискуссии о социалистическом расселении. Она развернулась в журнале «Современная архитектура» в начале 1930 г. Авторы проекта полностью отрицали повышение

плотности населения в городах с помощью многоэтажного строительства. По их мнению, это обуславливало увеличение материалоёмкости, рост капитальных вложений и усложнение технологических процессов. Было предложено отдать предпочтение малоэтажному жилью, которое можно строить из местных – доступных и дешёвых материалов. Они призвали снизить срок амортизации с учётом морального устаревания жилья, применять облегчённые конструкции и перейти на индустриальные методы производства крупных стандартных элементов для последующей сборки. К преимуществам сборного малоэтажного домостроения относилась также возможность демонтажа зданий для изменения дислокации и простота замены изношенных частей. Капитальные конструкции было предложено заменить на силикат-органические блоки из волокнистых веществ с улучшенными теплотехническими показателями, применение которых допускало отказ от каркаса.

Благодаря перечисленным и другим методам концепция Магнитогорья позволяла повысить норматив предоставления жилой площади не менее чем на 14 м²/чел. В комментарии к проекту стандартной жилой ячейки (рис. 5) было сказано, что изменение потребностей и вкуса жильцов будет сопровождаться повышением «культурности и благосостояния» [33, с. 48], за которыми последуют рост и изменение жилища. Оно может быть увеличено по площади, объёму, количеству света, набору удобств и оборудования. Были предусмотрены возможности блокирования (интеграции) жилых ячеек в разные по длине группы и создание переходов к общественным зданиям. Фактически был разработан своеобразный конструктор из стандартных унифицированных элементов [33].

Альтернативную точку зрения на жильё для Магнитогорска в рамках дискуссии по социалистическому расселению представила бригада ОСА (Александров, Ермилов, Кузьмин, Кузнецов, Кибирев, Леонидов, Максимов, Пьянков, Самарин). Была выбрана линейная градостроительная схема, в которой жилые комплексы размещались на квадратных участках. Жилые дома, рассчитанные на 250 человек, было предложено компоновать в шахматном порядке (рис. 6, а). Каждый комплекс состоял из 8 двухэтажных жилых зда-

ний, рассчитанных на проживание 32 человек. Квадратные в плане дома включали жилые кабинки, которые располагались по углам в два яруса, и большого двусветного крестообразного в плане пространства (рис. 6, б). В его центре была запроектирована столовая, а в крыльях – два сантехнических помещения и две комнаты – физкультурная и рекреационная (рис. 6, в, г) [34].

Параллельно с этим М.О. Барщ и М.Я. Гинзбург предприняли попытку привязать к концепции зелёного города взлелеянный ранее принцип организации среды жизнедеятельности на основе обобществления хозяйственного, производственного и обслуживающего процессов. Первоочередной задачей стало создание жилого фонда, строительство которого должны были обеспечивать местные предприятия. Понимание экономических взаимосвязей производства и социальных объектов привело к разработке целого ряда предложений по их функциональному составу, необходимому для обеспечения жизни. В XXI в. такой подход станет известным как кластерный. А в конце 1920 – начале 1930-х гг., уточняя принципы организации жилья, архитекторы доказывали целесообразность формирования непрерывной ленточной застройки с отсутствием перед окнами жильцов строений – визуальных преград. Они также опрометчиво подвергли сомнению необходимость использования защищённых от непогоды утеплённых коридоров в домах, делая ставку на интеграцию с природой [35].

Проблемы проектирования жилых зданий стали одним из ключевых вопросов Секции социалистического расселения и жилищно-бытового строительства Института экономики Комакадемии, Сектора науки Наркомпроса и ЦК Союза рабочих промышленного и жилищно-коммунального строительства. В 1931 г. была опубликована разработанная сотрудниками Секции программа проектирования жилых зданий. Авторы документа предложили концепцию жилья переходного типа и домов-коммун. В этих объектах зона необходимых для жизни элементов обобществленного обслуживания бытовых нужд сочеталась с жилой зоной, включающей рациональные по планировке квартиры для одной семьи. Предусматривалось, что размещение объектов бытового обслуживания – предприятий

общественного питания, учреждений воспитания, прачечных, починочных мастерских и заведений культуры могло быть как концентрированным, так и распределенным по территории комплекса согласно общему плану строительства. При разработке планировки жилой ячейки рекомендовалось учитывать необходимость организации сна, занятий с книгой, индивидуального отдыха, хранения вещей, приёма пищи и личной гигиены. Норма жилой площади на одного человека устанавливалась в 9 м², а минимальные размеры жилой комнаты могли быть 2,8 м (Ш) × 3 м (Г) × 2,6 м (В). В разработанную Секцией социалистического расселения программу были включены требования к расположению зданий, планировочным решениям жилых комплексов, коммунальных корпусов, подсобных служб, яслей и детских садов, школьных интернатов, клубов и физкультурных объектов, а также домов-коммун. Программа дополнялась общими рекомендациями. Основные пункты содержали формализованные показатели по обеспечению соблюдения санитарно-гигиенических условий для здоровой жизни (инсоляция, освещение, проветривание), позволяли проводить простые укрупнённые расчёты количества основных пространств и зданий, а также определять их параметры [36].

Обстоятельная дискуссия о том, как формировать среду советского индустриального города, развернулась вокруг планов развития посёлка Бобрики (впоследствии – г. Сталиногорск, сейчас – г. Новомосковск Тульской области). Здесь в конце 1920-х было решено построить химкомбинат, который становился ключевым градообразующим звеном города с населением примерно в 50 тыс. чел. В 1929 г. Московское архитектурное общество (МАО) объявило конкурс, завершившийся победой архитекторов А.Э. Зильберта и Л.З. Чериковера. Несмотря на успех, их работа была жёстко раскритикована и охарактеризована как относящаяся к капиталистическому типу. Однако она стала основой комплексного проекта планировки, который продолжили проектировщики специально созданного при Мосхимэнерго отдела. Проект этот был завершён и представлен в 1932 г. на научно-технической конференции, устроенной специально для обсуждения планов строительства Бобриковского комбината, однако это не помешало

начать строительство первого квартала до его официального утверждения. Согласно проектным предложениям в Бобриках предполагалось строить стандартное жильё двух видов – «облегчённое» (деревянное быстровозводимое – на период строительства комби-

ната) и каменное капитальное (после 1932 г.) (рис. 7), а также двух типов – многоквартирное (80 % домов – для семейных) и общежития (20 % домов – для одиноких и бездетных). Допускалась блокировка жилых секций разных типов [37, 38].

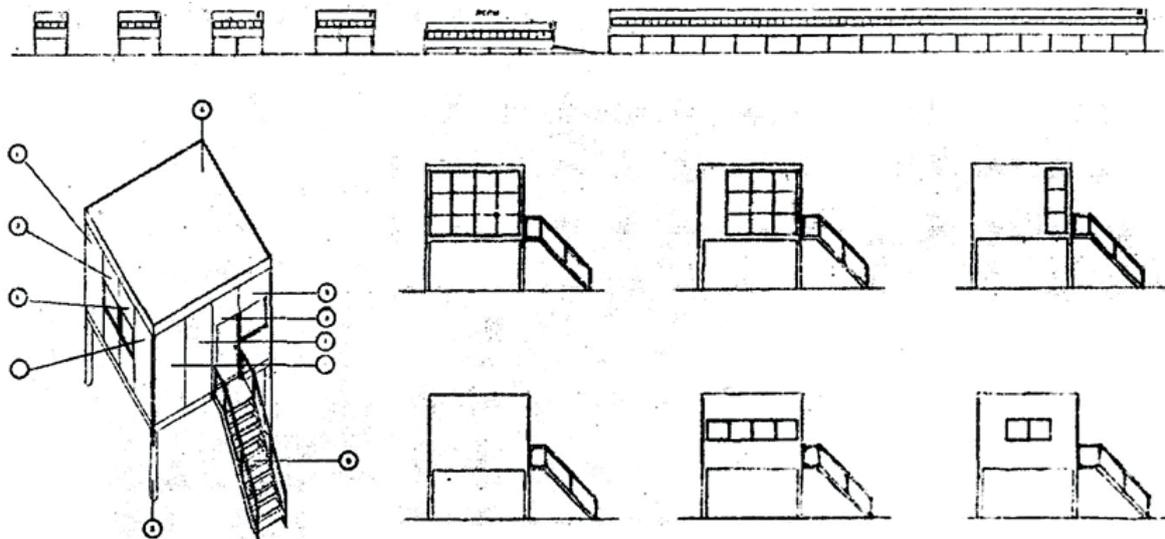

Рис. 5. Проект жилой ячейки для Магнитогорья (арх. М. Барш, В. Владимиров, М. Охитович и др.) [33]

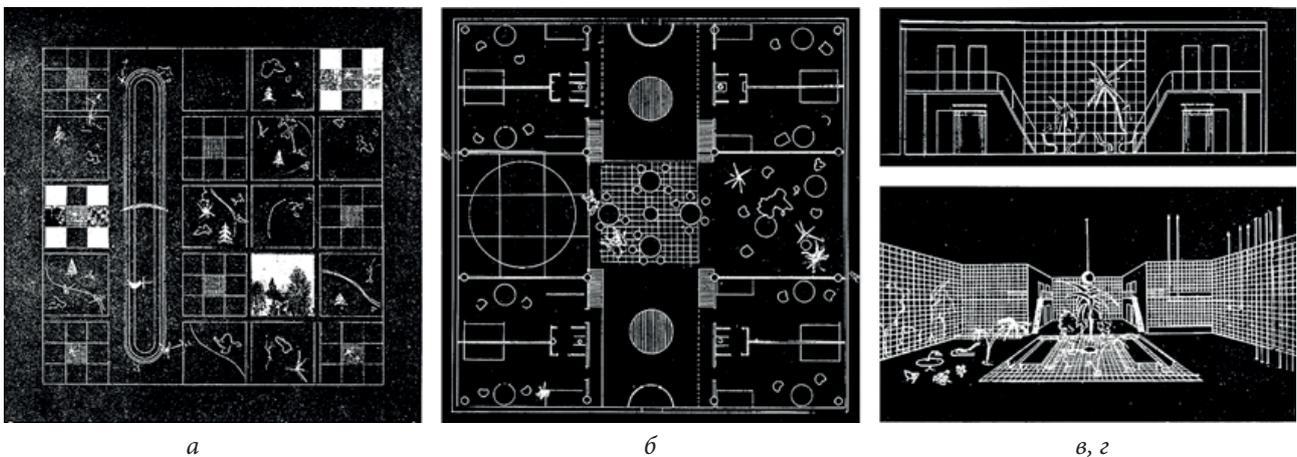

Рис. 6. Концепция жилого квартала для Магнитогорска: а – схема планировки квартала, б – схема плана жилого дома, в – разрез жилого дома, г – интерьер жилого дома (бригада ОСА) [34]

Следует отметить, что в тезисах конференции 1932 г. были допущены несоответствия проектным предложениям и расхождения в расчетных показателях проектировщиков и строителей. Так, например, упоминались дома-коммуны, где могло проживать 10 % населения, но их в проекте не было. Отдельной критике подверглось игнорирование в застройке жилых зданий переходного типа.

В итоге предусмотренная проектом степень обобществления быта была признана недостаточной и экономически неоправданной. Сейчас оценить результаты этого строительства невозможно: город был сильно разрушен в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее сохранившиеся в журналах того времени проектные материалы позволяют нам увидеть предельную рациональность плани-

ровочных схем и декоративного оформления жилых зданий, что вполне соответствует установкам на удешевление массового строительства (рис. 8) [37–39].

В 1932 г. институтом Гипроград при Наркомхозе УССР был завершён проект генерального плана соцгорода Большое Запорожье, население которого стало основным трудовым ресурсом на строительстве ДнепрогЭС. Кварталы города планировалось застраивать жилыми комплексами, рассчитанными на заселение 500–3000 чел., включающими дома в 4 этажа на первых этапах строительства, а в дальнейшем – в 5–7 этажей с лифтом (рис. 9). В структуру селитебной территории должны были войти ясли и детсады, столовые-кухни, магазины продуктов, клубы, хозяйственные помещения и пр. Жильё проектировалось с учётом нормы в 9 м²/чел. с перспективой увеличения до 18 м²/чел. Было предложено несколько вариантов планировок квартир для разного количественного состава семей [40].

В начале 1930-х гг. конструктивистское направление в архитектуре начинает утрачивать лидирующие позиции. Формирование теории зодчества новой социально-экономической формации сопровождается размещением в 1933 г. в журнале «Советская архитектура» серии статей Н.А. Милютина. Глава III была посвящена генеральным задачам и путям развития. Её главной темой стали вопросы формы и содержания. Вероятно, что некоторые неоднозначные идеи, высказанные авторитетным автором – ответственным редактором журнала, стали своеобразными драйверами перехода к советскому (сталинскому) ампиру. Это наглядно демонстрируют дипломатичные ссылки Н.А. Милютина на идеологов социализма, его критика вульгарно-формалистического и символического подхода к формообразованию и размышления о том, что «советский архитектор отнюдь не должен нигилистически отбрасывать («отвергать») те элементы формообразования, которые выработал тысячелетний опыт архитектурной мысли» [41, с. 8].

Следует признать, что привлечение к проектированию новых социалистических городов зарубежных архитекторов, в частности прибывшего из Германии Эрнста Мая, известного на своей родине как мастера проектирования поселений с массовым жильём, позволило лишь ненадолго отсрочить отказ от

конструктивистских идей в массовом жилищном строительстве. При разработке проекта генерального плана Магнитогорска Э. Май руководил бригадой Цекомбанка. Расчётная численность населения города составила 200 тыс. чел. В этот проект закладывалась норма жилой площади 6 м² с последующим увеличением до 9 м² за счёт развития территорий в восточном направлении. При размещении жилья была учтена специфика санитарно-гигиенических условий, обусловленная деятельностью промышленных объектов. Бригада Э. Мая заняла принципиальную позицию в определении очерёдности застройки и качества жилья. Согласно концепции авторов «... наличие временных построек и предстоящее в ближайшие годы их благоустройство помещают систематическому сооружению хороших новых жилищ» [42]. Основной задачей в планировании стало создание одинаково благоприятных условий жизни в жилых ячейках и на территории за счёт «освещения, вентиляции, хозяйственного и культурного обслуживания и удобств сообщения» [42, с. 22]. За основу была взята иерархическая система планировки: «город – 5 районов – квартал на 6 тыс. жителей – комплекс на 2 тыс. человек». В жилых комплексах предусматривались ясли, детсады и столовые. Акцент был сделан на строчной застройке меридиональной ориентации, преодолеть монотонность которой предлагалось за счёт разной длины и этажности общественных зданий и жилых домов, а также с помощью зелёных насаждений [42]. Проект, выполнявшийся два года, на фоне трансформации политико-экономической линии, в итоге был подвергнут острой критике. Оппонентом выступил Д. Е. Шибаев, назвавший основной ошибкой плана именно строчную жилую застройку [43].

Эффектную точку в истории эпохи конструктивизма поставил Р. Я. Хигер, который впервые в советской архитектуре выполнил ретроспективное исследование типов жилья для рабочих и предпринял самую первую попытку его систематизации и классификации. Основное внимание было уделено комплексу обслуживающих помещений и организации жилой зоны. При этом учитывалось количество жилых комнат в квартире. Обобщение основных признаков позволило Р.Я. Хигеру выделить три основные разновидности жи-

лых ячеек: 1) с непроходными комнатами, 2) с проходной комнатой и 3) ячейки с нишами в комнатах. Все они, в свою очередь делились на квартиры с изолированными кухнями и на квартиры с кухнями-нишами. Изучение опыта рационализации этих типов жилых ячеек за 15 лет дало возможность

автору увидеть сокращение или даже полное исчезновение отдельных видов вспомогательных помещений, а также уменьшение их размеров и объёмов. Совокупность этих характеристик была отражена в схемах эволюции жилых ячеек и в их классификации (рис. 10) [44].

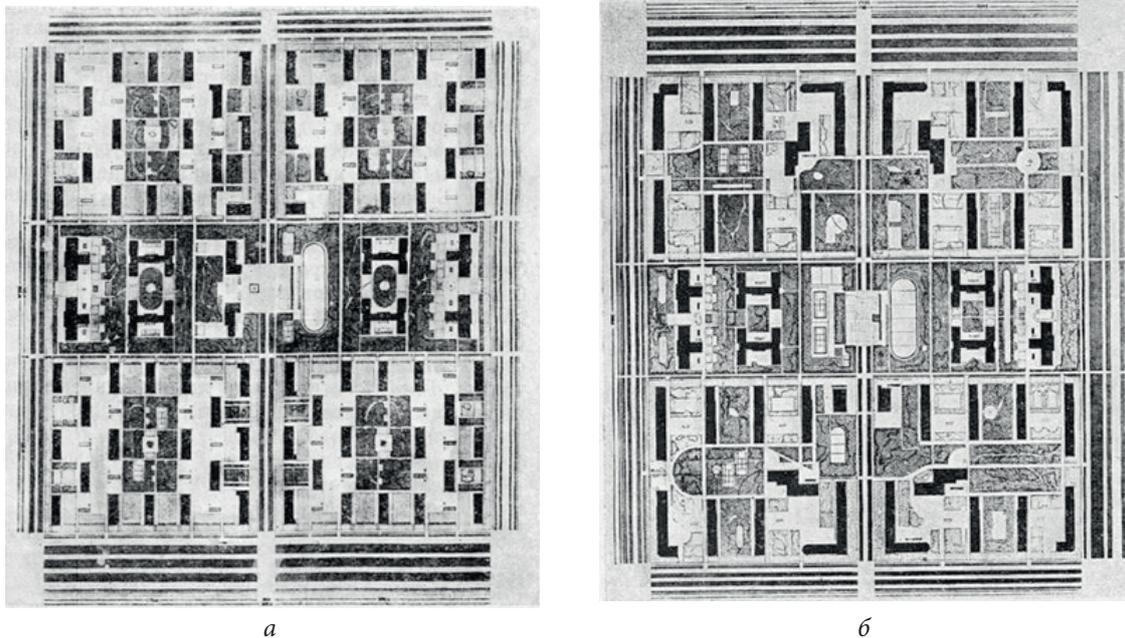

Рис. 7. Посёлок Бобрики: а – типовой квартал с облегчённой застройкой; б – типовой квартал с капитальной застройкой [37]

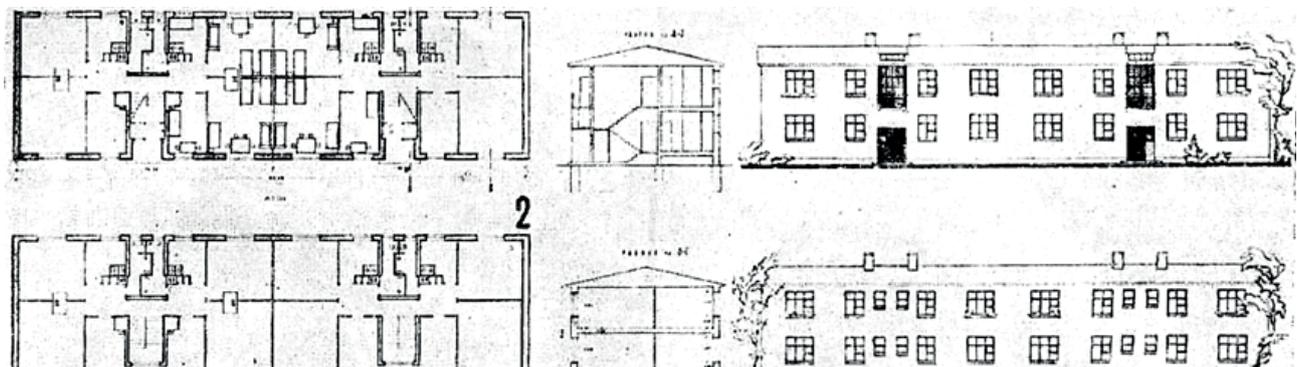

Рис. 8. Посёлок Бобрики. Проект жилого дома из шлакобетонных камней [37]

Исследование Хигера было основано на изучении развития комбинаторных характеристик планировочных решений. Были выявлены как простые, так и сложные варианты включения вспомогательных функций. В итоге была составлена таблица типовых решений, а само исследование было заявлено как пособие по проектированию жилых ячеек. Несом-

ненным достоинством этой работы следует считать анализ типичных для домов-коммун двухуровневых ячеек т.н. «пространственного» типа (рис. 11). Важно, что автор высказал мнение о вульгарности проектных решений с радикальным обобществлением быта, которое не связано с обеспечением людей бытовыми удобствами [44].

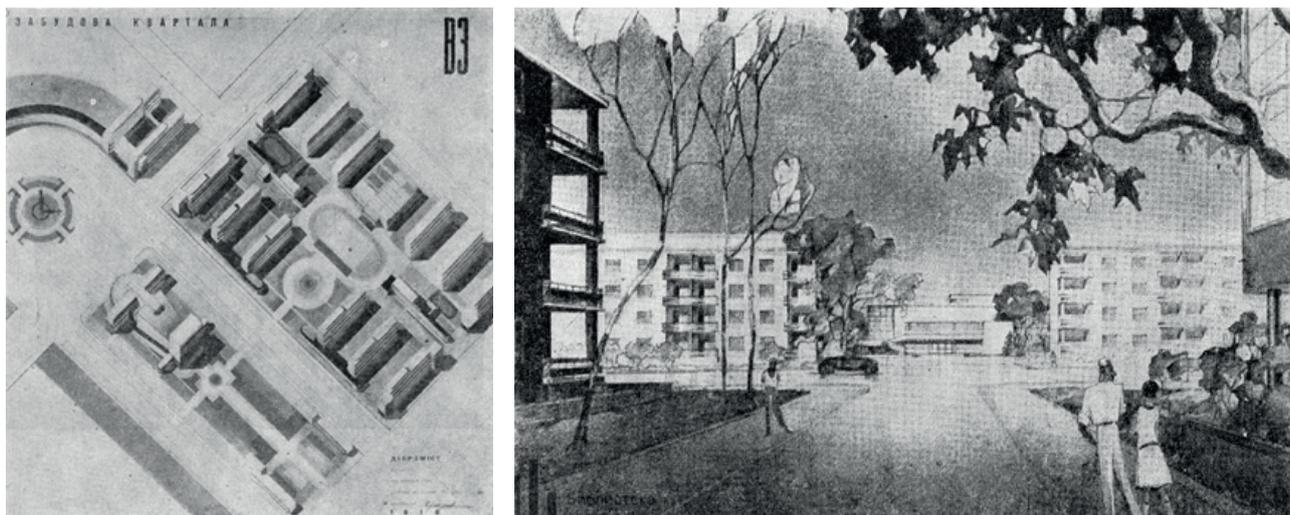

Рис. 9. Проект планировки социалистического города Большое Запорожье (Гипроград при Наркомхозе УССР): а – схема застройки квартала; б – общий вид жилого квартала [40]

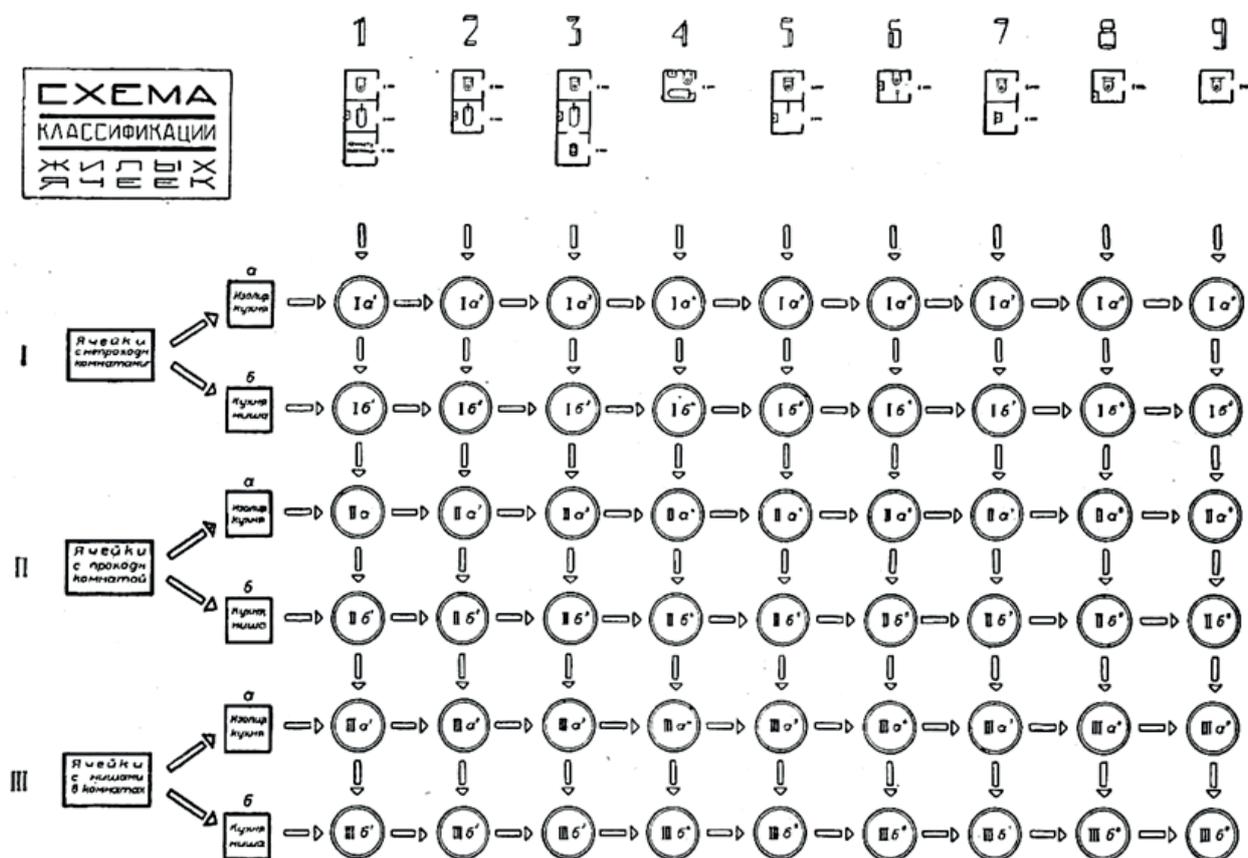

Рис. 10. Схема классификации жилых ячеек (по Р.Я. Хигеру) [44]

Выводы

Изучение многочисленных исторических документов, архивных и проектных материалов, опубликованных в книгах и журналах 1920 – начала 1930 гг., показало, что переход к

строительству массового жилья превратился в один из ключевых инструментов обеспечения стабильности общества. Это жильё обладало ярко выраженными социально ориентированными свойствами, а архитектурные

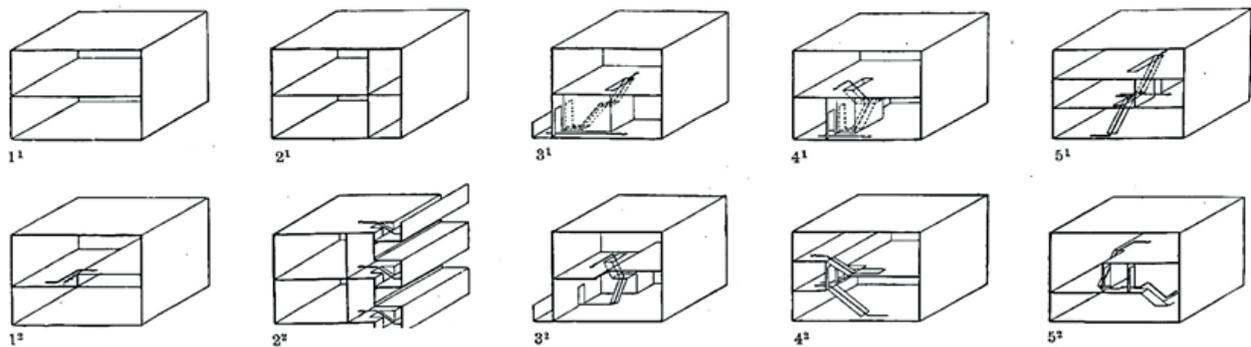

Рис. 11. Схема развития «пространственных» типов жилых ячеек (по Р. Я. Хигеру) [41]

мастерские стали экспериментальными площадками, на которых происходило формирование новых подходов к решению жилищной проблемы. Дома, построенные в эти годы, до сих пор эксплуатируются во многих городах России, однако в настоящее время их свойства, в том числе архитектурно-планировочная структура и параметры, редко соответствуют запросам населения. Тем не менее имеющийся в России уникальный опыт позволяет считать различные типы жилых зданий эпохи конструктивизма базовыми формами, обеспечившими в последующие годы разработку новых принципов проектирования жилой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. CBRE исследования. Арендное жилье в Европе [Электронный ресурс] // Российская гильдия управляющих и девелоперов: сайт. – URL: https://rgud.ru/documents/2021-CBRE-European_Multifamily_Housing_Report.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

2. Отдел исследований рынка CBRE проанализировал рынок арендного жилья в 40 городах Европы [Электронный ресурс] // Российская гильдия управляющих и девелоперов: сайт. – URL: <https://rgud.ru/press-releases/otdel-issledovaniy-rynka-cbre-proanaliziroval-rynok-arendnogo-zhilya-v-40-gorodakh-evropy/> (дата обращения: 18.01.2024).

3. Абрамова Н.В. Опыт развития рынков арендного жилья в странах с большой долей жилья в собственности: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4. № 3. С.

211–222.

4. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 701 с.

5. Дом на Большой Садовой. История дома [Электронный ресурс] // Музей Михаила Афанасьевича Булгакова: сайт. – URL: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/istoriya-doma/> (дата обращения: 11.07.2023).

6. Как вместить 10 семей в одну квартиру [Электронный ресурс] // Arzamas: сайт. – URL: <https://arzamas.academy/materials/597> (дата обращения: 11.07.2023).

7. Виды дома № 10 на Большой Садовой в разные годы [Электронный ресурс]. URL: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/photo/vidy-doma-10-na-bolshoj-sadovoj-v-raznye-gody/> (дата обращения: 11.07.2023).

8. Декрет СНК РСФСР от 23.05.1921 «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=12033#wPZd36U3SPIm2zeK> (дата обращения: 07.09.2023).

9. Жилищное законодательство СССР. 1923–1933 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13859> (дата обращения: 07.09.2023).

10. Рабочее жилищное строительство // Строительство Москвы. 1924. № 1. С. 6–10

11. Вегман Г.Г. Укрупненное жилье // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 12–20

12. Хан-Магомедов С.О. Архитектура жилых зданий. 1917–1932 // Всеобщая история архитектуры. Т. 12. Кн.1. Архитектура СССР

- / под ред. Н.В. Баранова. М.: Стройиздат, 1975. С. 78–96.
13. Анализ экономической эффективности различных схем пространственного расположения жилых ячеек // Современная архитектура. 1929. № 1. С. 2–3.
14. Слушали: проблемы типизации жилья РСФСР. Докладчик М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. 1929. № 1. С. 4–7.
15. Прения по докладу М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. 1929. № 1. С.10–23.
16. Дом-коммуна работников НКВД [Электронный ресурс]. URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/944/dom-kommuna-rabotnikov-nkvd> (дата обращения: 27.01.2024).
17. Дом Коммуны [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/257417> (дата обращения: 27.01.2024).
18. 5-й Дом свердловского горсовета («Дом-коммуна») [Электронный ресурс]. URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/153/5-i-dom-sverdlovskogo-gorsoveta-dom-kommuna> (дата обращения: 27.01.2024).
19. Дом горсовета № 5 («Дом коммуна») в Екатеринбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/253922> (дата обращения: 27.01.2024).
20. Шаталина Наталия. Дом коммунаров в Кирсановском районе выставили на торги. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetakirsanov.ru/news/society/2022-10-18/dom-kommunarov-v-kirsanovskom-rayone-vystavili-na-torgi-141645> (дата обращения: 27.01.2024).
21. Дом со столовой, построенный первыми коммунарами Ирской коммуны в с. Ленинское Тамбовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/221443> (дата обращения: 27.01.2024).
22. Дом-коммуна Чагода Вологодской области [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/343022> (дата обращения: 27.01.2024).
23. «Дом Чекиста» в Нижнем Новгороде. Заброшенные места Нижегородской области. «НиНо Город» - портал Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс]. URL: https://ninogorod.ru/?art=61&_dom-chekista-v-nizh-nem-novgorode (дата обращения: 27.01.2024).
24. Дом-коммуна «Дом чекиста» [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/153914> (дата обращения: 27.01.2024).
25. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 27.01.2024).
26. Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ. Утвержден 16-го мая 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/358176> (дата обращения: 07.09.2023).
27. О жилищной кооперации. Постановление ЦК ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3. 1922–1925. М., 1984. С. 400–402.
28. О работе по перестройке быта. Постановление ЦК ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. М., 1984. С. 118–119.
29. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 398 с.
30. Конъюнктурный обзор отдела демографии ЦУНХУ Госплана СССР о движении населения СССР за 1930–1934 гг. 3 декабря 1934 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/43699?ysclid=lt5u1p1g5n439652395> (дата обращения: 08.09.2023).
31. Жилищное законодательство СССР. 1923–1933 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13859> (дата обращения: 07.09.2023).
32. Охитович М. Заметки по теории расселения // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 7–16.
33. Магнитогорье / М. Барщ, В. Владимиров, М. Охитович, Н. Соколов // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 38–57.
34. Дискуссия о социалистическом расселении. Пояснение к социалистическому расселению при Магнитогорском химико-металлургическом комбинате // Современная архитектура. 1930. № 3. С.1–6.

35. Барщ М.О., Гинзбург М.Я. Зеленый город // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 17–37.

36. Программа проектирования домов переходного типа и домов-коммун // Советская архитектура. 1931. № 1–2. С. 5–7.

37. Скворцов Н.М. О проекте планировки Бобриковского соцгорода // Советская архитектура. 1932. № 4. С. 8–18.

38. Быть или не быть городу в Бобриках. Централизация или децентрализация жилья на Бобриковском комбинате? / А. Кузнецов, А. Корноухов, А. Артюхов, М. Наумов // Строительство Москвы. 1931. № 7. С. 4–7.

39. Селиванова А.Н. Бобрики – Сталиногорск – Новомосковск: модель перехода от концепций соцгорода к сталинскому городу-ансамблю // Проект Россия. № 48 (2). 2008. С. 164–170.

40. Малоземов И. Большое Запорожье // Советская архитектура. 1932. № 5–6. С. 72–80.

41. Милютин Н.А. Основные вопросы теории советской архитектуры. Глава III // Советская архитектура 1933. № 3. С. 1–16.

42. Май Э.К. проекту генерального плана Магнитогорска // Советская архитектура. 1933. № 3. С. 17–25.

43. Шибаев Д.Е. За социалистический город Магнитогорск // Советская архитектура. 1933. № 3. С. 25–30.

44. Хигер Р.Я. Жилище квартирнoго типа (опыт систематизации) // Советская архитектура. 1933. № 4. С. 18–33.

REFERENCES

1. CBRE research. Rental housing in Europe [Electronic resource] // Russian Guild of Managers and Developers: website. – URL: https://rgud.ru/documents/2021-CBRE-European_Multifamily_Housing_Report.pdf (access date: 01/18/2024).

2. The CBRE market research department analyzed the rental housing market in 40 European cities [Electronic resource] // Russian Guild of Managers and Developers: website. – URL: <https://rgud.ru/press-releases/otdel-issledovaniy-rynka-cbre-proanaliziroval-rynok-arendnogo-zhilya-v-40-gorodakh-evropy/> (access date: 01/18/2024).

3. Abramova, N.V. Experience in the development of rental housing markets in countries with a large share of home ownership: a comparative

analysis / N.V. Abramova // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: State and municipal administration. 2017. T. 4. No. 3. pp. 211–222.

4. Russian statistical yearbook. 2023: Stat. Sat. M.: Rosstat. 2023. 701 p.

5. House on Bolshaya Sadovaya. History of the house [Electronic resource] // Museum of Mikhail Afanasyevich Bulgakov: website. – URL: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/istoriya-doma/> (access date: 07/11/2023).

6. How to fit 10 families into one apartment [Electronic resource] // Arzamas: website. – URL: <https://arzamas.academy/materials/597> (access date (07/11/2023)).

7. Views of house No. 10 on Bolshaya Sadovaya in different years [Electronic resource] // Mikhail Afanasyevich Bulgakov Museum: website. – URL: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/photo/vidy-doma-10-na-bolshoj-sadovoj-v-raznye-gody/> (access date: 07/11/2023).

8. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated May 23, 1921 "On measures to improve the living conditions of the working population and on measures to combat the destruction of housing" [Electronic resource] // Consultant Plus: website. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=12033#wPZd36U3SP1m2zeK> (date of access: 09/07/2023).

9. Housing legislation of the USSR. 1923-1933 [Electronic resource] // Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin: website. – URL: <http://museireform.rf/node/13859> (access date: 09/07/2023).

10. Working housing construction // Moscow Construction. 1924. No. 1. P. 6–10.

11. Wegman, G.G. Enlarged housing / G.G. Wegman // Modern architecture. 1927. No. 1. P. 12–20.

12. Khan-Magomedov, S.O. Architecture of residential buildings. 1917–1932 / S.O. Khan-Magomedov // General history of architecture. Vol. 12. Book 1. Architecture of the USSR. Ed. N.V. Baranova. M.: Stroyizdat, 1975. pp. 78–96.

13. Analysis of the economic efficiency of various schemes for the spatial arrangement of residential cells // Modern architecture. 1929. No. 1. P. 2–3.

14. Listened to: problems of housing typification in the RSFSR. Speaker M.Ya. Ginzburg // Modern architecture. 1929. No. 1. P. 4–7.

15. Debate on the report of M.Ya. Ginzburg // *Modern architecture*. 1929. No. 1. P.10–23.
16. House-commune of NKVD workers [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/944/dom-kommuna-rabotnikov-nkvd> (access date: 01/27/2024).
17. House of the Commune [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/257417> (access date: 01/27/2024).
18. 5th House of the Sverdlovsk City Council (“House-commune”) [Electronic resource]. The Constructivist Project / “Constructivist Project”. URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/153/5-i-dom-sverdlovskogo-gorsovetadom-kommuna>
19. City Council House No. 5 (“House Commune”) in Yekaterinburg [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/253922> (date of access: 01/27/2024).
20. Shatalina Natalia. The house of the Communards in the Kirsanovsky district was put up for auction. [Electronic resource] *Kirsanovskaya newspaper*, October 18, 2022. URL: <https://gazeta-kirsanov.ru/news/society/2022-10-18/dom-kommunarov-v-kirsanovskom-rayone-vystavili-na-torgi-141645>
21. House with a dining room, built by the first communards of the Irskaya commune in the village. Leninskoe Tambov region [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/221443> (access date: 01/27/2024).
22. House-commune Chagoda, Vologda region [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/343022> (access date: 01/27/2024).
23. “House of the Chekist” in Nizhny Novgorod. Abandoned places of the Nizhny Novgorod region. “NiNo City” - portal of Nizhny Novgorod. URL: https://ninogorod.ru/?art=61&_dom-chekista-v-nizhnem-novgorode
24. House-commune “House of the Chekist” [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/153914> (access date: 01/27/2024).
25. Information from the Unified State Register of Cultural Heritage Objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation [Electronic resource] // Open data portal of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (access date: 01/27/2024).
26. Decree of the Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars. On promoting the cooperative construction of workers’ housing. Approved on May 16, 1924 [Electronic resource]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/358176> (access date: 09/07/2023).
27. About housing cooperation. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks // CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). T. 3. 1922–1925. M., 1984. pp. 400–402.
28. About work on restructuring everyday life. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks // CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). T. 5. 1929–1932. M., 1984. pp. 118–119.
29. Prokopovich, S.N. National economy of the USSR. T. 1 / S.N. Prokopovich. New York: Publishing house im. Chekhov, 1952. 398 p.
30. Current review of the demography department of the TsUNKHU of the USSR State Planning Committee on the movement of the population of the USSR for 1930–1934. December 3, 1934 [Electronic resource] // Historical materials: website. – URL: <https://istmat.org/node/43699?ysclid=lt5u1p1g5n439652395> (access date: 09/08/2023).
31. Housing legislation of the USSR. 1923–1933 [Electronic resource] // Foundation for the Study of the Heritage of P.A. Stolypin: website. – URL: <http://museireform.rf/node/13859> (access date: 09/07/2023).
32. Okhitovich, M. Notes on the theory of settlement / M. Okhitovich // *Modern architecture*. 1930. No. 1–2. pp. 7–16.
33. Barshch, M. Magnitogorye / M. Barshch, V. Vladimirov, M. Okhitovich, N. Sokolov // *Modern architecture*. 1930. No. 1–2. pp. 38–57.

34. Discussion about socialist resettlement. Explanation of socialist resettlement at the Magnitogorsk Chemical and Metallurgical Plant. // Modern architecture. 1930. No. 3. P.1–6.

35. Barshch, M.O. Green City / M.O. Barshch, M.Ya. Ginzburg // Modern architecture. 1930. No. 1–2. pp. 17–37.

36. Program for the design of transitional type houses and communal houses // Soviet architecture. 1931. No. 1–2. pp. 5–7.

37. Skvortsov, N.M. About the planning project of the Bobrikovsky social city / N.M. Skvortsov // Soviet architecture. 1932. No. 4. pp. 8–18.

38. Kuznetsov, A. To be or not to be a city in Bobriki. Centralization or decentralization of housing at the Bobrikovsky plant? / A. Kuznetsov, A. Kornoukhov, A. Artyukhov, M. Naumov // Construction of Moscow. 1931. No. 7. P. 4–7.

39. Selivanova, A.N. Bobriki – Stalinogorsk – Novomoskovsk: a model of transition from the concepts of the socialist city to the Stalinist ensemble city / A.N. Selivanova // Project Russia. No. 48 (2). 2008. pp. 164–170.

40. Malozemov, I. Greater Zaporozhye / I. Malozemov // Soviet architecture. 1932. No. 5-6. pp. 72–80.

41. Milyutin, N.A. Basic questions of the theory of Soviet architecture. Chapter III / N.A. Milyutin // Soviet architecture 1933. No. 3. P. 1–16.

42. May, E. To the draft master plan of Magnitogorsk / E. May // Soviet architecture. 1933. No. 3. P. 17–25.

43. Shibaev, D.E. For the socialist city of Magnitogorsk / D.E. Shibaev // Soviet architecture. 1933. No. 3. P. 25–30.

44. Heeger, R.Ya. Apartment-type housing (systematization experience) / R.Ya. Higer // Soviet architecture. 1933. No. 4. P. 18–33.

Для ссылок: *Вавилова Т.Я., Журнякова П.Д.* Уроки истории. Поиск форм арендного жилья – опыт СССР эпохи конструктивизма // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 40–56. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.3

For references: *Vavilova T.Ya., Zhirnyakova P.D.* History lessons. Search for forms of rental housing – experience of the USSR in the era of constructivism // Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 40–56. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.3

УДК 502.131.1

DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.4

Жоголева Анна Владимировна, Максимов Владислав Александрович
Самарский государственный технический университет

Zhogoleva Anna, Maksimov Vladislav
Samara State Technical University

НОВАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ: ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ГОРОДСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ЗДОРОВЫЙ ГОРОД NEW URBAN AGENDA: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS, URBAN MOBILITY AND HEALTHY CITIES

Изучаются тенденции современного городского планирования, именно две его градостроительные концепции – «План устойчивой городской мобильности» и «Здоровый город», их теоретическое развитие в рамках принятых документов, повесток и программ устойчивого развития. Изучены цели устойчивого развития, достижению которых посвящены документы «Новая программа развития городов» и декларация «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Сделан вывод, что устойчивое развитие рассматривает интеграцию целей в территориальном планировании, охране окружающей среды и здоровья населения, достижении социального и гендерного равенства, жилищной политике, развитии транспорта как основы единого городского планирования.

The trends of modern urban planning are studied, namely two of its urban planning concepts - “Plan for Sustainable Urban Mobility” and “Healthy City”, their theoretical development within the framework of adopted documents, agendas and programs for sustainable development. The goals of sustainable development are studied, the achievement of which is devoted to the documents “New Urban Development Program” and the declaration “Agenda for Sustainable Development for the period up to 2030”. It is concluded that sustainable development considers the integration of goals in territorial planning, environmental protection and public health, achieving social and gender equality, housing policy, and transport development as the basis for unified urban planning.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Новая программа развития городов, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, здоровый город, устойчивая городская мобильность

Keywords: sustainable development goals, New Urban Agenda, 2030 Agenda for Sustainable Development, healthy city, sustainable urban mobility

Мировое сообщество на протяжении последних тридцати лет подтверждает приверженность делу устойчивого развития городов как важнейшего шага для достижения устойчивого развития человечества на базе комплексного и скоординированного подхода на глобальном, региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях с участием всех заинтересованных субъектов. В 2016 г. в Кито (Эквадор) на Конференции по жилью и устойчивому городскому развитию «Хабитат III» была принята «Новая программа развития городов» («New Urban Agenda») [1]. Следование этой программе является действием к реализации декларации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой на 70-й сессии ассамблеи Организации Объединенных Наций на

ООН в 2015 г. [2]. Россия еще в 1996 г. утвердила концепцию перехода страны к устойчивому развитию, в градостроительном кодексе РФ устойчивое развитие территорий определяется как обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [3]. Сегодня меры достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в Российской Федерации интегрированы в национальные проекты, документы стратегического и территориального планирования и пр. Национальные цели развития России во многом

соответствуют целям устойчивого развития, определенным в ООН. В России в 2020 г. был впервые подготовлен гражданский обзор достижений Целей устойчивого развития. Документ был представлен на форуме ООН вместе с официальным отчетом [4].

В «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и в «Новой программе развития городов» городское планирование рассматривается во взаимосвязи с целями устойчивого развития [5] (рис. 1). Эти цели имеют широкий охват, социально ориентированы, занимают многие аспекты качества жизни населения. По своей социальной повестке, а именно:

- повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах (ЦУР №1);
- ликвидация голода, обеспечение продоволь-

ственной безопасности и улучшения питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР №2);

- обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех (ЦУР №4);

- обеспечение здорового образа жизни и содействии благополучию для всех в любом возрасте (ЦУР №3);

- сокращение неравенства внутри стран и между ними (ЦУР №10);

- обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (ЦУР №5) – это фундаментальные, общенациональные общественно-политические и социально-экономические цели, которые прописываются в государственных конституциях и основных законах.

Рис. 1. Семнадцать целей в области устойчивого развития ООН (2015 г.). (www.tnprc.ru)

В нашей стране задачи достижения некоторых из этих целей стали обязанностью государства задолго до принятия доктрины устойчивого развития и были закреплены в Конституции еще в 1936 г., дополнены в 1976 г. и подтверждены в 1993 г. При социализме ЦУР №1 (борьба с бедностью), велась силами всего народного хозяйства страны, которое занималось ликвидацией безработицы и обеспечивало право на труд трудоспособного населения и право на материальное обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности (статьи 118 и 120) [6]. Статья 121 в 1936 г. обеспечивала гражданам нашей страны доступное образование всех уровней, это право отчасти сохранилось в конституции и сегодня (ЦУР №4). Статья 122 обеспечивала женщинам равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни (ЦУР №5). Статья 122 обеспечивала гражданам страны, независимо от их национальности и расы, равноправие во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни (ЦУР №10).

Также в 1976 г. в Конституции нашей страны было закреплено право граждан на жилище, обеспеченное развитием государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением жилой площади, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги [7]. Сегодня такое право также закреплено в Конституции РФ, но только для малоимущих и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище. Цели – доступное жилище – повестка устойчивого развития не ставит, так как её достижение в условиях действия разных национальных экономик, политических и кредитно-финансовых систем сложно осуществимо, при этом в Новой программе развития городов доступное жилище – важная задача территориального планирования на местах.

Право граждан нашей страны на отдых в государственных санаториях, домах отдыха, клубах, закрепленное в Конституции 1936 г., в 1976 г. было дополнено, правом на охрану здоровья, бесплатной квалифицированной медицинской помощью государственными учреждениями здравоохранения, развитием и совершенствованием санитарии; проведением профилак-

ческих мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; заботой о здоровье подрастающего поколения, развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан (соответствует ЦУР №3).

Так, «социальный блок» целей устойчивого развития (здравоохранение, образование, социальное, гендерное равенство, борьба с бедностью и пр.) на национальном уровне может быть представлен как на законодательном, так и на исполнительском уровне (федеральные проекты, программы и пр.) в разных странах, в том числе в России.

Сегодня в нашей стране после ряда социально-экономических и политических кризисов последних десятилетий достижение этих целей устойчивого развития, хоть во многом и записано в конституции, зачастую сложно осуществимо как на уровне социальной политики муниципалитетов, так и на региональном и федеральном. В 2020 г. Россия выпустила аналитический документ «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с целью определения текущего положения России на пути к достижению целей устойчивого развития. При подготовке обзора было выявлено, что большинство целей и задач устойчивого развития в той или иной мере заложено в основные стратегические и программные документы, принятые в России. Но мало внимания было уделено интеграции ЦУР в инструменты территориального планирования [4].

Для градостроителей, городских планировщиков по всему миру, интересующихся повесткой устойчивого развития, важно понять, насколько цели устойчивого развития могут быть интегрированы в условия территориального планирования и архитектурно-градостроительного проектирования. Профессиональный интерес вызывает ЦУР №11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». «Новая программа развития городов» («New Urban Agenda»), принятая в 2016 г. в Кито (рис. 2), в основу предлагает положить не только задачи территориального планирования, но осуществить интеграцию территориального планирования с целями

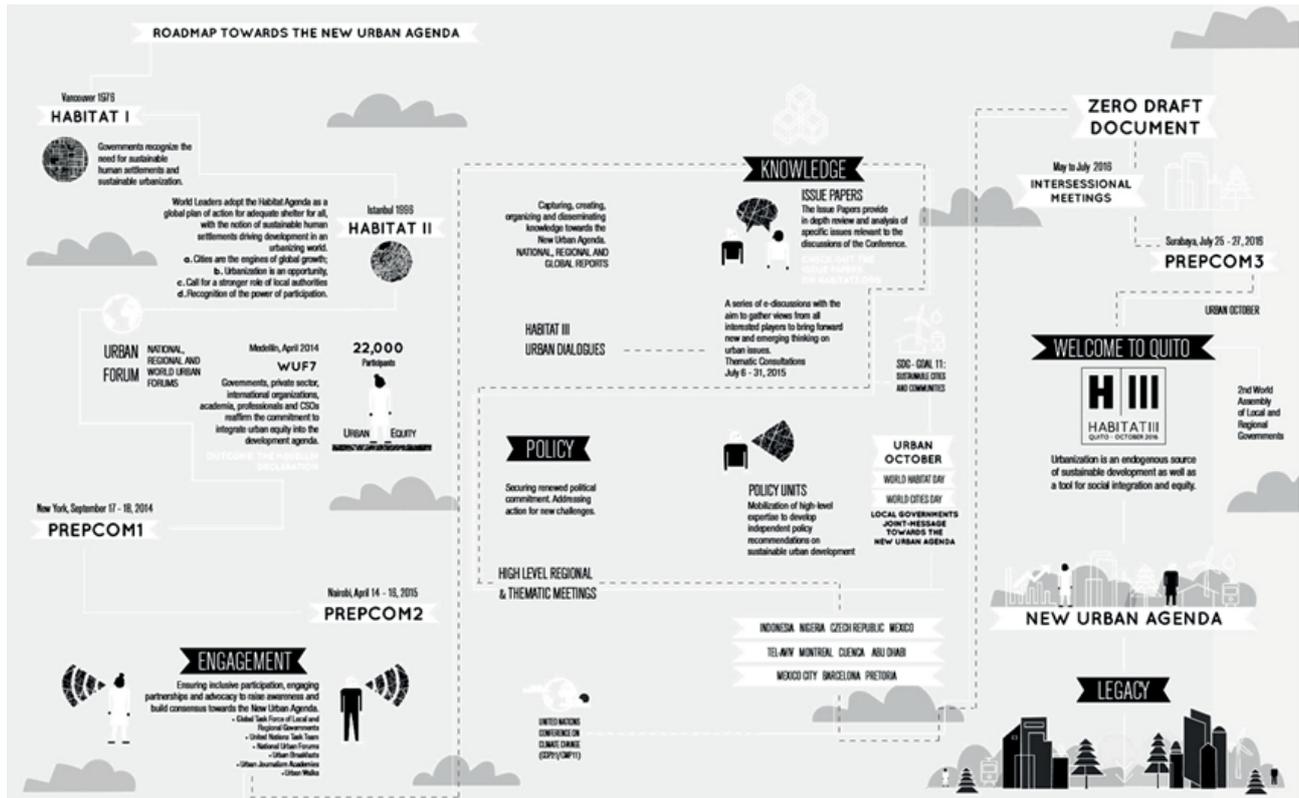

Рис. 2. Дорожная карта к «Новой программе развития городов» («New Urban Agenda»), 2016 г.

устойчивого развития: охраной окружающей среды и здоровья населения, достижением социального и гендерного равенства, жилищной политикой, развитием транспорта, доступностью образования, в единую политику городского планирования организацией взаимодействия проектировщиков, сотрудничеством соответствующих органов власти всех уровней, координацией проектных предложений из разных областей.

При реализации «Новой программы развития городов» важно заложить правильный, стратегический вектор развития градостроительной политики, но при этом невозможно переложить решение фундаментальных социальных задач национального масштаба на уровень регионального и муниципального территориального планирования, не обладающего для этого ни достаточными политическими, ни экономическими ресурсами. Дисбаланс между масштабностью, социальным значением ЦУР и инструментами территориального планирования на местах для их реализации может привести к «измельчению» решений, разбалансировке ЦУР, отсутствию эффектив-

ной связи между градостроительной теорией и практикой. Здесь выходят на первый план задачи интеграции регионального развития, территориального и стратегического планирования.

В «Новой программе развития городов» здравоохранение рассматривается во взаимосвязи с вопросами городской мобильности населения как ключевого фактора ограничения безудержного разрастания городов, поддержки их сбалансированного развития, а также снижения социальных и экологических издержек, связанных с перегруженностью городских транспортных систем и загрязнением окружающей среды. В плане осуществления «Новой программы развития городов», в разделе «Планирование и регулирование городского территориального развития» говорится [1]:

«Мы заявляем о своей приверженности освоению и использованию возобновляемых и доступных источников энергии, а также устойчивой, эффективной транспортной инфраструктуры и услуг, где это возможно, обеспечивающих выгоды взаимосвязанности

и способствующих сокращению финансовых и природоохранных затрат и расходов на медицинское обслуживание, связанных с неэффективной мобильностью, перегруженностью уличного движения, загрязнением воздуха, воздействием городского острова тепла и шумом.

Мы обязуемся способствовать здоровью общества путем содействия доступу к надлежащим, всеобъемлющим и качественным государственным услугам, чистоте окружающей среды, принимая во внимание руководящие принципы в отношении качества воздуха, в том числе руководящие принципы, разработанные Всемирной организацией здравоохранения, и строительству социальной инфраструктуры и объектов, в частности объектов системы здравоохранения, включая обеспечение всеобщего доступа к услугам в области репродуктивного здоровья в целях сокращения смертности среди новорожденных и матерей.

Мы будем оказывать поддержку разработке жилищной политики, способствующей выработке местных комплексных подходов к строительству жилья путем привлечения внимания прочным связям между образованием, занятостью, жильем и здоровьем, предотвращая изоляцию и сегрегацию.

Мы обязуемся... способствовать развитию инструментов городского планирования и проектирования, поддерживающих устойчивое регулирование, надлежащие компактность и плотность, полицентризм и смешанные виды землепользования».

Опираясь на анализ материалов «Новой программы развития городов», можно сделать вывод, что задачами территориального планирования на местах становится достижение комплекса свойств городской среды – компактность, устойчивая и эффективная городская мобильность, доступность, борьба с перегруженностью улиц и загрязнениями окружающей среды, развитие социальной инфраструктуры, в том числе объектов системы здравоохранения, предотвращение изоляции и сегрегации, смешанные виды землепользования.

«Новая программа развития городов» признает, что мир все более урбанизированный, и уже более половины его населения живет в городах. По прогнозам на 2030 г. около 5 млрд человек будут жить в городских районах. По-

тому эксперты ВОЗ считают определяющими для здоровья не только качество медицинской помощи, но такие факторы урбанизации, как: качество жилья, проектирование городских кварталов с точки зрения безопасности, плотность застройки, качество воздуха, уровень шума, доступность зеленых объектов, зон отдыха, велосипедных дорожек, спортивных объектов и т. д. [9]. В «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой в 2015 г. на генеральной ассамблее ООН, обеспечение здорового образа жизни становится важным шагом к достижению ряда ЦУР [2] (см. рис. 1).

Можно выделить цели, связанные с концепцией «Здоровый город»: цель №2 – питание и продовольственная безопасность; цель №3 – здоровье и благополучие; цель №6 – чистая вода и санитария; цель №7 – устойчивая и надежная энергия; цель №9 – индустриализация, инновации и инфраструктура; цель №11 – устойчивые города и населенные пункты; цель №12 – ответственное потребление и производство; цель №13 – борьба с изменением климата; цель №14 – сохранение морских экосистем; цель №15 – сохранение экосистем суши [10].

В работе Хью Бартона «Карта здоровья для градостроителей: на пути к концептуальной модели здоровых устойчивых поселений» в 2005 г. представлены факторы, влияющие на здоровье горожан [11] (рис. 3).

Таким образом, если мы опираемся на цели, задачи и параметры устойчивого развития территорий, закрепленные в глобальной повестке «Новой программы развития городов», то принципы концепции «Здорового города» могут быть связаны со следующими задачами:

1. Развитие устойчивой мобильности населения, в том числе развитие общественного транспорта и средств индивидуальной мобильности.

2. Развитие объектов системы здравоохранения, включая обеспечение всеобщего доступа к услугам в области диспансеризации, репродуктивного здоровья в целях сокращения смертности среди новорожденных и матерей.

3. Создание здоровых условий для проживания населения, развития жилых типологий, санации жилой застройки.

4. Развитие инклюзивной городской среды.

5. Повышение параметров озеленения и

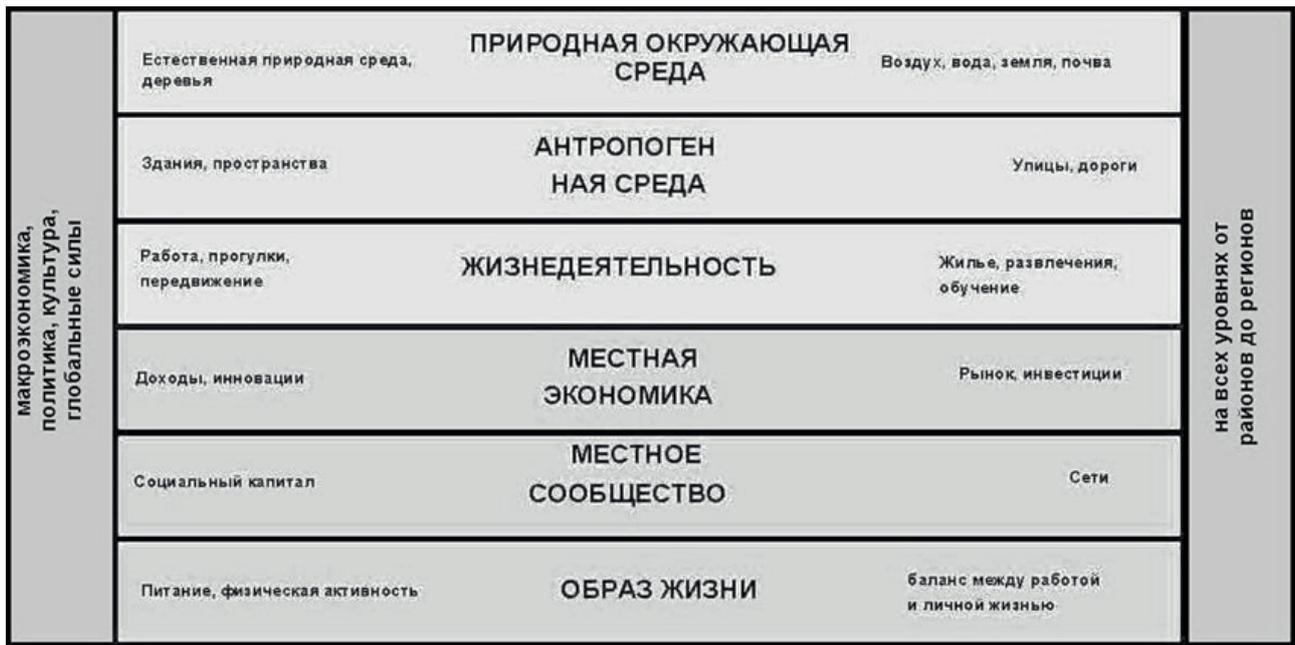

Рис. 3. Детерминанты здоровья и благополучия, Barton and Grant (2006 г.) (Heiengl.cat)

благоустройства городских территорий общего пользования.

6. Модернизация инженерной инфраструктуры района, внедрения систем, обеспечивающих эффективное использование (возможно с замкнутым циклом) природных ресурсов.

7. Экологическое просвещение населения, пропаганда здорового образа жизни и устойчивого потребления для горожан.

В свою очередь, если мы планируем развитие транспортной инфраструктуры урбанизированных территорий с опорой на принципы устойчивого развития и «Новую программу развития городов», то целью становится разработка плана устойчивой городской мобильности (ПУГМ), в основе которого лежат следующие принципы [12]:

1. Удовлетворение основных потребностей в мобильности всех пользователей.

2. Балансирование и реагирование на различные потребности в мобильности и транспортных услугах со стороны граждан, предприятий и промышленности.

3. Сбалансированное развитие и улучшение интеграции различных видов транспорта.

4. Выполнение требований устойчивого развития, уравнивание потребностей в экономической жизнеспособности, социальной справедливости, здравоохранении и качестве

окружающей среды.

5. Оптимизация эффективности и рентабельности.

6. Более эффективное использование городского пространства и существующей транспортной инфраструктуры и услуг.

7. Повышение привлекательности городской среды, качества жизни и здоровья населения.

8. Повышение безопасности дорожного движения.

9. Сокращение загрязнения воздуха и шума, выбросов парниковых газов и потребления энергии.

Сегодня в нашей стране цели устойчивого развития зачастую рассматриваются как задачи, реализуемые отдельно в рамках работы отдельных социальных, экономических государственных и региональных программ и планов или же как «социальная» нагрузка для проектов коммерческого освоения городских территорий. Взаимосвязи ЦУР с вопросами территориального планирования должны стать более системными за счет применения инструментов интеграции социально-экономического регионального развития, территориального, и стратегического планирования, документов межсекторального планирования, таких как планы устойчивой городской мобильности и

концепция здорового города. Задачи такого городского планирования последовательно совпадают с ЦУР №16 «Мир, правосудие и эффективные институты» и ЦУР №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития», их решение часто определяет эффективность городского планирования.

Главными направлениями разработки Плана устойчивой городской мобильности (ПУГМ) для исторического поселения Самары, выполняемого в составе концепции устойчивого развития исторического поселения города Самары в 2024 г., стало выстраивание методического каркаса из двух системных взаимосвязей: баланс между градостроительным спросом на устойчивую городскую мобильность и его предложениями (мероприятиями, заложенными в ПУГМ), а также взаимосвязь между «идеальными» целями устойчивого развития, заявленными в декларациях, программах, повестках устойчивого развития и конкретными инструментами, механизмами, действующими транспортными программами и условиями на местах.

Таким образом, элементами системного каркаса ПУГМ, связывающего его как с другими элементами концепции устойчивого развития, так и с передовым международным опытом планирования устойчивого развития городских территорий, а также с инструментарием эффективной реализации и транспортной ситуацией на местах, стали следующие его аналитические и проектные разделы:

I. Стратегия устойчивой городской мобильности: цели и задачи.

II. Формирование спроса на устойчивую городскую мобильность.

III. Инструменты эффективной реализации ПУГМ.

IV. Предложения устойчивой городской мобильности.

Разработка плана устойчивой мобильности исторического поселения г. Самары ведется по нескольким направлениям городского планирования (транспортного, градостроительного, социально-экономического):

1) формирование спроса на устойчивую городскую мобильность;

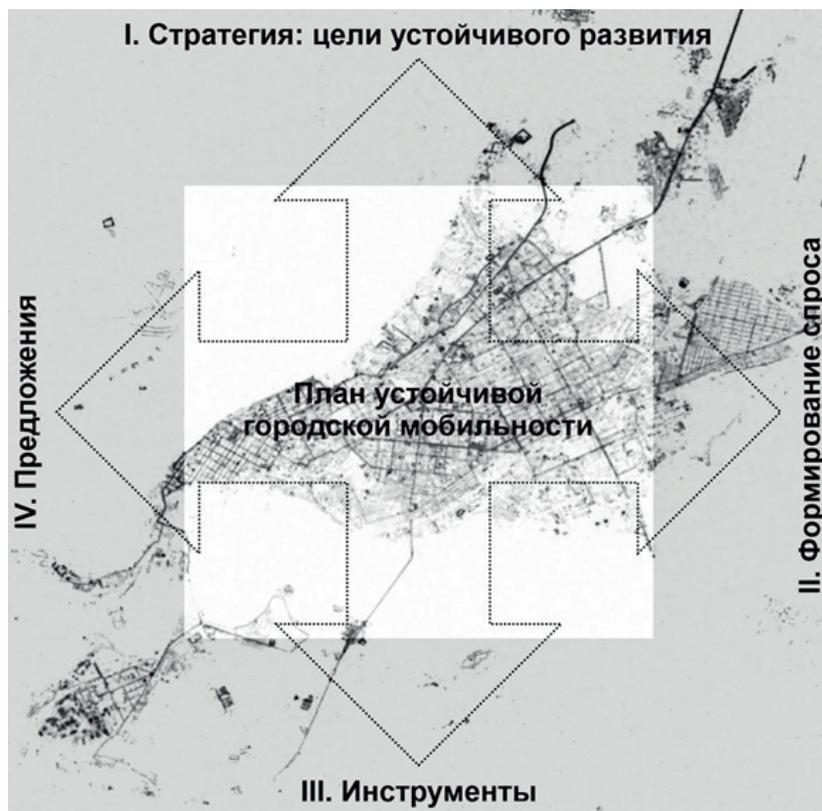

Рис. 4. Разделы плана устойчивой городской мобильности для исторического поселения Самары, 2024 г.

- 2) развитый социальный баланс населения;
- 3) смешанное землепользование и развитие систем социального и культурно-бытового обслуживания населения района, в том числе ночного (местных жителей), дневного (работающие, учащиеся, отдыхающие) и сезонного (туристы и отдыхающие);
- 4) развитие общественного транспорта;
- 5) развитие средств индивидуальной мобильности населения и пр.

Для стимулирования внедрения средств индивидуальной мобильности в транспортное обслуживание населения, особенно дневного, необходимо (в соответствии с ЦУР 16 и 17) внедрять управление мобильностью и партнерство, в том числе для государственных и частных организаций. В разделе IV «Инструменты» Плана устойчивой городской мобильности для исторического поселения г. Самары может быть разработана и предложена система кампусного обслуживания студентов и преподавателей вузов и средних учебных заведений, расположенных на территории исторического поселения (аудитория, формирующая транспортный спрос, составляет более 35 тыс. человек), включающая инфраструктуру индивидуальной мобильности (пункты проката с удобной локацией, велодорожки и велосипедные полосы в составе улично-дорожной сети, кампусные электронные карты и приложения и пр.). Программа кампусной мобильности может быть разработана силами и ресурсами объединенного партнерства с участием вузовских, межвузовских, областных (департамент по делам молодежи Самарской области), городских (Департамент транспорта г. Самары) структур, общественных организаций и частных компаний. Управленческая структура проекта может быть открытой и вовлекать новых участников партнерства [12].

Таким образом, мероприятия плана устойчивой городской мобильности и концепции здорового города могут рассматриваться взаимосвязанно через интеграцию целей в области территориального планирования, охраны окружающей среды и здоровья населения, достижения социального и гендерного равенства, политики доступного жилища, развития транспорта, стимулирования предпринимательства, партнерства и эффективных институтов развития как элементы единой политики городского планирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. New Urban Agenda. United Nations, 2017. ISBN: 978-92-1-132731-1.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Декларация от 25 сентября 2015 г.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 25 декабря 2023 года) (редакция, действующая с 1 апреля 2024 года).
4. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года/ Подготовлена аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, 2020.
5. Цели ООН в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 28.08.2024).
6. Конституция (основной закон) СССР. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941395> (дата обращения: 28.08.2024).
7. Конституция (основной закон) СССР (с изменениями на 29 октября 1976 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941395> (дата обращения: 28.08.2024).
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 28.08.2024).
9. Здоровье в городах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/urbanhealth> (дата обращения: 28.08.2024).
10. Жоголева А.В., Терягова А.Н., Франк Е.В. Межвузовский студенческий квартал в Самаре как основа формирования инновационно-исследовательского потенциала региона // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13, № 2. С. 172–180. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.02.23.
11. Barton H. (2005) A health map for urban planners: towards a conceptual model for healthy sustainable settlements. Built Environment, 31, 339–355.

12. Руководство по устойчивой городской мобильности и территориальному планированию. Содействие активной мобильности. ООН, Женева, 2020. 201 с. eISBN: 978-92-1-004861.

13. Сухинина Е.А. Становление и особенности сертифицирования российских экологических стандартов в строительстве // Градостроительство и архитектура. 2019. Т.9, №2. С. 96–103. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.13.

REFERENCES

1. New Urban Agenda. United Nations, 2017. ISBN: 978-92-1-132731-1.

2. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Declaration of September 25, 2015

3. Town Planning Code of the Russian Federation (as amended on December 25, 2023) (version valid from April 1, 2024).

4. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development / Prepared by the Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2020.

5. UN Sustainable Development Goals [Electronic resource] // UN. – Access mode: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.

6. Constitution (basic law) of the USSR. Approved by the Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of December 5, 1936 [Electronic resource] // – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901941395>.

7. Constitution (basic law) of the USSR (as amended on October 29, 1976). [Electronic resource] – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901941395>.

8. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020. [Electronic resource] – Access mode: [https:// docs.cntd.ru/document/9004937](https://docs.cntd.ru/document/9004937).

9. Health in cities [Electronic resource] // Official website of the World Health Organization. – Access mode: <https://www.who.int/ru/newsroom/fact-sheets/detail/urbanhealth>.

10. Zhogoleva A.V., Teryagova A.N., Frank E.V. Interuniversity Student Quarter in Samara as a Basis for Forming Innovative Research Potential of the region. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 2, pp. 172–180. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.02.23

11. Barton, H. (2005) A health map for urban planners: towards a conceptual model for healthy sustainable settlements. *Built Environment*, 31, 339–355.

12. Guide to Sustainable Urban Mobility and Spatial Planning Promoting active mobility. UN, Geneva, 2020. 201 p. eISBN: 978-92-1-004861.

13. Sukhinina E.A. Formation and features of certification of Russian environmental standards in construction // *Urban Construction and Architecture*. 2019. V. 9, 2. Pp. 96–103. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.13.

Для ссылок: Жоголева А.В., Максимов В.А. Новая программа развития городов: цели устойчивого развития, городская мобильность и здоровый город // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 57-65. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.4
For references: Zhogoleva A. V., Maksimov V. A. New urban development program: sustainable development goals, urban mobility and a healthy city // Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 57-65. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.4

4

67-78

ГОРОД В ДВИЖЕНИИ
CITY IN MOTION

*Рыбачева Ольга Станиславовна, Ляпина Светлана Сергеевна
Самарский государственный технический университет*

*Rybacheva Olga, Lyapina Svetlana
Samara State Technical University*

АРХИТЕКТУРА ТРАНЗИТНЫХ ПРОСТРАНСТВ ARCHITECTURE OF TRANSIT SPACES

Рассматривается проблема современных городов – необходимость обеспечения эффективного и комфортного перемещения людей и товаров. С развитием транспорта остро встает вопрос о сохранении привлекательной пешеходной среды. Раскрывается понятие «архитектура транзитных пространств» и показана роль транзитных маршрутов в планировочной структуре города, рассматривается их многообразие. Эти пространства включают в себя различные элементы городской инфраструктуры, пешеходные улицы, бульвары, площади, подземные переходы, пассажи, которые обеспечивают связь между разными частями города. В ходе исследования выявлено четыре основные группы транзитных пространств: улицы, мосты, крытые переходы и временные сооружения. На примере реальных объектов исследуются факторы, влияющие на формирование транзитных путей, их масштаб и геометрию, функциональное наполнение и, как итог, на саму архитектуру.

The problem of modern cities is considered - the need to ensure efficient and comfortable movement of people and goods. With the development of transport, the issue of maintaining an attractive pedestrian environment arises. The concept of "architecture of transit spaces" and the role of transit routes in the planning structure of the city are revealed, and their diversity is examined. These spaces include various elements of urban infrastructure, pedestrian streets, boulevards, squares, underground passages, passages that provide connections between different parts of the city. The study identified four main groups of transit spaces: streets, bridges, covered walkways and temporary structures. Using the example of real objects, factors influencing the formation of transit routes, their scale and geometry, functional content and, as a result, the architecture itself are studied.

Ключевые слова: архитектура транзитных пространств, пешеходные улицы, пассажи, мосты, общественные городские пространства

Keywords: architecture of transit spaces, pedestrian streets, passages, bridges, public urban spaces

В течение последних десятилетий городская среда стала сложнее, и системы транспорта сталкиваются с высоким спросом на эффективное перемещение людей и товаров. Но при этом возникает вопрос о роли пешеходных пространств и городской общественной среды, где люди могут комфортно жить и работать. Поэтому в статье речь идет об архитектуре пешеходных путей в планировочной структуре современного города. Расстояния и городские пространства, ежедневно преодолеваемые людьми, формируют пешеходные транзиты. Что такое транзитное пространство? В изученных трудах транзитные пространства пешехода определяются несколькими параметрами: возможностью комфортного транзита сквозь здание, двор,

квартал, район; кратчайшим расстоянием от исходной до конечной точки маршрута; временным промежутком, проведенным в пути; распределением потоков пешеходов, вело- и автотранспорта [1-3]. В будние дни транзитные пути – своеобразные связующие элементы, определяющие движение горожанина в его повседневных делах: дом – учеба, работа – магазин, фитнес – дом. В выходные – пространства для прогулок, активного отдыха, наполненные сопутствующей торговой и развлекательной инфраструктурой.

В статье архитектура транзитных пространств рассматривается как концепция планирования и проектирования городской среды, в которой уделяется особое внимание созданию комфортных и функциональ-

ных условий для пешеходов. В архитектуре транзитных пространств есть различные элементы, цель которых – удобная и безопасная пешеходная инфраструктура. Пешеходные улицы играют важную роль в формировании городской среды. Пешеходные мосты и крытые переходы дают возможность комфортно перемещаться над дорогами, водоемами и другими препятствиями, обусловленными географическими особенностями местности и антропогенными факторами. Особое место в современном городе занимают временные сооружения, которые создаются как пути для фестивалей или как выставочные арт-объекты. При помощи архитектурного наполнения городских транзитов формируется гармоничное и привлекательное окружение, где люди могут безопасно перемещаться, наслаждаясь городской средой и взаимодействовать друг с другом. Для определения таких пространств учитываются многочисленные факторы, такие как пешеходные потоки, общедоступность, расстояния и время в пути, функциональная наполненность, визуальные ориентиры, потребности общественного транспорта и экологии.

Для раскрытия понятия «транзитные пространства» в статье изучаются различные элементы городской инфраструктуры: мосты, пешеходные улицы, площади, подземные и крытые переходы, пассажи, бульвары, набережные, рынки и временные сооружения, которые обеспечивают связь между разными частями города. Вариативность сочетаний этих городских элементов рождает многообразие и уникальность пешеходных путей. В городе они не только функциональный элемент его планировочной структуры, но и создают места для отдыха, социального взаимодействия и развлечений.

Среди перечисленных элементов можно рассмотреть 4 основные группы: улицы, пешеходные мосты, крытые переходы и временные транзиты.

1. Улицы: включают пешеходные улицы, набережные и стихийно возникшие внутриквартальные переходы.

Пешеходные улицы – это специально организованные транзитные пространства для передвижения пешеходов, предполагающие абсолютное или частичное ограничение движения автомобилей. Важными аспектами

архитектуры пешеходных улиц являются ширина тротуаров, наличие комфортной мебели для отдыха, такой как скамейки и павильоны, а также сочетание пешеходных зон с зелеными насаждениями. Такие улицы придают городскому пространству привлекательность, способствуют активной жизни горожан, создают благоприятную атмосферу для расположения торговых и общественных предприятий. В Москве в последние годы исторический центр постепенно становится пешеходным из-за слияния пешеходных улиц (Столешников переулок, Рождественка – Кузнецкий мост, Пятницкая улица и др.). В столице после реконструкции многие улицы стали пешеходными: Никольская (длина 615 м, площадь 1,25 га), Большая Дмитровка (1,43 км и 1,4 га), а также километровый участок Крымской набережной [4]. В Копенгагене в 2012 г. был запроектирован Superkiling Park – это проект-символ смелого и эксцентричного подхода к ландшафтной архитектуре (рис. 1). Архитектор Бьярке Ингельс, работавший над проектом Superkiling Park, стремился объединить природу и городскую среду, создавая уникальное пространство для отдыха и развлечений. В благоустройстве использованы смелые цветовые решения, необычные формы и инновационные материалы, что делает парк привлекательным для посетителей всех возрастов. В результате Superkiling Park стал ярким примером современной архитектуры, где эксперимент и креативность сливаются воедино для создания уникального и запоминающегося места.

Внутриквартальные переходы – это маленькие пешеходные улочки, которые возникают как результат органичного развития городской квартальной застройки. Они часто представляют собой узкие аллеи между зданиями, которые служат альтернативным пешеходным маршрутом, сокращающим путь от одной улицы к другой. Характерной особенностью стихийно возникших внутриквартальных переходов является их аутентичность. Они могут быть разнообразными по своему оформлению, включать элементы уличного искусства, граффити и местные мелкие торговые точки, создавая особую атмосферу и обогащая городскую среду. Тенденция формирования кратчайших маршрутов внутри квартала интересна исследователям

своей непредсказуемостью и самобытностью. Архитектор из Санкт-Петербурга Екатерина Новикова создала серию карт, которые позволят разнообразить пешие прогулки по городу (рис. 2).

Набережные – это транзитные пространства, примыкающие к берегам рек, озер или морей. Архитектура набережных имеет свои особенности. Она включает в себя организацию пешеходных, велосипедных дорожек, прогулочных зон, мест для отдыха и общения, предусматривая непосредственное взаимодействие с природой, со стихией воды. Дизайн набережных обычно стремится сочетать природную красоту береговой линии с удобством для людей. Кроме того, набережные могут включать причалы для яхт и катеров, площадки для организации различных культурно-развлекательных мероприятий и публичные пространства для проведения фестивалей или концертов.

Япония известна своей изящной архитектурой и прекрасными пейзажами. И одним из главных преимуществ этой страны является множество ее красивых набережных. Одним из самых известных примеров является набережная Одавара. Недалеко от Токио, эта набережная предлагает потрясающие виды на залив Сагами и гору Фудзи. Здесь можно прогуляться вдоль берега, наслаждаясь уникальной атмосферой местной природы. Набережная Акихабары в Токио, известная как «электрический город», предлагает уникальный опыт для любителей техники и аниме. Еще Tetsugaku no michi (Путь философов) был создан в 1890 г. в Киото (рис. 3). Архитекторы реализовали этот проект в традиционном японском стиле с использованием дерева и камня. Tetsugaku no michi проходит вдоль канала Камо и представляет собой извилистую тропу, ведущую сквозь живописный ландшафт вишневого сада, что создает умиротворяющую атмосферу.

2. Пешеходные мосты: являются не только средством безопасного транзита для пешеходов, но и служат архитектурным элементом в городской среде.

Мосты-переходы, первый тип пешеходных мостов, предназначены для безопасной связи разных частей города. Они возвышаются над дорогами или железнодорожными путями, что предотвращает необходимость в пе-

ресечении улицы в уровне проезжей части, а также служат транзитом на участках со сложной топологией [5, 6]. Мосты-переходы могут иметь различные формы и архитектурные решения, гармонично вписываясь в окружение и придавая городу уникальный облик. Пешеходный мост над железнодорожными путями Happel cornelisse verhoeven в Хук-ван-Холланде, в районе Роттердама, расположен на самом высоком месте вдоль реки и становится ярким ориентиром в промышленном ландшафте. «Мост Моисея» в Нидерландах – уникальное сооружение через водяной ров XVII в. Деревянный мост, погруженный в толщу воды, рассекающий реку на две части, полностью растворяется в окружающем ландшафте. Пешеходный мост Štvanice построен в 2003 г. в Праге (рис. 4). Архитекторы Петр Тей и Марек Бланк вместе с инженером Яном Муреком стремились создать современную и функциональную пешеходную связь между островом Штванице и берегом реки Влтава. Пешеходный мост Štvanice имеет лаконичный дизайн и плавный изгиб, геометрия которого построена на динамике движения пешеходов и велосипедистов [7, 8]. Он стал популярным местом для прогулок и отдыха жителей города, а также привлекает туристов своей архитектурной изящностью и прекрасными видами на Прагу и реку Влтава.

Городские рекреационные мосты, второй тип, предназначены для отдыха и созерцания окружающей природы и городских пейзажей. Такие мосты возводятся в структуре городской застройки как парковая зона над автомагистралями или железнодорожными путями, над реками и озерами, предлагая жителям и гостям города уникальный опыт пеших прогулок. Skygarden (Небесный сад) в Сеуле был создан архитектурной фирмой MVRDV и Yoap Architects [9]. Этот удивительный проект был завершён в 2017 г. Skygarden находится на месте бывшего железнодорожного моста Seoul Station 7017. Это оживлённый городской парк, где воссоздан природный ландшафт с богатой флорой, благоустроены живописные тропы с панорамными видами на город и уютные места для отдыха (рис. 5). Это уникальное архитектурное творение превратило устаревшую транспортную инфраструктуру в публичное пространство, став примером устойчивого городского развития и гармоничного сочетания природы и городской жизни.

Рис. 1. Superkiling Park, Копенгаген, Дания

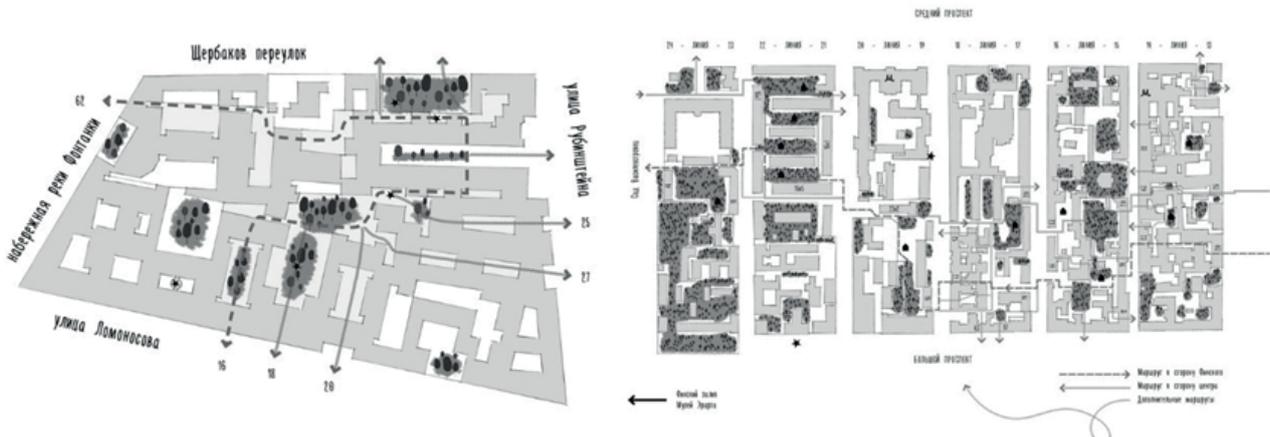

Рис. 2. Карты проходных дворов в Санкт-Петербурге, арх. Екатерина Новикова

Рис. 3. Tetsugaki no michi (Путь философов), Киото, Япония

Рис. 4. Пешеходный мост Štvanice, Прага, Чехия

Рис. 5. Skygarden, Сеул, Южная Корея

Многофункциональные мосты, третий тип, предлагают дополнительные возможности использования пешеходных мостов. Они могут включать пространства для коммерческих целей, такие как кафе или магазины, а также здесь может находиться и жилье. Самый известный пример - Ponte Vecchio через реку Арно (рис. 6). Мост является символом симбиоза функциональности и архитектуры, олицетворяющим богатую историю Флоренции [10]. Этот мост был заново отстроен в камне в XIV в. и решен как торговая улица, а в XVI в. был надстроен «Коридор Вазари» – пешеходный переход от Палаццо Веккьо до Палаццо Питти. Также Понте Веккьо предлагает горожанам и туристам великолепные виды на город и окружающую природу.

3. Крытые переходы – это форма транзитных пространств, которые дают пешеходам за-

щищенное и комфортное перемещение между зданиями, улицами и различными районами города. Их основная функция – пешеходная связь с минимальным воздействием неблагоприятных погодных условий.

Пассажи – это крытые переходы, которые создаются в городской застройке и связывают площади или улицы внутри крупных кварталов. Они представляют собой пешеходные галереи, проходящие сквозь здания, придавая строениям особое архитектурное качество. Пассажи обычно оборудованы магазинами, кафе, ресторанами и другими коммерческими предприятиями. В конце XVIII столетия в Париже был спроектирован и реализован комплекс торговых галерей, образуя своего рода лабиринт, который простирается по всему городу. Со временем многие из этих галерей были разрушены, а некоторые остаются

в аварийном состоянии. В последующем столетии галереи были переименованы в пассажи. Их строили во многих городах мира, в том числе и в Санкт-Петербурге. Галерея Виктора Эммануила II, расположенная в Милане, запроектированная Джузеппе Менгони, является впечатляющим примером архитектуры и стала истинным символом города [11]. Галерея состоит из двух перпендикуляров пешеходных улиц, соединяющих площадь Дуомо и площадь Ла Скала и перекрытых крестообразным фонарем, что формирует прогулочные зоны с магазинами, кафе и ресторанами (рис. 7). Благодаря своей архитектуре с изысканными арками и стеклянной крышей, галерея предлагает не только функциональность, но и эстетическое чувство, создавая уникальное пространство для посетителей и жителей Милана.

Тоннели – еще один вид крытых переходов, которые обеспечивают проходимость пешеходов под землей или под зданиями. Тоннели часто используются для связи с различными городскими объектами, такими как железнодорожные и автовокзалы, торговые центры или жилые комплексы. Они могут быть оснащены эскалаторами, лифтами и т. п. Станция метро Toledo – это впечатляющее архитектурное сооружение, расположенное в Неаполе (рис. 8). Главная идея проекта – объединение архитектурных форм и света для создания уникального пространства. Впечатляющая атмосфера создана за счет современного дизайна, графичности и игры искусственного освещения. Станция Toledo презентует окружающий мир, украшая и обогащая городскую инфраструктуру Неаполя.

Дома-транзиты – уникальный архитектурный подход к созданию транзитных пространств, представляющий собой здания, сочетающие функции жилья и транспортной инфраструктуры. Они часто представляют собой многоуровневые пешеходные зоны, включающие горизонтальные пешеходные пути и вертикальные коммуникации.

Комплекс многоэтажных жилых зданий с мостом в Тбилиси – яркий пример транзитной жилой архитектуры, объединяющей функциональность, эффективность и эстетическую привлекательность (рис. 9). В архитектурном решении объекта тесно взаимосвязаны жилая функция с общественным пространством. Несколько высотных зданий соединены элегантно мостом, который пронизывает жилые

дома, внедряя городскую жизнь в интерьер объекта. В каждом из корпусов установлен лифт для комфортного перемещения. Комплекс стал городским транзитом, соединившим три улицы на горе. Пешеходный мост, простирающийся над дорогой, превратился в идеальное место для встреч, прогулок и отдыха с прекрасными видами на пейзажи Тбилиси.

4. Временные транзитные пространства: создаются для удовлетворения временной потребности в транзите, пешеходной связи или для предоставления сезонных услуг.

Выставочные павильоны являются временными строениями для проведения выставок, ярмарок или других культурных и коммерческих мероприятий. Они имеют современный дизайн и инновационное оснащение, чтобы привлечь внимание посетителей к презентуемым товарам или услугам. Такие павильоны могут быть размещены на открытых городских площадках или внутри помещений и оборудованы временными выставочными стендами. Архитектурное бюро MVRDV разработало ряд таких проектов. «The Podium» и «Rotterdam Rooftop Walk» были запроектированы в городе Роттердам и являются временными выставочными транзитными пространствами [12]. «The Podium» – это своего рода городская площадь над центром архитектуры, дизайна и цифровой культуры (рис. 10). Она представляет собой многоуровневую структуру с пешеходными зонами, галереями и выставочными площадками для различных городских событий. Это пространство способствует привлечению людей к культурной жизни и созданию активной атмосферы в городе.

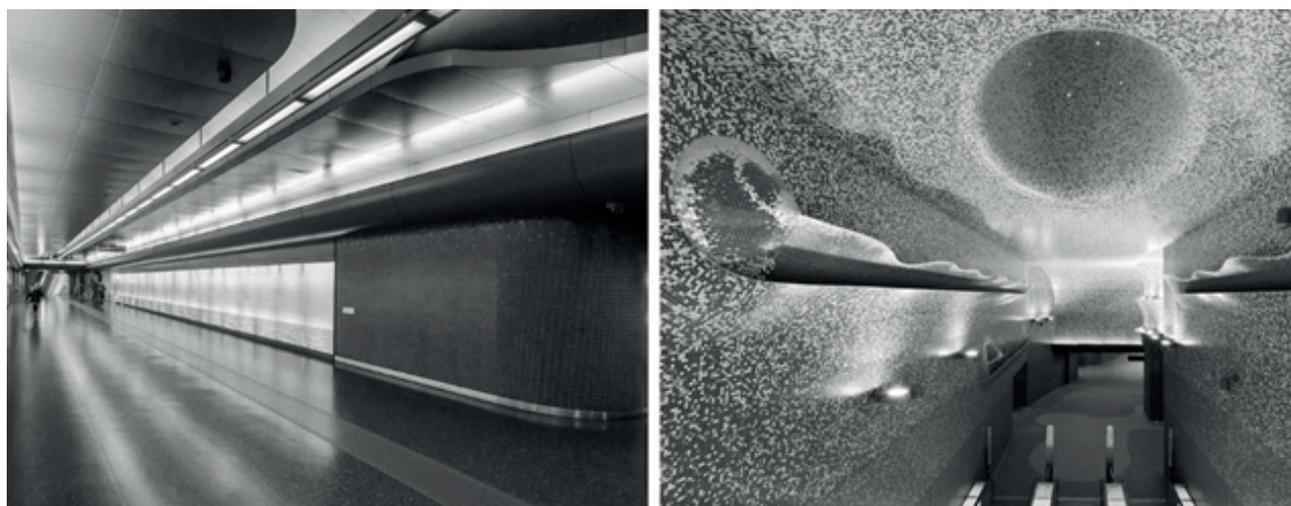
«Rotterdam Rooftop Walk» – это временный маршрут по крышам зданий в Роттердаме (рис. 11). Он увлекает посетителей в путешествие по уникальным перспективам города, предоставляя возможность насладиться панорамными видами и увидеть его знаковые архитектурные объекты. Эта прогулка по крышам даёт особый чувственный опыт – возможность ощутить город с высоты и провоцирует посетителя быть всегда в движении. Оба проекта отражают инновационный подход MVRDV к архитектуре и демонстрируют использование временных пространств для создания нового взаимодействия с городской средой. Эти объекты активно привлекают посетителей и вносят существенный вклад в развитие культурного и туристического потенциала Роттердама.

Рис. 6. Ponte Vecchio, Флоренция, Италия

Рис. 7. Галерея Виктора Эммануила II, Милан, Италия

Рис. 8. Станция метро Toledo, Неаполь, Италия

Рис. 9. Комплекс жилых зданий на улице Нуцубидзе, Тбилиси, Грузия

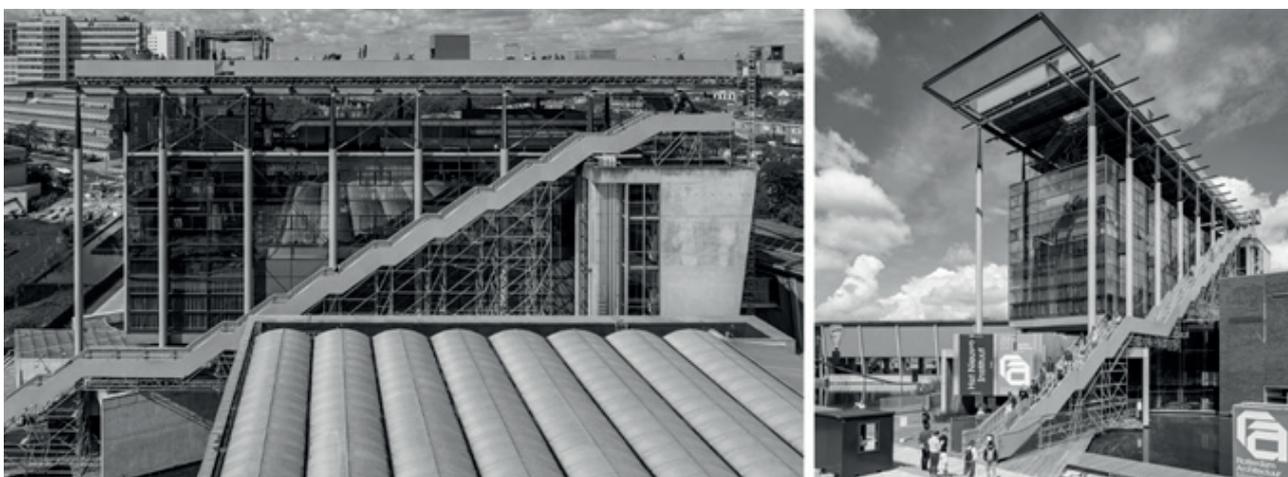

Рис. 10. «The Podium», MVRDV, Роттердам, Нидерланды

Рис. 11. «Rotterdam Rooftop Walk», MVRDV, Роттердам, Нидерланды

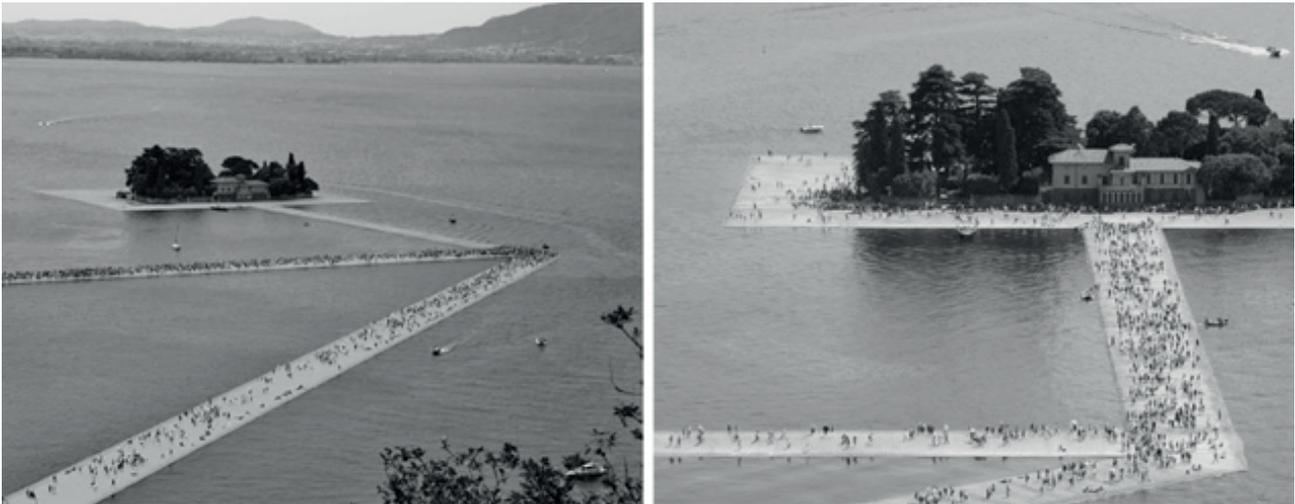

Рис. 12. «Плавающий пирс» на озере Изео, Италия

Переходы представляют собой неотъемлемую часть архитектуры транзитных пространств, обеспечивая связь между различными точками маршрута и облегчая передвижение людей. Амбициозный проект-инсталляция «Плавающий пирс» был создан художником Христо Явашевым и удивляет ощущением невесомости и нереальности (рис. 12). Пирс был построен в 2016 г. в Италии, на водной глади озера Изео в регионе Ломбардия. Пирс имел длину около 3 км и состоял из светло-желтых плавающих платформ, покрытых ярко-оранжевым материалом [13]. Проект Христо стал площадкой для прогулок по воде и связал мир искусства с природной красотой озера Изео, создав рекреационное пространство для посетителей со всего мира.

Сезонные сооружения – это временные конструкции, создаваемые с целью оживить городскую среду и предложить прохожим арт-объекты, которые их заинтересуют и вдохновят. Эти сооружения часто устанавливаются в публичных пространствах и являются транзитными. Они могут включать в себя инсталляции из скульптур, уличной живописи, интерактивных объектов и уличного освещения. В их конструкции часто применяются материалы для быстрого монтажа: металл, дерево, стекло, пластик. Важной чертой сезонных сооружений является их временный характер. Они часто устанавливаются на определенный срок, сезонную ярмарку, праздник или фестиваль, чтобы добавить особой атмосферы в городскую среду. Так, транзитные пространства

становятся визуальными акцентами места, где люди могут остановиться, сфотографироваться и насладиться неожиданными и красочными композициями.

Проект «Ворота» от художника Христо Явашева – временная инсталляция, установленная в Центральном парке Нью-Йорка в 2005 г. (рис. 13). Главная идея проекта заключается в создании яркого визуального элемента, придающего парку новое измерение и привлекающего внимание к его красоте. Ворота состоят из оранжево окрашенных тканевых портьер, протянутых по металлическим каркасам, обрамляющих пути в парке. Это произведение искусства создает яркий контраст с окружающей зеленью, приглашая людей войти в волшебный мир городского парка и насладиться его атмосферой.

Выводы

Мировой опыт показывает, что пешеходные пути играют ключевую роль в благоустройстве современного города. Архитектура транзитных пространств многообразна, а сочетание различных видов городских маршрутов рождает уникальную и самобытную пешеходную среду, которая органично вплетается в планировочную ткань города. В мегаполисах особую роль играют временные сооружения, наполняя город яркими пятнами визуальных ориентиров и новой пешеходной активностью, что развивает его туристическую привлекательность. Современные архитектурные приемы заставляют жителей и гостей путе-

Рис. 13. «Ворота» в Центральном парке, Нью Йорк, США

шествовать по городу, спускаться под землю и подниматься на крыши. В ежедневной суете новые ракурсы восприятия городского пространства дают новые впечатления и особый чувственный опыт. Проведенный анализ и предложенная классификация могут послужить базой для исследования самарских транзитов и их дальнейшего благоустройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запорожец О. Особенности транзитных пространств [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.org/video/37962> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Дутцев М.В. Концепция промежутка в современной архитектуре // Приволжский научный журнал. 2010. № 1. С. 122-127.

3. Яцутко Д. Слово о транзитных пространствах [Электронный ресурс]. URL: <https://22century.ru/popular-science-publications/transitional-spaces?ysclid=luim0fla80941277682> (дата обращения: 15.01.2024).

4. Тер-Восканян О.Ш. Закономерности формирования пешеходной среды в городе // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 3. С. 94-99.

5. Лисина О. А. Исторические предпосылки формирования многоуровневых пешеходных пространств // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 2 (29). С. 20-25.

6. Астафьева Н. С., Фомина Ю. А. Влияние мостовых городских сооружений на систему городской застройки // Региональное развитие. 2015. № 1(5). С. 56-61.

7. Paula Pintos. Štvanice Footbridge in Prague

/ Atelier Brigde Structures + Blank Architekti s.r.o [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/1005985/stvanice-footbridge-in-prague-blank-architekti-sro-plus-bridge-structures-sro> (дата обращения: 15.01.2024).

8. Jon Astbury. Štvanice Footbridge in Prague designed as a “sculpture in the city” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dezeen.com/2023/09/09/stvanice-footbridge-prague-marble-sculpture/> (дата обращения: 15.01.2024).

9. ArchDaily. SEOULLO Skygarden / MVRDV [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/882382/seoullo-skygarden-mvrdv> (дата обращения: 15.01.2024).

10. Плотникова Н. И. Обитаемые мосты. Роль и место в историческом формировании городского контекста // Architecture and Modern Information Technologies. 2009. № 2 (7). С. 1-7.

11. Саксон Р. Атриумные здания / пер. С англ. А.Г. Раппапорта. М.: Стройиздат, 1987. 138 с.

12. Фролова Н. За крышами - будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/world/96849/za-kryshami-buduschee> (дата обращения: 15.01.2024).

13. Эбнер Е. В шафрановых тонах - Инсталляция «Плавучий пирс» [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/world/69915/v-shafranovykh-tonakh> (дата обращения: 15.01.2024).

REFERENCES

1. Zaporozhets O. Features of transit spaces [Electronic resource]. URL: <https://postnauka.org/video/37962> (accessed January 15, 2024).

2. Dutsev M.V. The concept of gap in mod-

ern architecture // Volga Scientific Journal. 2010. No. 1. P. 122-127.

3. Yatsutko D. A word about transit spaces [Electronic resource]. URL: <https://22century.ru/popular-science-publications/transitional-spaces?ysclid=luim0fla80941277682> (accessed January 15, 2024).

4. Ter-Voskanyan O.Sh. Patterns of formation of the pedestrian environment in the city // Academia. Architecture and construction. 2018. No. 3. P. 94-99.

5. Lisina O. A. Historical prerequisites for the formation of multi-level pedestrian spaces // Academic bulletin of the UralNIIproekt RAASN. 2016. No. 2 (29). pp. 20-25.

6. Astafieva N. S., Fomina Yu. A. The influence of urban bridge structures on the urban development system // Regional development: electronic scientific and practical journal. 2015. No. 1(5). pp. 56-61.

7. Paula Pintos. Štvanice Footbridge in Prague / Atelier Brigde Structures + Blank Architekti s.r.o [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/1005985/stvanice-footbridge-in-prague-blank-architekti-sro-plus-bridge-structures-sro> (дата обращения 15.01.2024)

8. Jon Astbury. Štvanice Footbridge in Prague designed as a “sculpture in the city” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dezeen.com/2023/09/09/stvanice-footbridge-prague-marble-sculpture/> (дата обращения 15.01.2024)

9. ArchDaily. SEOULLO Skygarden / MVRDV [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archdaily.com/882382/seoullo-skygarden-mvrdv> (дата обращения 15.01.2024)

10. Plotnikova N. I. Inhabited bridges. Role and place in the historical formation of the urban context // Architecture and Modern Information Technologies. 2009. No. 2 (7). From 1-7.

11. Saxon R. Atrium buildings / Transl. From English A.G. Rappaport. M.: Stroyizdat, 1987. - 138 p.

12. Frolova N. Behind the roofs is the future [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/world/96849/za-kryshami-budushee> (access date 01/15/2024)

13. Ebner E. In saffron tones - Installation “Floating Pier” [Electronic resource]. URL: <https://archi.ru/world/69915/v-shafranovykh-tonakh> (access date 01/15/2024)

Для ссылок: Рыбачева О.С., Ляпина С.С. Архитектура транзитных пространств // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 68-78. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.5

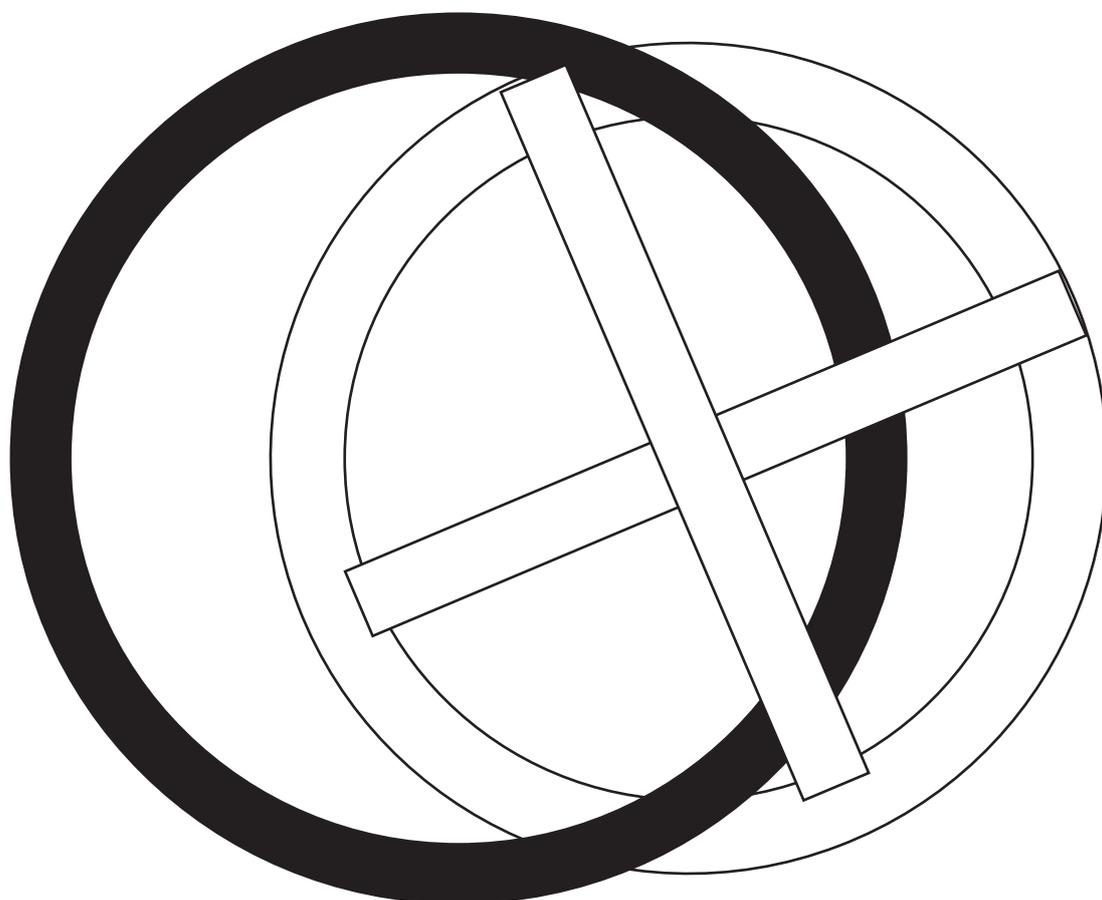
For references: Rybacheva O.S., Lyapina S.S. Architecture of transit spaces. Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 68-78. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.5

5

79–90

ГОРОД ВНЕ ГОРОДА

CITY WITHOUT THE CITY

*Ахмедова Елена Александровна, Зайцева Софья Дмитриевна
Самарский государственный технический университет*

*Akhmedova Elena, Zaitseva Sofia
Samara State Technical University*

ВЕТЕРИНАРНЫЕ КЛИНИКИ И ПРИЮТЫ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ. ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН

VETERINARY CLINICS AND ANIMAL SHELTERS IN THE PLANNING STRUCTURE OF CITIES. EXPERIENCE OF DIFFERENT COUNTRIES

Рассмотрены особенности размещения ветеринарных клиник и приютов для животных в планировочной структуре городов разных стран и разнообразные приёмы пространственной организации ветеринарного пространства в их реализованной проектной практике.

The features of the placement of veterinary clinics and animal shelters in the planning structure of cities in different countries and various methods of spatial organization of veterinary space in their implemented design practice are considered.

Ключевые слова: ветеринарная клиника, приют для животных, ветеринария, центр помощи животным, экологическая безопасность, архитектурно-планировочная структура

Keywords: veterinary clinic, animal shelter, veterinary medicine, animal care center, environmental safety, architectural and planning structure

Проблема экологически благоприятного городского пространства в крупнейших городах является многосторонней. Одной из сторон этой проблемы следует признать трудности рационального размещения и гармоничного сосуществования в городском пространстве людей с их многообразными формами жизнедеятельности и городских животных. Это требует специальных организационных мероприятий по выполнению нормативов экологической безопасности. Самара – один из городов Российской Федерации, входящий в десятку крупнейших, в настоящее время нуждается в проектных разработках подобных решений на основе изучения современного международно-го и отечественного опыта.

Целью исследования является изучение принципов и приемов архитектурно-планировочной организации ветеринарных клиник и приютов для животных в городской среде. Задачи решаются в следующем порядке:

1. Изучение основных принципов безопасного и гармоничного сосуществования людей и животных в крупнейших городах на лучших примерах международного опыта проектирования и реализации.

2. Рассмотрение типологии объектов, их архитектурно-планировочной структуры и особенностей нормативного размещения в планировочной структуре городов.

3. Разработка теоретической модели «ГАРМОНИЯ» на примере системы ветеринарных клиник и приютов для животных в мегаполисе Большая Самара.

Следует отметить, что современные экологические концепции гармоничного сосуществования человека и животного в городской среде имеют многовековую историю, о чем свидетельствуют исторические документы, книги Джеймса Хэрриота, сравнительно недавно переведенные на русский язык. Современные идеи сосуществования людей и животных в городской среде рассмотрим на ряде примеров международного опыта развитых стран. В первую очередь это примеры из США, как самые проработанные и интересные.

Мичиганская лига спасения животных
Местоположение: г. Понтиак, штат Мичиган, США. Год постройки: 2020. Архитекторы: PLY+.

Проект здания Мичиганской лиги спасения животных (MARL) воплощает в себе основную

Рис. 1. Мичиганская лига спасения животных [1]

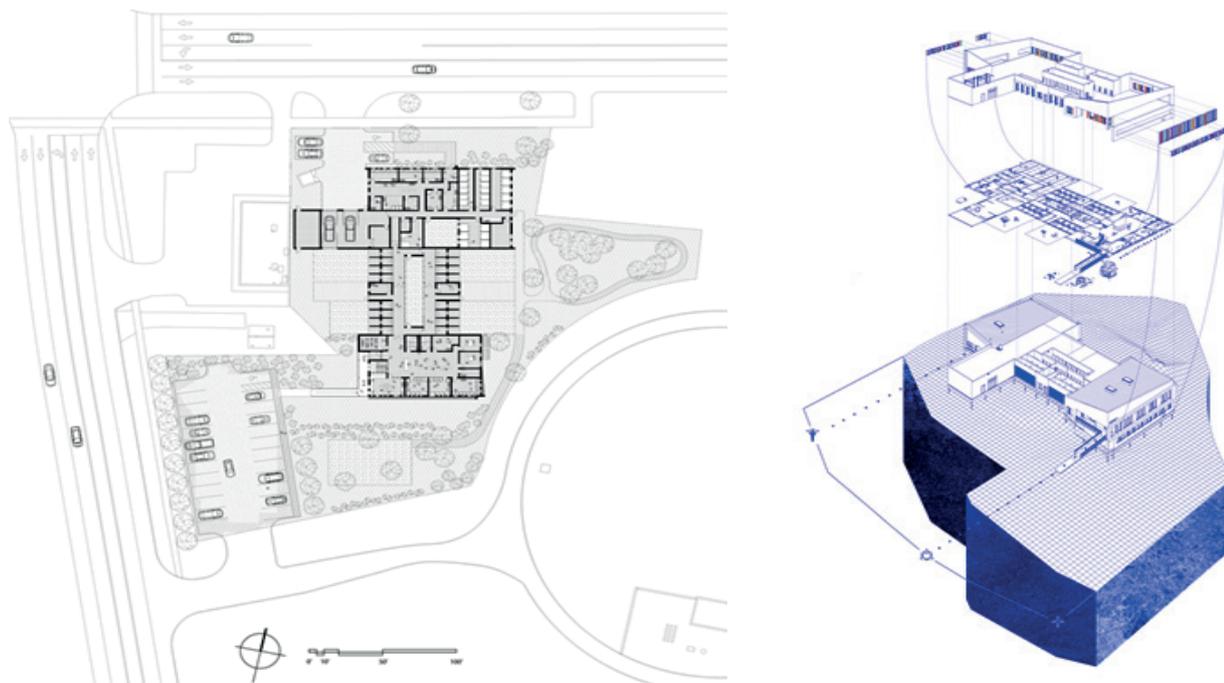

Рис. 2. Генеральный план, совмещённый с планом 1-го этажа и суперпозиция [1]

цель создания «приюта другой породы» для улучшения самочувствия животных, находящихся на попечении (рис. 1).

Проект расположен на юго-востоке Мичигана, на углу ул. Фезерстоун и МЛК, на расстоянии 200 м от жилых домов. Приют запроектирован на неровном, топографически сложном участке, все помещения для ухода за животными сгруппированы на общем уровне, административные функции размещены под южным

входом. Северное лечебное крыло совмещено с фундаментом бывшего убежища [1].

При проектировании были воплощены передовые методы ухода за животными в ключевых архитектурных элементах и пространственных организациях для решения организационных и экологических проблем (рис. 2). Отдельные питомники спроектированы по индивидуальному заказу и включают в себя по акустическим соображениям сплошное остекление и

красочные перфорированные панели, которые обеспечивают необходимый воздушный поток и предоставляют животным выбор для взаимодействия с потенциальными усыновителями. Здоровье и хорошее самочувствие поддерживаются высокой скоростью обмена свежего воздуха и лучистым подогревом пола, который обеспечивает энергоэффективность и благоприятный тепловой комфорт.

В удобных помещениях были спроектированы специальные «кондоминиумы», позволяющие кошкам свободно передвигаться и отдыхать (рис. 3). Детали облегчают уборку и сводят к минимуму неудобства. Организация кондоминиумов внутри комнат дает возможность всем кошкам смотреть из окон. Кошки могут перемещаться по ряду деревянных выступов, которые обеспечивают непрерывное движение по комнате, или по залитым солнцем местам для сна в южных окнах.

В сочетании высокоинтегрированный подход к дизайну обеспечивает высокое качество жизни собак и кошек посредством спасения, медицинской помощи, социализации, поведенческой поддержки, краткосрочного и долгосрочного убежища, усыновления, а также работы с общественностью [1].

Приют для животных в Палм-Спрингс Местооположение: парк Демут, Палм-Спрингс, штат Калифорния, США. Год постройки: 2012. Архитекторы: Swatt | Miers Architects

Приют для животных в Палм-Спрингс – это ультрасовременное заведение для содержания животных-компаньонов. Оно объединяет традиционные мотивы дизайна пустыни середины прошлого века с современными местами обитания и системами поддержки животных. Учреждение расположено на участке площадью 3 акра напротив городского парка Демут (рис. 4).

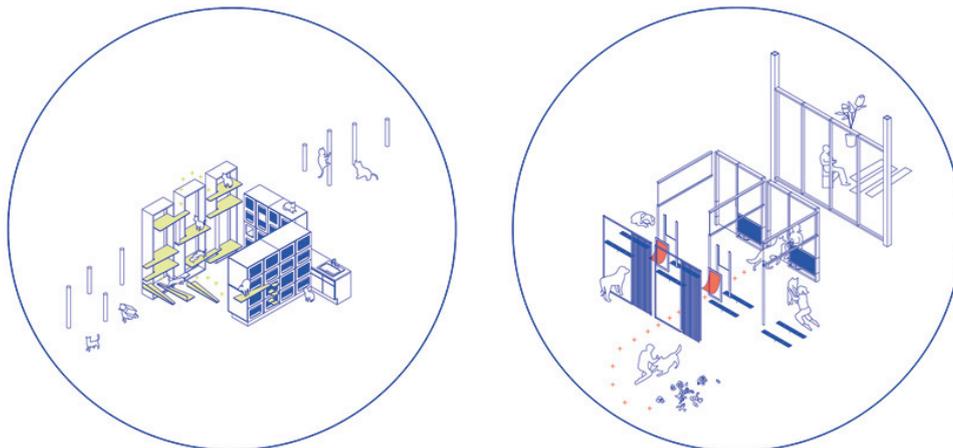

Рис. 3. Схема организации боксов для кошек и собак [1]

Рис. 4. Приют для животных в Палм-Спрингс [2]

План проекта является отражением желаемого потока людей и животных в здание и из него, организованного вокруг центрального сада. Внешний дизайн отличается широким выступом крыши, ориентированным на горный хребет Сан-Хасинто, который затеняет три главных общественных входа:

- главный вестибюль общественного усыновления;
- приемный вестибюль;
- образовательный центр.

Каждый из них выходит на городской парк Демут. Эти входы служат следующим потребностям [2]:

1. Главный центр усыновления / бизнес-центр. Это место, где происходит усыновление, лицензирование и связанная с этим деловая деятельность.

2. Общественный приют расположен рядом со входом для приема бездомных животных и животных, которых сдали, чтобы снизить риск передачи болезни. Стойки регистрации у этих двух входов защищены изнутри, так что персонал может обслуживать любой вестибюль.

3. Вход в Центр дополнительного образования / классную комнату. Представляет собой многоцелевую комнату, ориентированную на сообщество. Туалеты размещены между классной комнатой и центром усыновления, что позволяет охранять остальную часть зда-

ния в нерабочее время, пока используются общественные программы и / или классы воспитания (рис. 5).

Ветеринарные специалисты Мемфиса
Местоположение: г. Кордова, штат Теннесси, США. Год постройки: 2014. Архитекторы: archimania.

Ветеринарные специалисты Мемфиса (MVS) – специализированная ветеринарная клиника, находящаяся в торговом районе Кордовы. Здесь осуществляется непрерывное лечение семь дней в неделю и уход за пациентами-животными. Включены направления: терапия, хирургия, специализированные процедурные кабинеты, зоны восстановления и интенсивной терапии (рис. 6).

Форма здания была создана в соответствии с имеющимися ограничениями участка. Внутренние помещения для хирургии, специальных процедур и поддержки расположены вокруг основной лечебной зоны в центре клиники. Консольный вход и световые мониторы выходят на север, чтобы обеспечить оптимальное дневное освещение и ориентироваться на главную подъездную дорогу. Ландшафт ручья, который граничит с юго-западной частью участка, стал контрапунктом к зданию. Внимание было уделено тому, как из внутренних помещений открывается вид на ручей и как можно создать пространство между линией деревьев у ручья и клиникой [3].

Рис. 5. Генеральный план, совмещённый с планом 1-го этажа [2]

Рис. 6. Ветеринарные специалисты Мемфиса [3]

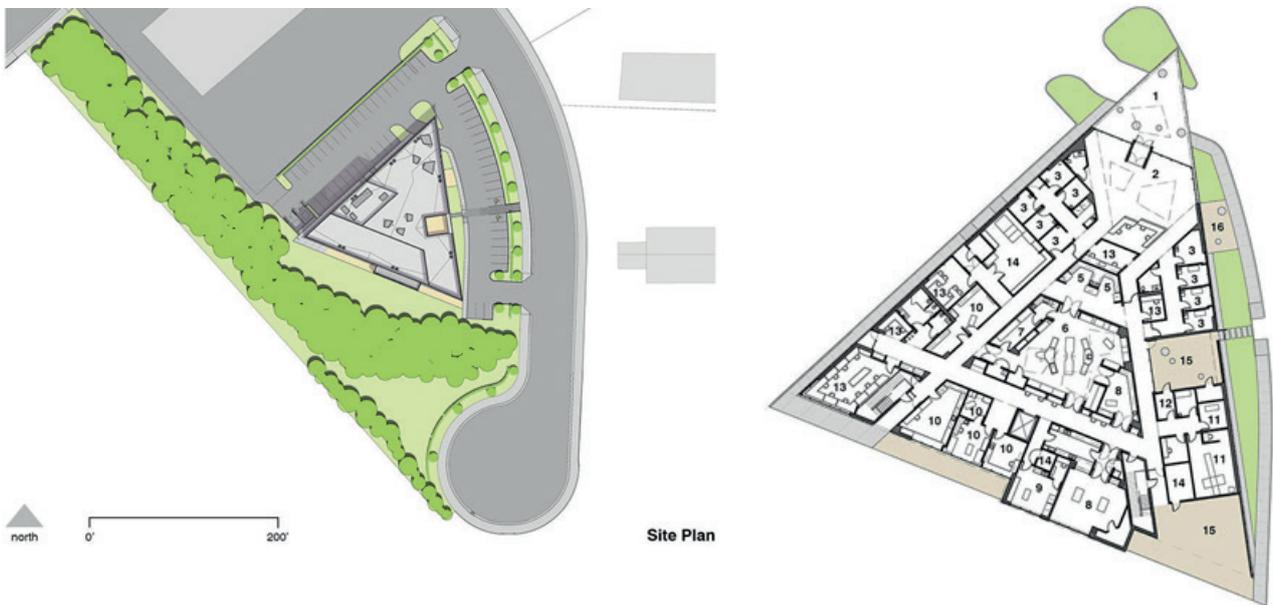

Рис. 7. Генеральный план, совмещённый с планом кровли и план 1-го этажа [3]

Объем здания разбит на две основные части: бетонное основание с рифленным металлом и заполнением витрин, а также стойкий к атмосферным воздействиям стальной

«колпак», который подчеркивает треугольную форму и нависает над главным входом. В основании здания гофрированные металлические панели используются в качестве контрапункта

к стеклянным и бетонным панелям. Более темный цвет и тяжелая текстура гофрированных панелей позволяют им отличаться от более светлых и отражающих поверхностей бетона и стекла (рис. 7).

Ветеринарная клиника Сентидос Местоположение: г. Бенту Гонсалвеш, Бразилия. Год постройки: 2019. Архитекторы: Osce arquitetura.

Проект ветеринарной клиники площадью около 190 м² расположен в г. Бенту Гонсалвеш, в штате Риу-Гранди-ду-Сул в обычном спальном районе. Проект клиники был реализован так, чтобы занять участок до его боковых границ. Были созданы внутренние сады, которые объединили рабочие помещения с растительностью снаружи, обеспечивая естественное освещение и вентиляцию через окна от пола до потолка (рис. 8).

Доступ в клинику осуществляется через боковой коридор, обозначенный наклонной плоскостью из открытых бетонных блоков. Бетон также виден в сборных конструкциях балок, колонн и закрывающих панелей. Из приемной есть доступ в смотровые кабинеты, которые расположены в передней части здания. Эти номера выходят окнами на улицу через главный фасад, который защищен вертикальным деревянным мостом, обеспечивающим безопасность и уединение животных. Дополнительный вход был спроектирован для доступа сотрудников и имеет прямую связь с закрытыми зонами клиники: хирургия и госпитализация [4].

Этот проект разрабатывался командой архитекторов в течение 2018 г. Профессиональная стратегия проектирования во время реализации в 2019 г. позволила свести к минимуму строительные работы на объекте. Это привело к рациональной, экономически устойчивой работе с низким уровнем отходов и большей точностью строительства (рис. 9).

Ветеринарная клиника du Parc Местоположение: г. Монреаль, Квебек, Канада. Год постройки: 2018. Архитекторы: Thomas Balaban Architect

Ветеринарная клиника du Parc (HVdP) вмещает в себя современную ветеринарную больницу, клинику неотложной помощи SPCA, четыре жилых блока в заброшенной фотостудии и поверх нее (рис. 10).

Утилитарные материалы соответствуют эстетике района и специфическим потребно-

стям клиники. Каменный фундамент, бетонные панели и керамическая плитка защищают нижнюю часть стен, которые должны быть устойчивы к повреждению животными, в то время как потолочные панели из молочного поликарбоната скрывают сложную механическую систему, открывающую лишь скромное графическое освещение (рис. 11).

Технические помещения организованы вокруг центральной системы циркуляции, что обеспечивает просторную приемную, в которой животные и их владельцы могут свободно перемещаться. Удобная мебель, изготовленная на заказ из кориана, а также организованные освещение через застекленные перегородки призваны снять беспокойство и разрушить традиционную формальность отношений врач / клиент / пациент [5].

Ветеринарная больница Уоллан Местоположение: Уоллан, Виктория, Австралия. Год постройки: 2016. Архитекторы: Crosshatch

Ветеринарная больница Уоллан в региональной Виктории - это элегантное здание, которое выходит за рамки традиционной типологии ветеринарных больниц. Круглосуточное заведение, открытое семь дней в неделю, нуждалось в немедленном узнаваемом присутствии на улице, но при этом должно было с уважением относиться к жилищному контексту. Больница расположена в частном секторе, в непосредственной близости от индивидуальных жилых коттеджей (рис. 12).

В резюме клиента содержался призыв к созданию ультрасовременного объекта, который с комфортом удовлетворял бы целому ряду программных требований, а также учитывал бы уникальные ограничения места. Решение состояло в том, чтобы поднять одноуровневое здание на рецессивном основании из каменной кладки и установить его подальше от улицы. При этом были смягчены проблемы с наводнениями на сложном участке, который спускается к ручью в задней части здания (рис. 13).

Стильная облицовка визуально объединяет здание, создавая единую целостную форму. Эта отличительная черта объекта подчеркивает его уникальность, придавая проекту прочную связь с местом [6]. Ночью рейки смягчают внутреннее освещение, пропуская теплое свечение, которое создает эффект фонаря. Это позволило отказаться от использования традиционных вывесок, чтобы не нарушать единообразный

Рис. 8. Ветеринарная клиника Сентидос [4]

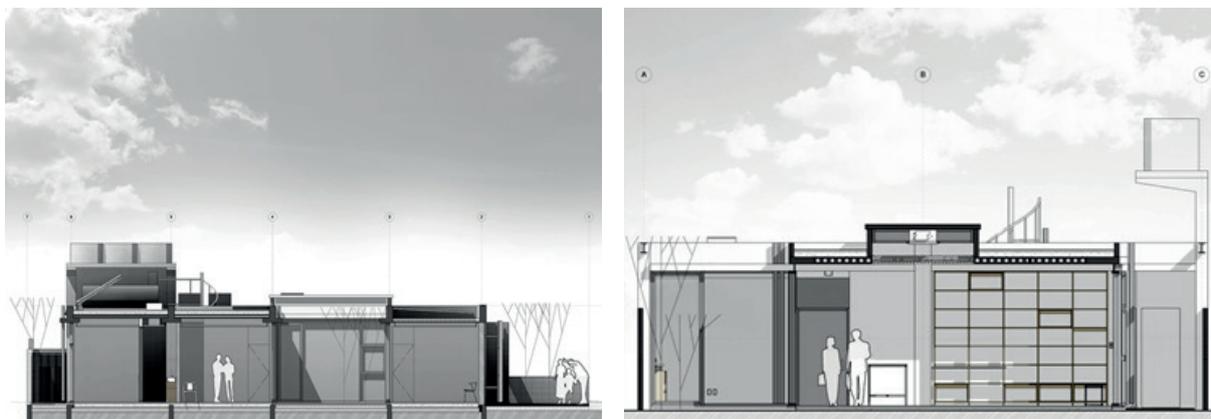

Рис. 9. Фасады ветеринарной клиники Сентидос [4]

Рис. 10. Ветеринарная клиника du Parc [5]

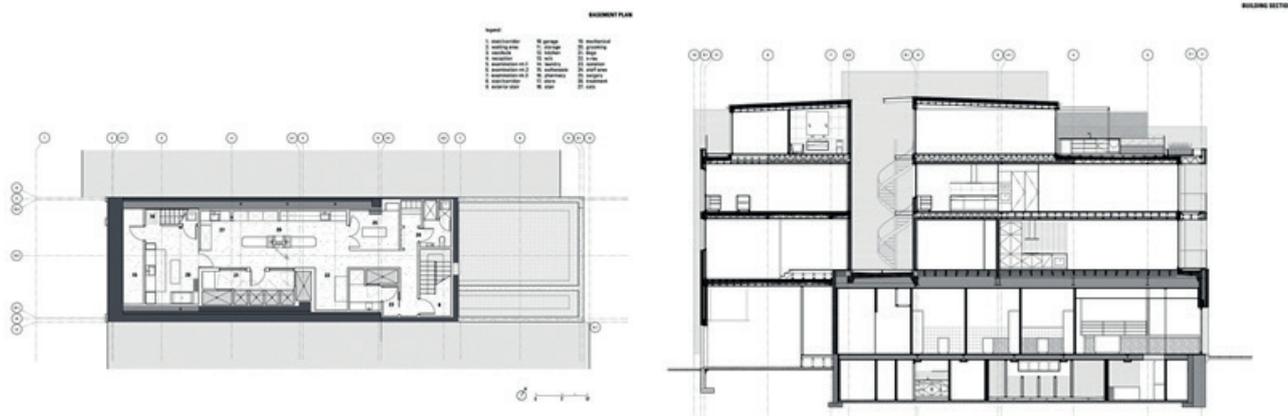

Рис. 11. План подвального этажа и продольный разрез [5]

Рис. 12. Ветеринарная клиника Уоллан [6]

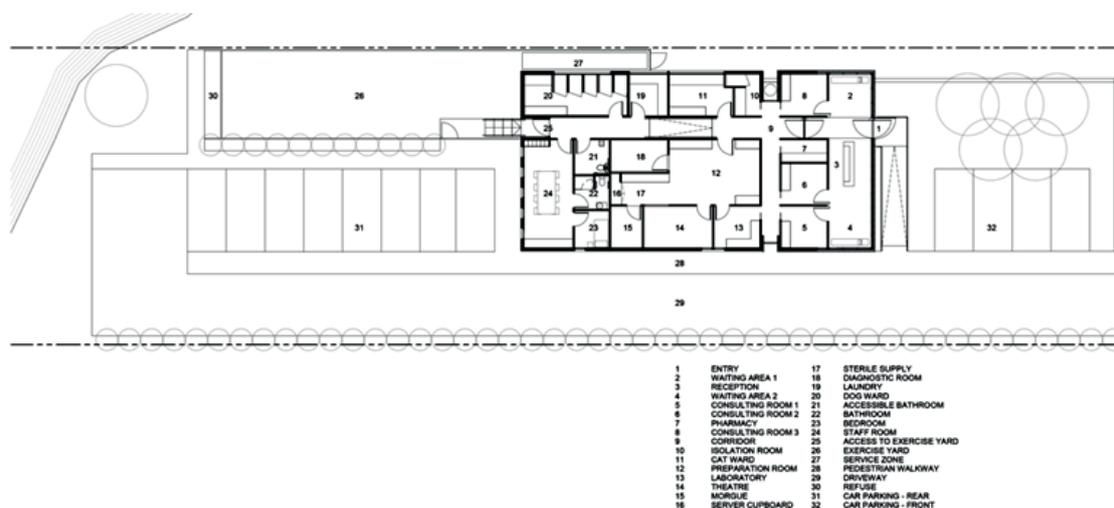

Рис. 13. План 1-го этажа ветеринарной клиники Уоллан [6]

Рис. 14. Вид на ночные фасады с подсветкой [6]

Рис. 15. Ветеринарная клиника Canis Mallorca [7]

внешний вид объекта. Рейки создают завесу, то прозрачную, то сплошную, с видом на здание, который открывается и закрывается в зависимости от приближения посетителя. Это придает общему проекту ощущение динамики, редко встречающееся на объектах такого типа (рис. 14).

Ветеринарная клиника Canis Mallorca Место: Пальма, Балеарские острова, Испания. Год постройки: 2014. Архитекторы: Estudi E. Torres Pujol

Здание расположено между промышленным и жилым районами, примыкающими к заброшенной старой тюрьме. Участок имеет трапециевидную форму. Здание приспособлено к нему, используя максимально допустимую площадь, как того требовал клиент. Его объемная архитектура представляет собой постоянный диалог с окружающей средой, объединяющий архитектуру «международного стиля» и традиционные сельские здания на Майорке (рис. 15).

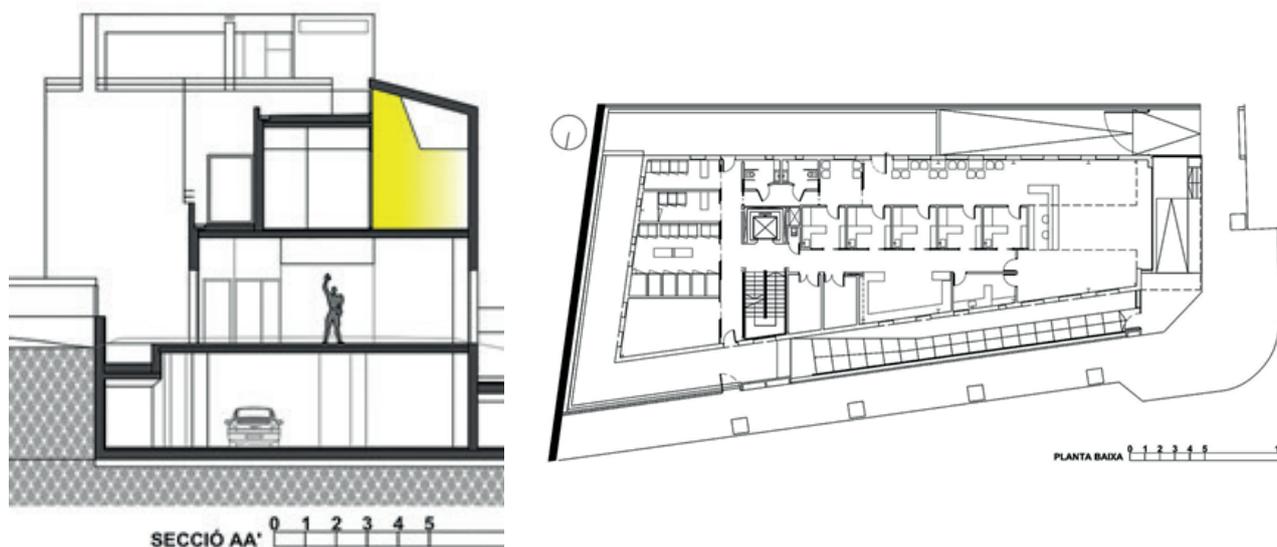

Рис. 16. Поперечный разрез и план 1-го этажа [7]

Конструкция здания состоит из металлических столбов и композитных плит. Стойки крепятся к внешнему замку, что позволяет использовать весь этаж, за исключением вертикальной коммуникационной зоны. Таким образом, внутреннее распределение не имеет структурных помех, что позволяет перераспределять пространства. Для выполнения ограждающей конструкции была использована система G.H.A.S., значительно улучшающая тепловые и механические характеристики здания [7].

Главный вход, расположенный под большим навесом, образован глухой стеклянной стеной, занимающей всю длину главного фасада. Единственный проем в этом фасаде указывает на вход, позволяя свету проникать в приемную. Композиция остальных трёх фасадов была спроектирована с учетом требований к освещению и вентиляции в каждом из помещений (рис. 16).

Одной из целей проекта стало обеспечение операционных кабинетов дневным светом. Для её достижения в помещениях были запроектированы мансардные окна, ориентированные на север, что позволяет проникать рассеянному свету, не беспокоя и не мешая повседневной работе. Стены здания на первом этаже выложены плиткой, создавая эффект основы, с другой текстурой и яркостью. Это также облегчает плановое техническое обслуживание [7].

Выводы

Проанализировав мировой опыт проектирования ветеринарных клиник и приютов для животных, можно сказать, что приведённые примеры содержат рациональные архитектурно-планировочные решения размещения в городской среде; имеют оптимальные функциональные программы взаимоположения помещений лечебного, жилого, хозяйственно-обеспечивающего и административного назначения; из них ряд примеров содержат приемы рациональной организации интерьеров помещений лечебного и жилого назначения, обеспечивая высокое качество жизни животных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Paula Pintos. Michigan Animal Rescue League / PLY+ URL: https://www.archdaily.com/987699/michigan-animal-rescue-league-ply-plus?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.
2. ArchDaily. Palm Springs Animal Care Facility / Swatt | Miers Architects URL: https://www.archdaily.com/237233/palm-springs-animal-care-facility-swatt-miers-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.
3. ArchDaily. Memphis Veterinary Specialists / archimania URL: https://www.archdaily.com/233095/memphis-veterinary-specialists-archimania?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

4. Matheus Pereira. Sentidos Veterinary Clinic / OCRE arquitetura URL: https://www.archdaily.com/944745/sentidos-veterinary-clinic-ocre-arquitetura?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

5. Fernanda Castro. Hôpital Vétérinaire du Parc / Thomas Balaban Architect URL: https://www.archdaily.com/906529/hopital-veterinaire-du-parc-thomas-balaban-architect?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

6. ArchDaily. Wallan Veterinary Hospital / Crosshatch URL: https://www.archdaily.com/876109/wallan-veterinary-hospital-cross-hatch?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

7. ArchDaily. Veterinary Hospital Canis Mallorca / Estudi E. Torres Pujol URL: https://www.archdaily.com/593102/veterinary-hospital-canis-mallorca-estudio-torres-pujol?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

5. Fernanda Castro. Hôpital Vétérinaire du Parc / Thomas Balaban Architect URL: https://www.archdaily.com/906529/hopital-veterinaire-du-parc-thomas-balaban-architect?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

6. ArchDaily. Wallan Veterinary Hospital / Crosshatch URL: https://www.archdaily.com/876109/wallan-veterinary-hospital-cross-hatch?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

7. ArchDaily. Veterinary Hospital Canis Mallorca / Estudi E. Torres Pujol URL: https://www.archdaily.com/593102/veterinary-hospital-canis-mallorca-estudio-torres-pujol?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

REFERENCES

1. Paula Pintos. Michigan Animal Rescue League / PLY+ URL: https://www.archdaily.com/987699/michigan-animal-rescue-league-ply-plus?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

2. ArchDaily. Palm Springs Animal Care Facility / Swatt | Miers Architects URL: https://www.archdaily.com/237233/palm-springs-animal-care-facility-swatt-miers-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

3. ArchDaily. Memphis Veterinary Specialists / archimania URL: https://www.archdaily.com/233095/memphis-veterinary-specialists-archimania?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

4. Matheus Pereira. Sentidos Veterinary Clinic / OCRE arquitetura URL: https://www.archdaily.com/944745/sentidos-veterinary-clinic-ocre-arquitetura?ad_source=search&ad_medium=projects_tab.

Для ссылок: *Ахмедова Е.А., Зайцева С.Д.* Ветеринарные клиники и приюты для животных в планировочной структуре городов. Опыт разных стран // Innovative project. 2024. Том 9. №16. С. 80-90. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.6
For references: *Akhmedova E.A., Zaitseva S.D.* Veterinary clinics and animal shelters in the planning structure of cities. Experience from different countries // Innovative project. 2024, Vol. 9. No. 16. pp. 80-90. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.6

6

91-108

МАСТЕРСКАЯ

WORKSHOP

*Орлова Наталья Александровна, Орлов Дмитрий Николаевич
Самарский государственный технический университет*

*Orlova Natalya, Orlov Dmitry
Samara State Technical University*

КОМПЛЕКС ПРЕДПРОЕКТНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

A SET OF PRE-DESIGN EXERCISES TO STIMULATE IMAGINATIVE THINKING

Представлен один из авторских педагогических методов, стимулирующих творческое и образное мышление у студентов, обучающихся на архитектурных направлениях. Метод состоит в комплексе последовательных предпроектных упражнений, помогающих сформировать образно-эмоциональное и символическое представление об участке проектирования, контексте места в широком понимании и о самом объекте. Упражнения включают в себя работу на вербальном, семиотическом, визуальном и пластическом уровнях. Комплекс может рассматриваться как основание для разработки индивидуальных методик преподавания и практической работы в аналогичных областях творческой деятельности.

One of the author's pedagogical methods is presented that stimulates creative and imaginative thinking among students studying in architectural fields. The method consists of a set of sequential pre-design exercises that help to form a figurative, emotional and symbolic understanding of the design site, the context of the place in a broad sense, and the object itself. Exercises include work on the verbal, semiotic, visual and plastic levels. The complex can be considered as the basis for the development of individual teaching methods and practical work in similar areas of creative activity.

Ключевые слова: педагогический метод, контекстуальное проектирование, макетирование, облако слов, архитектурное проектирование, комплекс упражнений

Keywords: pedagogical method, contextual design, layout, word cloud, architectural design, set of exercises

Существенной сложностью для студентов при выполнении курсовых работ по дисциплине «Архитектурное проектирование» направления 07.03.01 «Архитектура» является отсутствие опыта трансляции первоначальных представлений об объекте проектирования в пластический образ. Язык архитектуры как самостоятельного культурного феномена существенно отличается не только от вербальных языковых форм, но и от других форм изобразительного искусства. Неслучайно распространены клише о родстве архитектуры и музыки. Даже у абстрактной живописи нет полного совпадения по средствам выразительности с архитектурой. Наиболее труден для понимания важнейший аспект архитектурного творчества – произведение архитектуры одновременно абсолютно конкретно и полностью абстрактно. В данном случае дихотомия абстрактное-конкретное должна быть снята, ведь она не может корректно описать

феномен архитектурного произведения. Поэтому для погружения студентов в специфику архитектурного творчества нужны специальные упражнения, стимулирующие пробуждение проектного сознания, позволяющего формировать осмысленные образы на «архитектурном языке».

К третьему году обучения студент проходит следующие стадии. Первая – пропедевтический курс, включающий знакомство с архитектурной графикой, позволяющей исчерпывающе описывать здания и сооружения средствами ортогональных проекций и сечений, трехмерных моделей или эскизных скетчей и набросков. Для этого студент знакомится с правилами составления чертежей, основами макетного моделирования, основами композиции, техникой и подачей. При этом он работает с уже существующими зданиями, не формируя новую форму. Вторая – введение в проектирование, когда он знакомится

с основными приемами решения планировочных и функциональных задач с постепенным повышением уровня функциональной сложности объекта проектирования. Рост сложности курсовых проектов как правило связан с архитектурной типологией. Программа курса включает в себя последовательно проекты индивидуального жилого дома, монофункционального общественного здания, блокированного и многоквартирного жилого дома, крупного общественного здания, градостроительного проекта. На этом этапе обучения значительная часть внимания студента посвящена освоению технических знаний и базовых методов планировочных решений. Задача формирования архитектурного образа при этом не снимается, но остается на втором плане в качестве сверхзадачи как нечто большее, чем обязательный и достаточный уровень. Параллельно с проектированием в курсе «Архитектурного проектирования» студенты получают лекции по истории искусств, русской и мировой классической архитектуре. Также они получают практические навыки в рамках дисциплин «ОПК Пластические средства», «ОПК Графические средства», «Композиционное моделирование». Курс современной архитектуры предусмотрен на старших курсах. При достаточной мотивации студент самостоятельно знакомится с профессиональной литературой, как печатной, так и электронной. Задача формирования и повышения такой мотивации стоит перед каждым преподавателем соответствующих дисциплин.

В курсе «Архитектурного проектирования» спецификой архитектурных мастерских является индивидуальная трактовка общей методики, заложенной в программе. Возможно смещение акцентов, подчеркивание отдельных аспектов проектирования. Такая корректировка связана как с багажом личного опыта преподавателей, так и со спецификой конкретного состава студентов. После завершения первой половины «Архитектурного проектирования» следующий виток усложнения учебных задач требует перехода на новый уровень погружения в творческие аспекты проектирования. Это требует максимально возможной «насмотренности» студента. В течение первых лет обучения преподаватели должны максимально стимулировать самостоятельное чтение и просмотр профессиональных СМИ,

архитектурных журналов и сайтов в сети интернет. Важна как визуальная составляющая, т. е. просмотр фотографий, чертежей и диаграмм, видеороликов на профессиональные темы, так и вербальная. Чтение профессиональных текстов развивает мышление и речь, расшифровывает и упорядочивает поток визуальной информации. Существенную роль могут сыграть рефераты, которые студент готовит по аналогам из отечественного и мирового опыта для каждой курсовой работы. Желательно находить время для публичной защиты таких рефератов, это позволяет всей группе знакомиться с максимальным количеством материала и развивает навыки личных выступлений. Очень важны короткие сообщения преподавателей в процессе обучения архитектурному проектированию. Они оказывают существенную поддержку конкретному курсовому заданию.

Таким образом, к каждому новому курсовому проекту студент подходит с накапливаемым багажом знаний и визуальных образов. Этот багаж слабо структурирован и никогда не бывает достаточным для свободного и быстрого включения в формирование архитектурного образа. Для стимуляции такого включения нами была разработана обширная серия упражнений, помогающих связать разные области мышления – визуально-пластическую, нарративную и ассоциативную [1]. Они могут применяться как в полном комплексе, если позволяет время и требует сложность задачи, или выборочно. Приведем несколько примеров курсовых проектов на тему крупного многофункционального здания: «Зрелищные здания, здания музеев и выставок, культурно-развлекательный центр, концертный зал, конгресс-холл», «Крупное общественное здание. Проектирование объекта промышленного или транспортного назначения. Понятие о технологических схемах». Конкретная проектная задача в данном случае несущественна, поскольку предлагаемая методика предпроектной подготовки в достаточной степени универсальна и не привязана к конкретной функциональной задаче. При таком подходе гораздо большее значение имеет погружение в контекст. В современном мире значение контекстуального проектирования становится все более неоспоримым. Растет осознание ценности исторической сре-

ды городов и поселений, природного окружения и нематериальной культуры. Основанием для формирования архитектурного образа все чаще становится понимание специфики места, времени и ментальности. Архитектурное произведение должно развивать, дополнять и корректировать ранее созданное, обжитое и знакомое. Ведь даже революционная трансформация основывается на понимании ценностей существующего.

Состав комплекса предпроектных упражнений:

Первый шаг – изучение контекста – ключевые слова. Студенту предлагается собрать всю возможную информацию об участке проектирования. Все, что он может найти в литературе, в сети Интернет или в собственных воспоминаниях. Документальная достоверность сведений здесь несущественна, важен фон новостей, в том числе мифов и представлений, связанных с конкретной локацией, и набор сведений, символов и образов, существующих в общественном сознании (рис. 1).

- Студент выписывает ключевые слова, связанные в информационном поле с конкретной локацией. Затем ранжирует их, выбирая те, которые кажутся ему существенными, и отбрасывает несущественные. Эта работа может быть оформлена в виде облака тегов, где размеры и плотность слова визуально свидетельствуют об уровне его важности в изучаемом контексте. Такая подача позволит начать переход от вербального восприятия к визуальному.

- На следующем этапе со списком избранных ключевых слов проводится дополнительная работа, направленная на переключение мышления студента с вербального на визуальный уровень. «Правильно оформленные облака слов являются полезным коммуникативным инструментом ... Их можно использовать для архивации транскриптов. Визуальные признаки каждого облака формируют гештальт, уникальный для каждой расшифровки, который помогает восстановить в памяти связанную с ним информацию... При аккуратном использовании облака слов могут служить ключом к пониманию обширного массива качественных текстовых данных» [2].

- К каждому ключевому слову подбирается соответствующий глагол, обозначающий действие, уместное в контексте, или прилагатель-

ное, описывающее существенный признак или качество. Это позволяет расширить значение каждого слова и круг связанных с ним ассоциаций.

- Для каждого ключевого слова подбирается соответствующая ему фотография. Собранные вместе фотографии оформляются в виде *мудборда*. «Мудборды – это визуальный инструмент, позволяющий проектировщику визуализировать идеи или эмоции, которые не поддаются словам. Инструмент может вдохновить на дальнейшее формулирование и совершенствование своих решений. Мудборды обычно представляют собой набор изображений, составленных с целью передачи или создания настроения либо атмосферы во время проектирования» [3].

- Для каждого ключевого слова создается графический аналог – символ в виде линейной композиции: «...линия может быть позитивным знаком или негативной пустотой. Линии появляются на границах объектов и там, где встречаются две плоскости» [4] или значка. «Принципиальное отличие знаков пиктографии – пиктограмм – от знаков фонетического письма заключается в незакреплённости за пиктограммой конкретной единицы языка, в возможности интерпретации пиктограмм на любом языке; пиктограмма может быть «прочтена» как слово, синоним этого слова, словосочетание, предложение с различными вариациями смысла, несколько предложений» [5].

- Ключевые слова-образы делятся на позитивные и негативные, дополняются новыми вторичными ассоциациями. Результатом этих упражнений первого шага является комплексный коллаж в свободной форме, содержащий в том числе и первичную информацию оценочного характера, т. е. накопленная информация приобретает начальный аналитический характер.

Второй шаг – пластическая обработка накопленного информационно-символического багажа. «Макетирование является важнейшей сферой учебной предметно-практической деятельности, стимулирующей способность чувственного познания и формирования сенсорной культуры. ...Для развития пространственного представления особенно важна сама работа над макетом, процесс решения композиции в форме предметно-материальных действий. Именно эти внешние предмет-

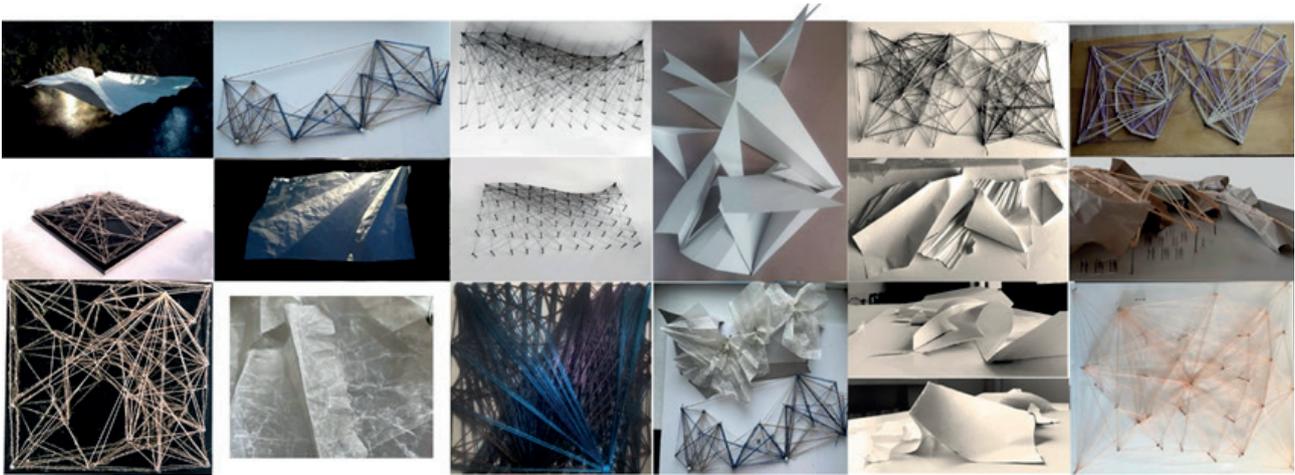

Рис. 3. Абстрактный макет, воспроизводящий условия местности

ные действия являются основой для обогащения визуальной культуры, развития навыков и умений ориентирования пространственными образами в уме» [6].

- Студенту предлагается создать поисковый абстрактный макет, максимально соответствующий тому образу, который начал у него складываться при работе с ассоциациями. Особенностью этого упражнения является то, что наибольшее внимание в нем уделяется рефлексии по поводу созданной модели. То есть спонтанно созданный объект становится предметом изучения и интерпретации (рис. 2). Макет создается из бумаги, картона или других подручных средств. Приоритет при этом отдается скорости, простоте исполнения и инстинктивному чувственному пониманию формы. Функционально-планировочные задачи на этом этапе не ставятся.

- На этом упражнении начинается комплекс задач по интерпретации полученной формы. Студент с помощью фотоаппарата находит самые выразительные ракурсы и представляет группу фотографий, скомпонованных на планшете. При этом дополнительно проводится упражнение со световой композицией. При фотографировании выбирается композиция с естественным рассеянным светом, а также концентрированным искусственным.

- Полученные фотографии обрабатываются в графическом редакторе с целью уточнения и редактирования графических образов. Убирается лишнее, подчеркивается существенное, изображение упорядочивается и уточняется

- Средствами графического редактора в по-

лученные фотографии вводятся цвет или признаки времен года (рис. 2).

В процессе этой работы появляются первые ощущения будущей эстетики проектирования. Макетирование, работа со светом и ракурсом, обработка в графическом редакторе – все это действия, близкие к проектным. На данном этапе работы активно проявляется индивидуальный творческий подтекст, субъективная система ценностей и представлений, накопленный инструментальный и перцептивный багаж.

Третий шаг – синтетический. Обсуждается связь абстрактных объемных упражнений и игр в ассоциации. Находятся соответствия и противоречия. Студенту предлагается проговорить общность комплекса найденных образов.

Шаг четвертый – переход к конкретному проектированию. Создается быстрый поисковый макет, соответствующий рельефу рассматриваемого участка, студенту предлагается воспринять и воспроизвести условия местности в пластическом ключе, соответствующем эстетике пластического абстрактного макета, созданного на втором шаге (рис.3).

Уже сформированный объем знаний и ощущений задает определенное и обоснованное направление для дальнейшей работы и позволяет переходить к объемно-планировочным решениям на информационном и эмоционально окрашенном уровне.

Завершающим этапом становится клаузура будущего объекта, созданная под впечатлением и на основе проделанных упражнений. Так, функциональная структура здания в клаузуре

подается как цепочка образов, связанных с найденными ассоциациями, а архитектурный объем здания формируется на основе пластических упражнений из шага два и три.

Заключение

Представленная система упражнений применялась, корректировалась и дополнялась авторами в течение 20-летнего опыта работы, дает стабильный положительный результат и может быть рекомендована для применения, безусловно с учетом специфики учебных программ и индивидуального опыта работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлов Д.Н., Орлова Н.А., Белкова В.А. Опыт предельной филологической метафоры в архитектурном проектировании // Innovative Project. 2021. Т. 6, № 12. С. 74-82. DOI: 10.17673/IP.2021.6.12.9.

2. Мартин Б., Ханнингтон Б. Универсальные методы дизайна: 100 эффективных решений для наиболее сложных проблем дизайна; [пер. с англ. Е. Кармановой, А. Мороз]. М.: Питер, 2014. 207 с.

3. Deana Mc Donagh, Nan Goggin, Joseph Squier, Signs, symbols, and subjectivity: An alternative view of the visual, Computers and Composition, Volume 22, Issue 1, 2005, Pages 79-86 DOI: 10.1016/j.compcom.2004.12.009.

4. Луптон Э., Филлипс Дж. Графический дизайн. Базовые концепции; [пер. Н. Римицан]. 2-е изд., доп. и расширенное. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 256 с.

5. Кондратов А.М. Пиктография // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

6. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика. История. Теория. Практика. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2011. 133 с.

REFERENCES

1. Orlov, D. N. Experience of the ultimate philological metaphor in architectural design / D. N. Orlov, N. A. Orlova, V. A. Belkova // Innovative Project. 2021. T. 6, No. 12. P. 74-82. DOI: 10.17673/IP.2021.6.12.9

2. Martin, Bella. Universal Design Methods: 100 Effective Solutions to the Most Challenging Design Problems / Bella Martin, Bruce Hanington; [transl. from English E. Karmanova, A. Moroz]. - Moscow: St. Petersburg, 2014. - 207 p.

3. Deana Mc Donagh, Nan Goggin, Joseph Squier, Signs, symbols, and subjectivity: An alternative view of the visual. Computers and Composition, Volume 22, Issue 1, 2005, Pages 79-86 DOI: 10.1016/j.compcom.2004.12.009

4. Lupton, Ellen. Graphic design. Basic concepts: / E. Lupton, J. Phillips; [transl. N. Rimitsan]. - 2nd ed., add. and expanded. - St. Petersburg [and others]: Peter, 2017. - 256 p.

5. Kondratov A. M. Pictography // Linguistic encyclopedic dictionary. / Ch. ed. V. N. Yartseva. - M.: Soviet Encyclopedia, 1990.

6. Melodinsky D. L. Architectural propaedeutics. Story. Theory. Practice / D. L. Melodinsky. - 2nd ed., rev. and additional - Moscow: URSS, 2011. - 133 p.

Для ссылок: Орлова Н.А., Орлов Д.Н. Формирование комплекса предпроектных упражнений для стимулирования образного мышления // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 92-97. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.7

For references: Orlova N.A., Orlov D.N. Formation of a set of pre-project exercises to stimulate imaginative thinking // Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 92-97. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.7

*Вавилонская Татьяна Владимировна, Баклушина Анастасия Алексеевна
Самарский государственный технический университет*

*Vavilonskaya Tatiana, Baklushina Anastasia
Samara State Technical University*

АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С ИНДУСТРИАЛЬНЫМ НАСЛЕДИЕМ В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

ADAPTIVE PRACTICES OF WORKING WITH INDUSTRIAL HERITAGE IN A HISTORICAL SETTLEMENT

Рассматриваются примеры индустриального наследия, расположенного в исторической городской среде, частично или полностью утратившего свою первоначальную функцию. Проводится анализ мировых и отечественных практик в работе с подобными объектами, оценивается возможность их адаптации к применению в условиях исторического поселения города Самары. На основе проведенного исследования выявлен ряд методик, позволяющих грамотно адаптировать индустриальные объекты и промышленные территории к современному использованию, раскрыв при этом их архитектурный, строительный и историко-культурный потенциал. Приведенные практики работы с объектами индустриального наследия могут быть применены при разработке стратегии реновации частично используемых или утративших первоначальную функцию исторических объектов промышленной архитектуры в историческом поселении Самары и в ряде исторических поселений со схожими характеристиками.

Examples of industrial heritage located in a historical urban environment that have partially or completely lost their original function are considered. An analysis of world and domestic practices in working with similar objects is carried out, the possibility of their adaptation to use in the conditions of the historical settlement of the city of Samara is assessed. Based on the conducted research, a number of techniques have been identified that make it possible to competently adapt industrial facilities and industrial territories to modern use, while revealing their architectural, construction, historical and cultural potential. The above practices of working with industrial heritage objects can be applied when developing a strategy for the renovation of partially used or lost their original function historical objects of industrial architecture in the historical settlement of Samara and in a number of historical settlements with similar characteristics.

Ключевые слова: *индустриальное наследие, объекты промышленной архитектуры, адаптация, адаптивные практики, редевелопмент, ревитализация, реновация, реконструкция, реставрация, реконцепция, антропогенные пространства, историческое поселение*

Keywords: *industrial heritage, industrial architecture, adaptation, adaptive practices, redevelopment, revitalization, renovation, reconstruction, restoration, reconception, man-made spaces, historical settlement*

Промышленные здания и сооружения сравнительно недавно стали рассматриваться как объекты индустриального наследия. В связи с этим существует ряд трудностей, связанных с работой над такими объектами. Наиболее очевидной из них является проблема разночтения терминологии в российских и иностранных публикациях и научных работах [1-5]. Среди

обилия терминов, обозначающих деятельность, способствующую и направленную на внедрение объекта индустриального наследия в современную городскую среду, а также на восстановление или же модернизацию объемно-планировочных структур объекта для современного использования, можно выделить следующие:

• редевелопмент (смена функции объекта

путем его физического изменения);

- ревитализация (воссоздание и оживление сильно деградированных территорий посредством смены функционального назначения объекта или территории без ликвидации или перестройки объектов наследия);

- реновация (кардинальное изменение функции объекта с сохранением конструктивных особенностей и приспособлением к новым условиям использования);

- реконструкция (восстановление и улучшение конструктивных, декоративных и объемно-планировочных характеристик объекта);

- реконцепция (смена ранее разработанной концепции проекта на более приспособленный к современной ситуации).

Как можно заметить, все приведенные выше практики не подразумевают полного сохранения объектов индустриального наследия в неизменном первоначальном виде. Промышленные здания и сооружения отличны от остальных ценных с историко-культурной точки зрения объектов своей объемно-пространственной структурой, которая зачастую является типовой. Промышленные объекты имеют прагматичное назначение, являясь частично функционирующими зачастую даже при наличии у объекта статуса ОКН (объект культурного наследия). При таких условиях режимы работы с ОКН, принятые на законодательном уровне, для подобных объектов не применимы в полной мере [6]. Реставрация и доскональное восстановление облика таких объектов не является целесообразной. Об этом же пишет в своей диссертационной работе Александр Снитко: «Специфика охраны этих зданий, представляется мне, должна формироваться по принципу зависимости необходимости сохранения тех или иных элементов их исторического облика (внешнего или внутреннего) от роли объекта в культурно-познавательном пространстве отдельных городских территорий» [7].

Поскольку в современных условиях для грамотного включения промышленного объекта или территории в городскую среду необходима смена его функции на более удобоваримую для города и его жителей, все приведенные выше практики являются адаптивными, направленными именно на включение индустриального наследия в современную городскую ткань. Так,

на сегодняшний день объекты индустриального наследия приспособляются под жилье, объекты социально-бытового обслуживания, административно-деловые объекты, культурно-зрелищные и историко-культурные, а также спортивно-оздоровительные объекты.

Реновация промышленных территорий объектов индустриального наследия первоначально направлена на реабилитацию антропогенных пространств. Это наиболее актуально в условиях исторического поселения, так как неиспользуемые промышленные площади оказывают негативное влияние на его социокультурную среду, снижают качество городской среды и уровень жизни населения в целом.

Говоря об адаптивных практиках работы с индустриальным наследием, стоит упомянуть, что каждый успешный мировой опыт приспособления индустриального наследия к новым функциям основывается на тщательном анализе окружающей объект территории. Для подбора наиболее подходящего функционала адаптируемой территории важно учесть множество факторов.

Сегодня не существует официально задокументированных рекомендаций и нормативно-правовых баз, которые бы регулировали процессы адаптации объектов индустриального наследия. Мы располагаем лишь разрозненными методиками разных авторов, которые хоть и довольно подробно описывают этапы и специфику работы с индустриальным наследием, но все же в полной мере не применимы ко всем объектам, потому как разрабатывались с учетом контекста тех или иных стран, городов, вкусовых предпочтений авторов и нацеленностью на определенный результат.

Мировой и отечественный опыт показывает, что на сегодняшний день активно ведутся работы с индустриальным наследием. В списках УГООКН мы можем встретить довольно много его объектов [8], что говорит о том, что об их сносе и демонтаже речи не идет. Но адаптация и включение объектов индустриального наследия в современную городскую ткань все еще является новой для России. В обсуждениях перспективного развития территорий еще только начинают появляться темы индустриального наследия, когда перед городскими властями ставятся вопросы сохранения или сноса индустриальных объектов, смены их функции и приспособления к новому использованию. Таким

образом, планирование в управление архитектурным индустриальным наследием только входит в градостроительную повестку. Тем не менее индустриальные объекты все чаще превращаются из обычных архитектурных доминант в неотъемлемые части культурных ландшафтов городов.

Все примеры адаптации условно можно разделить на две категории относительно того, насколько выражено вмешательство в объемно-пространственную структуру реконструируемого объекта в процессе адаптации. Различают метод скрытой адаптивной реконструкции, подходящий для объектов культурного наследия, а также метод комплексной полной реконструкции, применимый к объектам индустриального наследия, не входящим в списки ОКН.

Метод скрытой адаптивной реконструкции (рис. 1) подразумевает минимальное вмешательство во внешний облик, а также внутреннюю планировочную систему объектов, обладающих статусом ОКН. Новые объемы, возводимые в процессе применения данного метода, не вступают в конфронтацию с объемно-пространственной структурой исторически сложившейся территории и внешним обликом исторической застройки. В данном случае новая застройка выступает фоном и подчеркивает исторически ценные объекты.

Метод комплексной полной реконструкции (рис. 2) применим к объектам и территориям, не обладающим охранным статусом. При его использовании возможны наиболее комплексные работы по приспособлению территорий и зданий к новым функциям, включающие в себя частичные изменения внешнего облика и планировочной структуры. Новые объемы, возводимые в процессе применения данного метода, также не вступают в конфронтацию с объемно-пространственной структурой исторически сложившейся территории и внешним обликом исторической застройки, при этом сохраняя память места [9, 10].

Для Самары проблема частично или полностью заброшенных промышленных зданий, сооружений и территорий в целом является наиболее актуальной, особенно это касается территории исторического поселения, поскольку в конце XIX – начале XX в. в историческом центре Самары происходил бурный рост промышленности и её территории располагались в историческом центре Самары вдоль рек Самара

и Волга. Так, за данный период на рассматриваемой территории исторического центра появились кирпичные и пивоваренные заводы, кожевенные и винокуренные предприятия, большое количество мельниц.

Примеры практик работы с индустриальным наследием в Самаре имеются уже сегодня. В основном все эти практики направлены на адаптацию индустриального наследия к использованию креативными индустриями. За последние 7 лет на территории города и исторического поселения, в частности, повысилась концентрация креативного предпринимательства [11].

По данным Центра городских компетенций Агентства стратегических инициатив (АСИ) за 2020 г., вклад креативных индустрий в ВРП Самарской области составляет 4,3 %, при этом доля организаций, задействованных в креативных индустриях в Самаре, составляет 9,4 %. Несмотря на наличие позитивных примеров адаптивного использования индустриального наследия, на территории исторического поселения Самары на сегодняшний день остается большое количество объектов индустриального наследия, полностью или частично заброшенных и находящихся в неудовлетворительном состоянии. Ниже в таблице показаны основные знаковые объекты индустриального наследия, нуждающиеся в реновации.

Часть данных объектов на сегодня пустует, часть в некоторой степени продолжает деятельность производства на малых мощностях, часть, будучи ранее неудачно приспособленными под торгово-развлекательные площади и иные непроизводственные функции, находится в упадке и также функционирует не в полном объеме. При этом все перечисленные выше объекты находятся на территории исторического поселения Самары и являются ценными как для инвесторов, так и для жителей города и туристов.

Каждое историческое поселение и объекты, расположенные в его границах, уникальны и требуют индивидуального подхода в вопросах приспособления пустующих и утративших первоначальную функцию объектов к современному использованию. При этом можно выделить ряд мировых адаптивных практик, применимых к условиям исторических поселений, рассмотрим их уместность в работе с индустриальным наследием исторического поселения Самары.

Из всех рассмотренных нами примеров адаптации и приспособления к современному использо-

Рис. 1. Метод скрытой адаптивной реконструкции: многофункциональный жилой комплекс «Gasometer», Вена, Австрия; художественный музей 798CUBE, Пекин, Китай; дом культуры «ГЭС-2», Москва, Россия

Рис. 2. Метод полной комплексной реконструкции: творческий кластер «ExRotaprint», Берлин, Германия; жилой комплекс «Torpedohallen» и жилой комплекс «Gemini Residence», Копенгаген, Дания

ванию объектов индустриального наследия и ценных промышленных территорий можно выделить три основные адаптивные практики:

- Практика приспособления отдельных объектов индустриального наследия к современному использованию.

Перечень знаковых объектов индустриального наследия, расположенных в границах исторического поселения Самары и нуждающихся в реновации

Наименование объекта	Месторасположение объекта	Работоспособность объекта	Статус объекта
Эlevator государственного банка	Самара, Хлебная площадь	Не функционирует в полную силу, частично заброшено	Является ОКН
Пристанские склады	Самара, ул. М. Горького, 98	Функционирует как торгово-офисное здание	Является ОКН
Комплекс зданий мукомольной паровой мельницы А.М. Эрлангера. С 1910 г. – комплекс казарм	Самара, ул. Вилоновская, 2, литеры А, Г, Б3 (в части южной и восточной ограждающих стен)	Часть зданий заброшено, на территории объекта располагается Управление Росгвардии по Самарской области	Является ОКН
Мукомольная мельница Соколовых	Самара, ул. Князя Григория Засекина, 1, литеры А, А1, А2, А5, А6, А7, Г, каменная дымовая труба	Не функционирует, заброшено (некоторые корпуса функционируют как торгово-офисные и складские помещения)	Является ОКН
Производственное здание мельницы Соколовых	Самара, ул. Водников, 1 / Набережная р. Волги, 1 кв. (уточненный адрес – ул. Григория Засекина, 1, литера З)	Функционирует как административное здание (торгово-офисные помещения)	Является ОКН
Эlevator «Две башни»	Пересечение ул. Григория Засекина и Понтонного переулка	Не функционирует, заброшено	Является ЦГФО
Мукомольная мельница Стройкова и Якимова	Самара, ул. Водников, 52-54	Частично сохранена первоначальная функция, функционирует как мукомольный завод малой мощности	Является ОКН
Торгово-складские корпуса мельницы Башкировых с квартирами для служащих	Самара, ул. Водников, д. 20 / ул. Крупской, д. 3, литеры АБ	Функционирует как административное здание (торгово-офисные помещения)	Является ОКН
Крупчатая паровая мукомольная мельница Торгового дома «Емельян Башкиров с С-ми», арх. А.А. Щербачев	г. Самара, ул. Крупской, д. 1, литеры А, А1, А2, Д, Е, З, 31, 32, К, К1, К2, К3, К4, К5, К7	Функционирует как строительный рынок	Является ОКН
Дом торгово-промышленного товарищества Н.Е. Башкирова	Самара, ул. Водников, 22 / ул. Крупской, 4, литера А	Функционирует как многоквартирный жилой дом	Является ОКН

- Практика приспособления крупных объектов индустриального наследия к современному использованию с реновацией промышленной территории.

- Практика реновации промышленных территорий.

Практика приспособления отдельных объектов индустриального наследия к современному использованию (рис. 3) направлена на адаптацию отдельно стоящих небольших промышленных и инфраструктурных объектов, а также сохранившихся от промышленных комплексов единичных корпусов. Данная практика позволяет точно реанимировать историческую ткань города, расщепляя социально и культурно значимые функции на территории исторического поселения.

Практика приспособления отдельных объектов индустриального наследия к современному использованию в условиях исторического поселения Самары может быть применена к отдельно-стоящим объектам индустриального наследия, таким как:

- Пристанские склады – ул. М. Горького, 98.
- Элеватор мукомольного завода – ул. Григория Засекина, 3/5.

Практика приспособления крупных объектов индустриального наследия к современному использованию с реновацией промышленной территории (рис. 4) содержит в себе комплексный подход к адаптации обширных промышленных зон и территорий с расположенными на них производственными и инфраструктурными комплексами. Данная практика позволит образовать на территории промышленных комплексов многофункциональных центров культуры, искусства, предпринимательства, труда и отдыха.

Практика приспособления крупных объектов индустриального наследия (промышленных комплексов) к современному использованию с реновацией промышленной территории в условиях исторического поселения Самары может быть применена к крупным объектам индустриального наследия, таким как:

- Мукомольная мельница Стройкова и Якимова – ул. Водников, 52-54.
- Крупчатая паровая мукомольная мельница Торгового дома «Емельян Башкиров с С-ми», арх. А.А. Щербачева – ул. Крупской, д. 1, литеры А, А1, А2, Д, Е, 3, 31, 32, К, К1, К2, К3, К4, К5, К7.
- Мукомольная мельница Соколовых – ул. Князя Григория Засекина, д. 7, литера А, Б, В.
- Элеватор Государственного банка – Хлебная

площадь, 8.

Практика реновации промышленных территорий (рис. 5) является наиболее приемлемой для работы с территориями, подвергнутыми серьезному антропогенному вмешательству и требующими адаптации с точки зрения экологии и грамотного включения в структуру городской ткани. Данная практика позволит реабилитировать негативные пространства города, образовав на их месте рекреационные пространства или же площадки для игр и спорта.

Практика реноваций промышленных территорий в условиях исторического поселения Самары может быть применена к обширным открытым площадям промышленных зон, таких как территории стрелки рек Волги и Самары.

Выводы

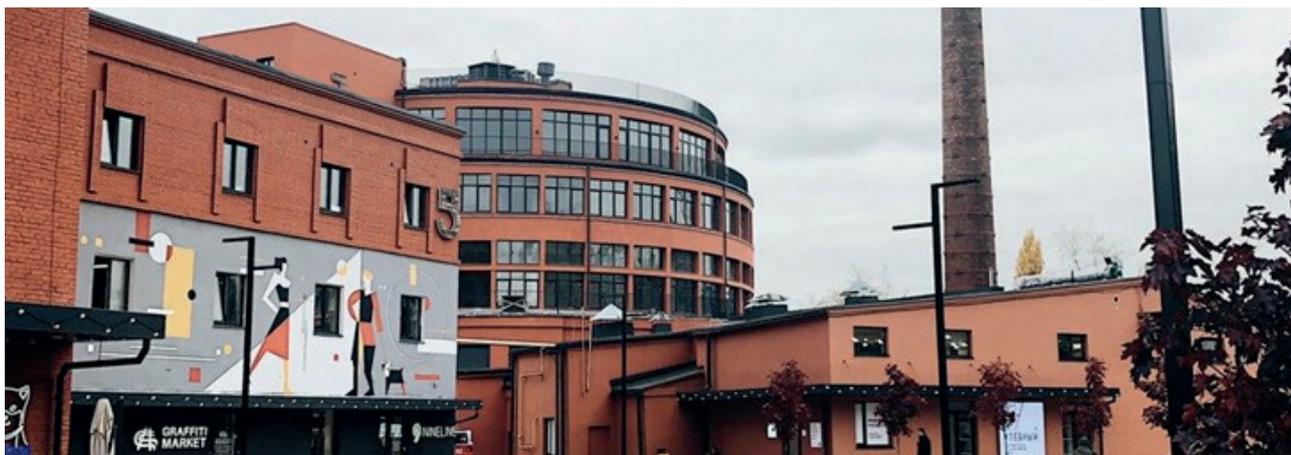
Промышленные территории могут быть использованы для различных целей, таких как жилье, социальное обслуживание, деловые объекты, культурные и спортивные объекты. Крупные объекты индустриального наследия могут стать основой для формирования целых микрорайонов. Решающее значение для реабилитации промышленных техногенных пространств имеет реновация промышленных территорий. Это особенно важно в исторических поселениях, где неиспользуемые промышленные территории могут оказывать негативное влияние на социокультурную среду и качество жизни в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быстрова Т.Ю. Парк Эмшер: принципы и приемы реабилитации промышленных территорий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 2. С. 9-14.
2. Вавилонская Т.В., Баклушина А.А. Проблема выбора стратегии реновации исторических объектов промышленной архитектуры // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей. Самара: Самарский государственный технический университет, 2023. С. 673-683.
3. Перькова М.В., Ладик Е.И. Реновация городской среды исторического центра г. Новая Ладога // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14, № 1. С. 178-190. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.01.21.
4. Бочарова Ю.В., Хрюкина М.Т. Территория и объекты завода имени М.В. Фрунзе в контексте развития городской среды города Пензы // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 3. С. 131-137.

Рис. 3. Метод приспособления отдельных объектов: Центр искусства «Kalevan Navetta», Сейняйоки, Финляндия; общежитие студентов «Grünerløkka», Осло, Норвегия; «Центр Зотов», Москва, Россия

Рис. 4. Метод приспособления крупных объектов с реновацией территории: культурный центр «Хлебозавод № 9» и многофункциональный комплекс «Даниловская мануфактура 1867», Москва, Россия; культурное пространство «Текстиль», Ярославль, Россия

Рис. 5. Метод реновации территорий с частичным сохранением промышленного наследия: набережная «Minsheng», Шанхай, Китай; зона отдыха «Bernerpark», Боттроп, Германия

DOI: 10.17673/Vestnik.2022.03.18.

5. Дуцев М.В. Современный город. Живые реальности истории // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, №2. С. 139–154. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19.

6. Снитко А.В. Архитектурное наследие исторической промышленно-селитебной застройки городов северо-востока центральной России: дис. ... доктора архитектуры: 2.1.11. М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2021. 376 с.

7. Gasometer Vienna Photogallery [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20040525200002/http://www.gasometer.org/en/gallery/> (дата обращения: 05.07.2023).

8. Атлас креативных индустрий [Электронный ресурс]. URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения: 05.07.2023).

9. Благинных Е.А., Дрожжин Р.А. Механизмы и принципы реновации стагнирующих территорий металлургических предприятий // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 4. С. 61–66. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.11.

10. Вайтенс А.Г., Штиглиц М.С. Промышленное наследие Санкт-Петербурга XIX – начала XX веков как объекты архитектурного туризма // Градостроительство и архитектура. 2022. Т.12, № 1. С. 154–162. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.20.

11. Райхель Ю.Л., Баклушина А.А. Креативный кластер как способ ревитализации исторического городского ландшафта // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство: сборник статей. Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. С. 741–751.

REFERENCES

1. Bystrova T.Yu. Emscher Park: principles and techniques for rehabilitation of industrial territories / T.Yu. Bystrova // Academic bulletin UralNIIproekt RAASN – 2014 – No. 2 – P.9-14.

2. Vavilonskaya T.V., Baklushina A.A. The problem of choosing a strategy for the renovation of historical objects of industrial architecture // Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning: collection of articles. Samara, Samara State Technical University, 2023. – pp. 673-683.

3. Perkova M.V., Ladik E.I. Renovation of the Urban Environment of the Historical Center of the City of Novaya Ladoga. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2024, vol. 14, no. 1, pp. 178–190. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2024.01.21\

4. Bocharova Yu.V., Khryukina M.T. Territory and Objects of the Frunze Plant in the Context of the Development of the Urban Environment in Penza. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 131–137. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.03.18

5. Dutsev M.V. A modern city. living realities of history. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 2, pp. 139–154. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19.

6. Snitko A.V. Architectural heritage of historical industrial and residential development of cities in the north-east of central Russia: dissertation ... Doctor of Architecture: 2.1.11. Place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Architectural Institute (State Academy)”. - Moscow, 2021. - 376 p.

7. Gasometer Vienna Photogallery [Electronic resource]. – URL: <https://web.archive.org/web/20040525200002/http://www.gasometer.org/en/gallery/> (access date: 07/05/2023).

8. Atlas of creative industries [Electronic resource]. – URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (date of access: 07/05/2023).

9. Blaginykh E.A., Drozhzhin R.A. Mechanisms and Principles for the Renovation of Stagnant Areas of Metallurgical Enterprises // Urban Construction and Architecture. 2018. V. 8, 4. pp. 61–66. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.11

10. Vaytens A.G., Shtiglits M.S. Industrial Heritage of Saint Petersburg XIX - early XX Centuries as Objects of Architectural Tourism. Gradostroitel'stvo i arhitektura [Urban Construction and Architecture], 2022. Vol. 12, no. 1. pp. 154–162. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.20

11. Raikhel Yu.L. Baklushina A.A. Creative cluster as a way to revitalize the historical urban landscape // Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning: collection of articles, Samara, Samara State Technical University, 2022. – P. 741-751.

Для ссылок: Вавилонская Т.В., Баклушина А.А. Адаптивные практики работы с индустриальным наследием в условиях исторического поселения // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 98-108. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.8

For references: Vavilonskaya T.V., Baklushina A.A. Adaptive practices of working with industrial heritage in the conditions of a historical settlement // Innovative project. 2024. Vol. 9, No.16. pp. 98-108. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.8

7

109–112

KOPOTKO
BRIEFLY

Терягова Александра Николаевна
Самарский государственный технический университет

Teryagova Alexandra
Samara State Technical University

СМЕНА ПАРАДИГМ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ PARADIGM CHANGE IN ARCHITECTURAL EDUCATION

Размышление на тему изменения парадигм в архитектурном образовании. Зависимость различных тенденций при получении профессии архитектора от философских, социально-политических и ментальных факторов. Осмысление сосуществования био-техно-социоцентристских направлений в современном архитектурном образовании, происходящего на фоне активной цифровизации.

Reflections on the topic of paradigm shifts in architectural education. The dependence of various trends in obtaining the profession of an architect on philosophical, socio-political and mental factors. Understanding the coexistence of bio-techno-sociocentric trends in modern architectural education taking place against the backdrop of active digitalization.

Ключевые слова: архитектурное образование, архитектурная пропедевтика, цифровая трансформация архитектурного образования, риски оптимизации образования

Keywords: architectural education, architectural propaedeutic, digital transformation of architectural education, risks of optimizing education

От чего зависит смена парадигм в архитектурном образовании? Только по прошествии времени можно оценить, какая философская парадигма была в архитектуре в целом наиболее важной, оказавшей влияние на формирование уникального образа эпохи. Вряд ли можно считать, что отдельную эпоху формировала единая, лишённая противоречий ось, понятная всем зодчим периода. Тем не менее, исследуя прошлое, можно с уверенностью утверждать, что история архитектуры выделяет в целом для каждого исторического периода свою парадигму, отвечающую философии времени. Так, архитектура античности отражает парадигму космоцентризма. А.И. Герцен писал о греко-римском мире: «Он шел с нею заодно... космос был для него истина, за пределами которого он ничего не видел... Грек, озаренный высоким эстетическим чувством, прекрасно постигал выразительность внешнего, тайну формы, божественное для него существовало облеченным в человеческую красоту: в ней обоготворялась ему природа, и далее этой красоты он не шел...» [1].

Средневековый теоцентризм, воспеваю-

щий господство божественного над земным, прорастает на многие века вперед, способствуя диалектическому познанию в архитектуре последующих эпох. Дуализм архитектуры средневековья весьма динамичен и призван поражать воображение человека. Парадигма антропоцентризма в архитектуре эпохи Возрождения вывела в фокус значение человека как творца. Антропоцентризм также становится частью дальнейшей архитектурной философии. Так, в понимании современного обывателя архитектура сама по себе исключительно антропоцентрична, она для человека и про человека. Что не совсем так. Изучение философской основы показывает смену парадигм и их сосуществование: социоцентризм и техноцентризм, биоцентризм (или экоцентризм) – отдельные эстетические идеи в архитектуре, которые существовала всегда, но не смогли стать ключевыми ни в одну из эпох.

Попытка определения современной архитектурной парадигмы – занятие спорное, имеющее, однако, большое значение для современного архитектурного образования. Сосуществование био-техно-социоцентристских

направлений в архитектурном образовании происходит на фоне активной цифровизации всех процессов, в том числе архитектурной деятельности. Компьютеризация и Интернет становятся уже не просто инструментами, превращаясь в идею цифроцентризма [2].

Ускорение всех жизненных процессов сегодня породило тезис о возможности более эффективного и быстрого обучения архитектуре, исключая долгое и трудоемкое изучение общепринятых дисциплин в авторитетных архитектурных школах. Это явление, с одной стороны вызывает недоумение у мастеров, с другой – находит поддержку у обывателей.

Современное архитектурное образование вынуждено постоянно отвечать на основные вопросы «чему учить?», «зачем учиться?». После локдаунов 2019-2020 гг. остро встал и вопрос «как учить?», поскольку стали интенсивно внедряться форматы дистанционного и онлайн-обучения. Профессия архитектора требует непрерывного обучения на протяжении всей жизни. И этот факт объясняется не только развитием науки и технологий и потребностью в регулярном обновлении и актуализации знаний как, например, у врачей. Для архитекторов необходимо постоянное «прокачивание» навыков и философско-эстетического мышления. От так называемой «архитектурной пропедевтики» на этапе выбора будущей профессии, через получение необходимых технических знаний, творческих навыков и проектных умений, до совершенствования в процессе профессиональной деятельности. В начале XX столетия был совершен революционный переход от академических традиций в архитектурном образовании к формированию новой концепции. Причем из-за ряда социально-общественных особенностей того времени мы получили два равнозначно ценных направления в архитектурном образовании, развивавшихся параллельно, родоначальниками которых стали архитектурные школы Баухаус и ВХУТЕМАС. Эти школы параллельно и независимо друг от друга внедрились в обиход концепцию пропедевтического архитектурного образования [3]. Ключевым отличием ее стал отказ от изучения исключительно традиционных стилей и постижения архитектурного творчества через реализованные образы. И, как известно,

борьба двух концепций – пропедевтической и однолинейной разворачивалась практически на протяжении всего XX в. в архитектурных школах всего мира. Педагогические концепции школ Баухаус и ВХУТЕМАС не были тождественны, при определенных условиях могли бы дополнить друг друга, но их объединяет отказ от существовавшей ранее однолинейной концепции.

Смена парадигм приводит к постоянной диалектике и поиску первоосновы в архитектурной деятельности – приоритету творческого или технического. Корректнее рассуждать об этих приоритетах в процессе становления архитектора и формирования профессиональной личности. Человек учится и пробует свои силы на этапе выбора профессии архитектора, борется со стереотипами в самом начале обучения и получает необходимые навыки к окончанию, продолжает учиться в процессе профессиональной деятельности, перенимая опыт наставника, и повышает профессиональное мастерство, делаясь знаниями с учениками. Архитектор Ф.Л. Райт писал: *«Отбросьте, как траву, американскую идею «быстрой оборачиваемости». Начать практическую деятельность полуиспеченным — это значит продать свое врожденное право быть архитектором за чечевичную похлебку или так и умереть, претендуя на то, чтобы быть архитектором»* [4].

Противоречия, рождаемые пересечением различных парадигм, – явление не новое, в целом позитивное для развития архитектуры в масштабе эпохи, но порождающее множество сложностей для современного архитектурного образования. Цифровой мир уравнивает противоречия и значения технического и творческого в профессии архитектора, дает возможность оптимального синтеза, при этом, к сожалению, ограничивая деятельность архитектора как творца. По словам известного нейролингвиста: *«Мысль – это одиночество»* [5]. Человек одинок в своих мыслях, а архитектура является одним из проявлений «внешней памяти», возможностью поделиться своими мыслями не только с современниками, но и последующими поколениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах: Т. 3: Дилетантизм в науке. Письма

об изучении природы, 1842–1846. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.

2. Бакшутова Е.В., Давиденко С.В. Цифроцентризм как новый фактор социального благополучия личности в эпоху неопределенности // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов, Самара, 21–23 октября 2021 года / под ред. Е.В. Бакшутовой. Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. С. 39–51.

3. Мелодинский Д.Л. Концепции художественного формообразования в архитектурных школах XX века. Развитие творческих идей ВХУТЕМАСа и Баухауза: специальность 18.00.01: автореф. дис. ... доктора искусствоведения. М., 2003. 44 с.

4. Райт Фрэнк Ллойд. Будущее архитектуры / пер. с англ. и примеч. архит. А.Ф. Гольдштейна; под ред. А.И. Гегелло. М.: Госстройиздат, 1960. 248 с., 17 л. ил. : ил.; 14 см.

5. Черниговская Т.В. Апокалипсис сегодня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/podcast/nikolay-solodnikov/108-tatyana-chernigovskaya-apokalipsis-segodnya-64881905/> (дата обращения: 05.08.2024).

REFERENCES

1. Herzen A.I. Collected works in thirty volumes: T. 3: Amateurism in science. Letters on the Study of Nature, 1842–1846. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954.

2. Bakshutova, E. V. Digital centrism as a new factor in the social well-being of an individual in an era of uncertainty / E. V. Bakshutova, S. V. Davidenko // Man under uncertainty: a collection of scientific works, Samara, October 21–23, 2021 / Ed. E.V. Bakshutova. – Samara: Samara State Technical University, 2022. – P. 39-51. – EDN SRZFGW.

3. Melodinsky, D. L. Concepts of artistic form formation in architectural schools of the 20th century. Development of creative ideas of VKHUTEMAS and Bauhaus: specialty 18.00.01: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Art History / Melodinsky Dmitry Lvovich. – Moscow, 2003. – 44 p. – EDN NHIIWB.

4. Wright, Frank Lloyd. The future of architecture [Text] / Transl. from English and note architect A. F. Goldstein; Ed. honorary member Academician Construction and Architecture of the USSR, Doctor of Architecture A. I. Gegello. – Moscow: Gosstroyizdat, 1960. – 248 pp., 17 l. ill. : ill.; 14 cm.

5. Chernigovskaya T.V. Apocalypse today. [Electronic resource] URL: <https://www.litres.ru/podcast/nikolay-solodnikov/108-tatyana-chernigovskaya-apokalipsis-segodnya-64881905/> (Access date: 05.08.2024)

Для ссылок: *Терягова А.Н.* Смена парадигм в архитектурном образовании // Innovative project. 2024. Т.9, №16. С. 109-112. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.9

For references: *Teryagova A.N.* Paradigm change in architectural education // Innovative project. 2024. Vol.9, No.16. pp. 109-112. DOI: 10.17673/IP.2024.9.16.9

АВТОРЫ ЖУРНАЛА	Страницы
<i>Ахмедова Елена Александровна – профессор кафедры «Градостроительство» СамГТУ, доктор архитектуры, академик РААСН (Самара, Россия)</i>	80-90
<i>Баклушина Анастасия Алексеевна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	98-108
<i>Белкова Василина Андреевна – магистрант кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	30-38
<i>Вавилова Татьяна Яновна – профессор кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	40-56
<i>Вавилонская Татьяна Владимировна – зав. кафедрой «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ, профессор, доктор архитектуры (Самара, Россия)</i>	98-108
<i>Зайцева Софья Дмитриевна – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	80-90
<i>Жирнякова Полина Данииловна – магистрант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	40-56
<i>Жоголева Анна Владимировна – доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	57-65
<i>Ляпина Светлана Сергеевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	68-78
<i>Максимов Владислав Александрович – магистрант кафедры «Градостроительство» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	57-65
<i>Мустафина Сурия Халилевна – магистрант кафедры «Архитектура» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	6-27
<i>Орлов Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	30-38, 92-97
<i>Орлова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» СамГТУ (Самара, Россия)</i>	30-38, 92-97
<i>Рыбачева Ольга Станиславовна – доцент кафедры «Архитектура» СамГТУ, кандидат архитектуры (Самара, Россия)</i>	68-78
<i>Самогоров Виталий Александрович – зав. кафедрой «Архитектура» СамГТУ, профессор, кандидат архитектуры, член-корреспондент РААСН (Самара, Россия)</i>	6-27
<i>Терягова Александра Николаевна – зав. кафедрой «Градостроительство» СамГТУ, доцент, кандидат архитектуры, (Самара, Россия)</i>	110-112

JOURNAL AUTHORS	Pages
<i>Akhmedova Elena Aleksandrovna – Professor of the Department of Urban Planning at SamSTU, Doctor of Architecture, Academician of the RAASN (Samara, Russia)</i>	80-90
<i>Baklushina Anastasia Alekseevna – master’s student of the Department “Reconstruction and restoration of architectural heritage” SamSTU (Samara, Russia)</i>	98-108
<i>Belkova Vasilina Andreevna – master’s student of the Department “Reconstruction and restoration of architectural heritage” SamSTU (Samara, Russia)</i>	30-38
<i>Vavilova Tatyana Yanovna – Professor of the Department of “Architecture of Residential and Public Buildings” of SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	40-56
<i>Vavilonskaya Tatyana Vladimirovna – head of the Department “Reconstruction and restoration of architectural heritage” SamSTU, professor, doctor of architecture (Samara, Russia)</i>	98-108
<i>Zaitseva Sofya Dmitrievna – master’s student of the Department of Urban Planning, Samara State Technical University (Samara, Russia)</i>	80-90
<i>Zhirnyakova Polina Danilovna – master’s student of the Department of “Architecture of Residential and Public Buildings” SamSTU (Samara, Russia)</i>	40-56
<i>Zhogoleva Anna Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Urban Planning at SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	57-65
<i>Lyapina Svetlana Sergeevna – master’s student of the Department of Architecture, Samara State Technical University (Samara, Russia)</i>	68-78
<i>Maksimov Vladislav Aleksandrovich – master’s student of the Department of Urban Planning, Samara State Technical University (Samara, Russia)</i>	57-65
<i>Mustafina Suriya Khalilevna – master’s student of the Department of Architecture, Samara State Technical University (Samara, Russia)</i>	6-27
<i>Orlov Dmitry Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department “Reconstruction and restoration of architectural heritage” SamSTU (Samara, Russia)</i>	30-38, 92-97
<i>Orlova Natalya Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of “Reconstruction and restoration of architectural heritage” SamSTU (Samara, Russia)</i>	30-38, 92-97
<i>Rybatcheva Olga Stanislavovna – Associate Professor of the Department of Architecture at SamSTU, Candidate of Architecture (Samara, Russia)</i>	68-78
<i>Samogorov Vitaly Aleksandrovich – Head of the Department of Architecture at SamSTU, professor, candidate of architecture, corresponding member of the RAASN (Samara, Russia)</i>	6-27
<i>Teryagova Alexandra Nikolaevna – Head of the Department of Urban Planning at SamSTU, Associate Professor, Candidate of Architecture, (Samara, Russia)</i>	110-112